

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1892 г.

1. 1892 года февраля 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу относительно примѣненія ст. 1209 уст. угол. суд. къ денежнымъ взысканіямъ, присужденнымъ въ пользу казны, на основаніи ст. 158¹ уст. о нак.

(Предсѣлательствов. Первоприсутст. Сенаторъ И. И. Рзингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Уголовный Кассационный Д—ментъ Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ въ 1890 году дѣло по обвиненію крестьянина Наныкина по ст. 155 уст. о нак., остановился на вопросѣ о томъ: подлежатъ-ли замѣнѣ, на основаніи ст. 7 и 8 уст. о нак., денежные взысканія, налагаемая, согласно закону 21-го марта 1888 года (ст. 158¹ уст. о нак. по прод. 1889 г.), въ пользу казны или частнаго владѣльца лѣса за сомовольно срубленный или похищенный лѣсъ, и, сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, призналъ, что онъ подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, т. е., что упоминаемая въ ст. 158¹ уст. о нак. (по прод.) денежные взысканія не подлежатъ замѣнѣ по правиламъ ст. 7 и 8 того же устава (рѣшеніе 1890 года № 3). Равнымъ образомъ и Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсуждая въ томъ-же году вопросъ о порядкѣ взысканія съ лицъ, осужденныхъ за нарушенія лѣснаго устава, признало, что прежде дѣйствовавшій порядокъ исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ съ нарушителей лѣснаго устава въ пользу лѣсовладѣльцевъ не измѣненъ съ изданіемъ закона, вошедшаго въ ст. 158¹ уст. о нак., съ тѣмъ лишь исключеніемъ, что, какъ это уже разъяснено по означенному выше дѣлу Наныкина, означенныя взысканія, какъ вознагражденіе за убытки, не могутъ быть замѣняемы арестомъ, заключеніемъ въ тюрь-

мѣ или работами, по правиламъ ст. 7 и 8 уст. о нак. (рѣшеніе 1890 года № 14). Между тѣмъ, 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената, разрѣшая вопросъ о порядкѣ приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, которыми постановлено присужденныхъ за сомовольныя порубки казеннаго лѣса крестьянъ, при несостоятельности ихъ къ уплатѣ денежнаго взысканія, отдавать въ общественныя работы или заработки, нашелъ, что отдача крестьянъ въ заработки не можетъ быть примѣняема обществомъ къ своимъ членамъ съ цѣлью пополненія какъ частныхъ ихъ долговъ, такъ и разнаго рода денежныхъ взысканій, наложенныхъ на нихъ въ видѣ уголовного наказанія. Посему и принимая во вниманіе, что налагаемая на крестьянъ-порубщиковъ казеннаго лѣса денежные взысканія суть взысканія личныя, за которыя обществомъ образомъ не отвѣтствуетъ круговою порукою, Правительствующій Сенатъ призналъ: 1) что ни крестьянскія, ни другія административныя учрежденія, въ случаѣ несостоятельности крестьянъ къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ взысканій и присужденія ихъ, вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 8 уст. о нак., нал. мир. суд., и 85 ст. улож. о нак., къ отдачѣ въ общественныя работы или заработки, не могутъ требовать отъ обществъ составленія приговоровъ объ отдачѣ крестьянъ въ заработки или работы для пополненія наложенныхъ на нихъ взысканій; 2) что казенное управленіе вправе требовать, на точномъ основаніи ст. 1209 уст. угол. суд., чтобы судъ, при постановленіи рѣшенія о денежномъ взысканіи, на случаѣ несостоятельности осужденнаго, опредѣлялъ и замѣну этого взысканія общественными работами, на основаніи ст. 84 и 85 ст. улож. о нак., и что мѣста и лица, завѣдывающія казенными лѣсами, имѣютъ полную возможность при обращеніи къ исполненію приговоровъ судебныхъ мѣстъ объ отдачѣ несостоятельныхъ крестьянъ въ работы или заработки, въ случаѣ неимѣнія въ сель-

скихъ обществахъ общественныхъ работъ или заработковъ, просить объ отдачѣ означенныхъ лицъ въ казенныя лѣсные работы, причемъ казенное управление, съ требованіемъ объ исполненіи подобныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, должно обращаться къ судебнымъ приставамъ или чинамъ полиціи, которые, въ свою очередь, съ требованіемъ о высылкѣ присужденныхъ къ работамъ крестьянъ, обращаются къ волостному и сельскому начальствамъ, или непосредственно къ означеннымъ должностнымъ лицамъ крестьянскаго управленія. О такомъ разъясненіи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ въ указѣ его отъ 17-го января 1891 года, Лѣснымъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ было дано знать управленіямъ государственныхъ имуществъ, которыя, какъ видно изъ поступившаго въ Правительствующій Сенатъ рапорта Устюгско-Сольвычегодскаго мирового съѣзда за № 1232, и стали обращаться въ судебныя установленія съ требованіями о постановленіи приговоровъ относительно примѣненія ст. 8 уст. о нак. къ порубщикамъ казеннаго лѣса на случай несостоятельности ихъ къ уплатѣ наложенныхъ на нихъ взысканій въ вознагражденіе казны.

Сообразивъ вышеизложенное съ законами и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что установленныя закономъ денежные взысканія за самовольныя порубки и похищеніе лѣса и за другія нарушенія лѣснаго устава (уст. о нак. ст. 155 и слѣдующія) раздѣляются на два рода, а именно: а) на тѣ, которыя налагаются какъ штрафъ и поступаютъ, согласно ст. 29 уст. о нак., въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія (ст. 155 п. 1 по прод. 1889 г. и ст. 167¹ уст. о нак.), и б) на тѣ, кои, на точномъ основаніи ст. 158¹ и 168 уст. о нак. (по прод. 1889 г.) обращаются въ пользу казны или частнаго лѣсовладѣльца, по принадлежности, въ видѣ вознагражденія за причиненные нарушеніемъ убытки (ст. 158¹ — 166 уст. о нак.). Взысканія перваго рода по точному смыслу ст. 7 и 8 того-же устава, несомнѣнно подлежатъ замѣнѣ арестомъ, заключеніемъ въ тюрьму, работами или заработками въ тѣхъ случаяхъ, когда присужденныя къ

онымъ лица окажутся несостоятельными къ уплатѣ оныхъ (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1882 года № 30). Что-же касается до взысканій втораго рода, то, выражая собою ничто иное, какъ вознагражденіе казны или частнаго лѣсовладѣльца за причиненные симъ проступкомъ убытки, т. е., такое вознагражденіе, которое, — согласно ст. 24 уст. о нак., — можетъ быть осуществляемо только въ опредѣленномъ гражданскими законами порядкѣ, они не могутъ быть замѣняемы по ст. 7 и 8 уст. о нак., какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенныхъ выше рѣшеніяхъ 1890 года № 3 и 14. Поэтому, и примѣненіе ст. 1209 уст. угол. суд. въ дѣлахъ о нарушеніяхъ лѣснаго устава можетъ имѣть мѣсто только въ отношеніи къ тѣмъ изъ налагаемыхъ на обвиняемыхъ денежныхъ взысканій, которыя соотвѣтствуютъ взысканіямъ перваго, изъ означенныхъ двухъ родовъ, а требованія управленій государственныхъ имуществъ о примѣненіи той-же статьи устава и ко взысканіямъ втораго рода, какъ несогласныя съ точнымъ смысломъ законовъ, выраженныхъ въ ст. 7, 8 и 24 уст. о нак., не должны подлежать удовлетворенію. На основаніи этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный на обсужденіе его вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1890 года № 3 и Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 14.

2. 1892 г. февраля 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о размѣрѣ платы за припечатаніе въ Сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о бродягахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключ. давалъ Об.-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Разсмотрѣвъ относящіяся къ означенному вопросу узаконенія и послѣдовавшія въ разъясненіе ихъ опредѣленія Правительствующаго Сената, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, на основаніи 14 пункта приложенія къ

329 ст. (прим.) т. I св. зак. учр. Правит. Сената изд. 1886 года, за троекратное припечатаніе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ всѣхъ вообще публикацій по судебнымъ дѣламъ, за исключеніемъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, а равно объявленій, перечисленныхъ въ 16 пунктѣ сего приложенія, взыскивается по три рубля съ каждой публикаціи; что, согласно опредѣленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената, отъ 7-го іюня 1882 года (11-го октября 1883 года), распубликованному въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1884 года № 21 ст. 171, а равно рѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщенному въ сборникѣ 1886 года № 4, объявленія о бродягахъ, печатаемая на основаніи 620 ст. уст. о пасп. и бѣгл. изд. 1857 г., (*) какъ относящіяся къ разряду публикацій по судебнымъ дѣламъ, подлежатъ оплатѣ, и что, на основаніи 23 пункта того-же приложенія и согласно опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 7-го августа 1878 года, распубликованному въ собр. узак. и расп. прав. 1878 г. № 207, губернскія вѣдомости, въ отношеніи печатанія всякаго рода объявленій, дѣлаемыхъ присутственными мѣстами, составляютъ продолженіе Сенатскаго изданія и къ нимъ примѣняются общія правила о печатаніи разнаго рода объявленій въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Хотя-же въ вышеприведенной статьѣ устава о пасп. и въ упомянутыхъ опредѣленіяхъ Сената и не выражено прямо, чтобы за публикаціи о бродягахъ была взимаема плата именно въ размѣрѣ трехъ рублей, но имѣя въ виду: 1) что публикаціи эти, какъ указано выше, подлежатъ печатанію не безденежно, а за плату, 2) что онѣ производятся по дѣламъ судебнымъ, и 3) что со всѣхъ вообще публикацій по судебнымъ дѣламъ, за исключеніемъ разрѣшительныхъ и запретительныхъ статей, надлежитъ взимать по три рубля, слѣдуетъ признать, что каждая изъ таковыхъ публикацій въ Сенатскихъ или губернскихъ вѣдомостяхъ подлежитъ оплатѣ тремя рублями. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что плата за припечатаніе въ Сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій о бро-

дьягахъ должна быть производима въ размѣрѣ трехъ рублей.

3. 1892 г. февраля 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: можетъ-ли судъ, въ дѣлахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, признавать цѣною иска оцѣнку онаго, сдѣланную истцомъ, если таковая оцѣнка, хотя и не оспаривается отвѣтчикомъ, но по суммѣ своей ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ для обозначенія стоимости недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ (ст. 273 п. 2 и 274 уст. гражд. суд.).

(Предсѣдательств. валь Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. П. А. Юрневъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Обсудивъ подлежащій разсмотрѣнію вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ разрѣшается точнымъ смысломъ ст. 273 и 274 уст. гражд. суд. Въ первой изъ этихъ статей (п. 2) значитъ, что цѣна иска въ дѣлахъ о правѣ собственности на недвижимое имущество опредѣляется первоначальнымъ показаніемъ истца, когда оно не было оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи передъ судомъ; а статья 274 (по прод. 1890 г.) опредѣляетъ, что, въ случаѣ заявленія спора со стороны отвѣтника, принимается высшая изъ показываемыхъ сторонами цѣнъ, но она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ уставѣ о пошлинахъ для обозначенія стоимости недвижимыхъ имуществъ въ крѣпостныхъ актахъ. Изъ этого видно, что первая часть п. 2 ст. 273 уст. гражд. суд. заключаетъ въ себѣ общее правило о способѣ, которымъ опредѣляется цѣна иска о правѣ собственности на недвижимость, а вторая часть того-же пункта и первая часть статьи 274 устанавливаютъ единственное исключеніе изъ этого общаго правила — въ случаѣ спора отвѣтника относительно цѣны иска, показанной истцомъ, причемъ въ этомъ узаконеніи, послѣ объясненія о томъ, что при такомъ спорѣ, цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ, показываемыхъ сторонами, непосредственно затѣмъ оговаривается,

(*) 345 ст. по изд. 189) г. г. г.

что въ этомъ случаѣ, т. е., при существованіи такого спора, и высшая изъ этихъ цѣнъ не должна быть ниже известной, определенной закономъ нормы. Такимъ образомъ, содержаніе приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что измѣненіе цѣны иска, показанной истцомъ, допускается только при спорѣ о ней со стороны отвѣтчика и что безъ такого спора судъ, самъ по себѣ, не можетъ повѣрять правильность опредѣленія истцомъ цѣны его иска, хотя, при разрѣшеніи сего спора, можетъ установить свою, высшую цѣну иска, не стѣсняясь цѣнами, которыя показываются сторонами. Такой выводъ подтверждается и соображеніями, имѣвшимися въ виду при составленіи статьи 274 уст. гражд. суд., изъ которыхъ видно, что первоначально эту статью предполагалось изложить въ томъ видѣ, какъ изложена нынѣ первая ея часть, до словъ: „но она ни въ какомъ случаѣ . . .“: но, затѣмъ, признано необходимымъ продолжить ее тѣмъ дополненіемъ, которое нынѣ составляетъ ея вторую часть, — для огражденія интереса казны отъ произвольнаго уменьшенія обѣими тяжущимися сторонами (при спорѣ между ними) стоимости спорнаго имущества. Слѣдовательно, составители устава гражданскаго судопроизводства, находя необходимымъ оградить казенный интересъ въ опредѣленіи цѣны иска, не признавали возможнымъ идти далѣе указаннаго дополненія ст. 274 установленіемъ особаго, независимо отъ спора между сторонами, правила по сему предмету, въ силу того, какъ можно предполагать, соображенія, что, при отсутствіи спора между сторонами относительно цѣны иска, судъ, не имѣя въ виду основаній, по которымъ цѣна иска подлежитъ измѣненію (и которыя, при спорѣ, ему указала-бы противная сторона), былъ-бы поставленъ въ крайнее затрудненіе, если-бы былъ обязанъ, по каждому иску о правѣ собственности на недвижимое имущество, по собственной инициативѣ, изслѣдовать стоимость онаго. Этотъ трудъ былъ-бы крайне обременителенъ и могъ-бы послужить къ значительному замедленію дѣла, особенно при дѣйствующихъ правилахъ объ опредѣленіи стоимости недвижимости при совершеніи крѣпостныхъ актовъ (статьи 402 и 403 т. V св. зак. уст. о пошлинахъ по прод. 1886 года), по которымъ для такого

опредѣленія стоимости имущества необходимо принимать во вниманіе не только общую законную оцѣнку земель по табели (какъ это было до измѣненія приведенныхъ статей устава о пошлинахъ), но и многія другія данныя, какъ-то: залоговую оцѣнку, если имѣніе заложено, оцѣнку для городского сбора, если имущество городское, и т. д. По симъ соображеніямъ, признавая, что рассматриваемый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что цѣною иска, въ означенномъ случаѣ, при отсутствіи спора сторонъ, должна быть признаваема цѣна, объявленная истцомъ.

4. 1892 года февраля 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: члены правленія городского общественаго банка, принявшіе къ производству неоплаченный или не вполне оплаченный гербовымъ сборомъ домашній актъ и не сдѣлавшіе надлежащаго распоряженія о наложеніи на виновныхъ установленнаго взысканія, подлежатъ ли отвѣтственности на основаніи примѣчанія 2 къ статьѣ 107 устава о гербовомъ сборѣ (по прод. 1887 года), или же, по 107 статьѣ гербоваго устава, какъ участвовавшая въ сдѣлкѣ сторона?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ уставѣ о гербовомъ сборѣ, — помимо отвѣтственности должностныхъ лицъ, коимъ ввѣрено совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ, нотаріальныхъ или являемыхъ къ засвидѣствованію, за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ при совершеніи или засвидѣствованіи упомянутыхъ актовъ (статья 106), — устанавливается отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ вообще за принятіе къ производству прошеній и приложений къ онымъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, за выдачу бумагъ, вовсе неопла-

ченыхъ гербовымъ сборомъ, или не въполнѣ имъ оплаченныхъ, кромѣ случаевъ, когда сіе именно допускается уставомъ о гербовомъ сборѣ (ст. 105), и, наконецъ, въ случаѣ принятія къ производству неоплаченного или не въполнѣ оплаченного гербовымъ сборомъ домашняго акта безъ учиненія распоряженія о наложеніи на виновныхъ установленнаго взысканія (примѣчаніе къ статьѣ 107, по прод. 1887 года) въ порядкѣ 116 и 123 статей по прод. 1887 года. Такая отвѣтственность установлена несомнѣнно для всѣхъ должностныхъ лицъ безъ исключенія, привлекаемыхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ къ наблюденію, въ завѣдываемомъ ими дѣлопроизводствѣ, за точнымъ исполненіемъ этого устава и къ обнаруженію каждаго случая уклоненія отъ онаго, и въ этомъ отношеніи не представляется основанія дѣлать какое либо исключеніе для должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, къ числу коихъ, по смыслу примѣчанія къ 85 и 156 ст. город. полож. изд. 1886 года, должны быть отнесены директора и товарищи директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ. Распространеніе и на нихъ тѣхъ обязанностей и той отвѣтственности, которая, по уставу о гербовомъ сборѣ, установлены для должностныхъ лицъ вообще, несомнѣнно потому, что въ смыслѣ охраненія государственныхъ интересовъ, нѣтъ основанія дѣлать какое-либо различіе между обязанностями должностныхъ лицъ, числящихся собственно на государственной службѣ, и принадлежащихъ къ составу общественныхъ управленій; по отношенію же должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, правильность такого положенія находитъ подтвержденіе и въ 161 статьѣ город. пол., изд. 1886 года, приравнивающей этихъ должностныхъ лицъ, въ отношеніи отвѣтственности за преступленія по должности, къ должностнымъ лицамъ государственной службы. Если же директора и товарищи директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ несутъ общую для должностныхъ лицъ отвѣтственность за отступленіе отъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ при завѣдываніи дѣлопроизводствомъ банка, то такая отвѣтственность ихъ не должна измѣняться и въ томъ случаѣ, когда составленіе какого либо акта съ нарушеніемъ устава о гербовомъ сборѣ будетъ допущено въ отношеніи ка-

кой либо операціи банка или когда принятіе къ дѣламъ банка документа, не оплаченнаго или не въполнѣ оплаченнаго гербовымъ сборомъ, будетъ имѣть значеніе вступленія въ сдѣлку, въ томъ документѣ выразившуюся. И въ такихъ случаяхъ, за директорами и товарищами директоровъ остается ихъ отвѣтственность, какъ должностныхъ лицъ, указанная въ 105 ст. уст. о гербовомъ сборѣ и въ прим. 2 къ 107 ст. того же устава по прод. 1887 года, и къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности, какъ стороны, участвующей въ сдѣлкѣ, нѣтъ основанія. Общимъ Собраніемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената уже разъяснено (рѣшеніе 1888 года № 31), что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора, по дѣйствующимъ законамъ, представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, и что потому 107 ст. уст. о герб. сборѣ, опредѣляющая особый штрафъ за совершеніе домашняго акта съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, не должна быть толкуема въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ въ виду только лицъ, кои непосредственно участвовали въ совершеніи договора, такъ какъ установленное ею взысканіе направлено собственно на тѣхъ, кто долженъ былъ платить гербовый сборъ и отъ него уклонился, т. е., на тѣхъ, отъ лица коихъ собственно сдѣлка совершена, независимо отъ того, лично или чрезъ повѣреннаго такое заключеніе послѣдовало. Посему, и при заключеніи директорами и товарищами директоровъ городского общественнаго банка какой либо сдѣлки, по операціямъ банка, съ нарушеніемъ устава о гербовомъ сборѣ, стороною, участвующею въ сдѣлкѣ, являются не директора и товарищи директоровъ, дѣйствовавшіе въ этомъ случаѣ лишь въ качествѣ представителей банка, какъ лица юридическаго, а самъ банкъ, отъ лица и въ интересахъ коего сдѣлка заключается; потому и отвѣтственность по 107 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ на упомянутыхъ должностныхъ лицъ не можетъ быть распространена. На основаніи изложеннаго, по обсуждаемому вопросу, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что, въ означенныхъ случаяхъ, члены правленія городскихъ общественныхъ

банковъ подлежатъ отвѣтственности, установленной для должностныхъ лицъ.

5. 1892 года февраля 3 дня. По вѣдѣнію Перваго Департамента Правительствующаго Сената о возникшемъ между Гродненскими окружнымъ судомъ и губернскимъ правленіемъ пререканіи по вопросу о порядкѣ взысканія штрафа за непредставленіе въ судъ взятыхъ на поручительство лицъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Петровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Гродненское губернское правленіе 25 сентября 1891 года слушало два дѣла: 1) о взысканіи съ Волпянскихъ мѣщанъ Арона Пета и Юдея Медницаго 600 руб., согласно опредѣленію Гродненскаго окружнаго суда отъ 11 апрѣля 1885 года, за непредставленіе въ судъ взятаго ими на поручительство еврея Шмуля Галина, и 2) о взысканіи съ мѣщанъ Зельмана Левина, Айзика Чермеринскаго и другихъ 4635 руб., согласно опредѣленію Гродненскаго окружнаго суда отъ 20-го февраля 1887 года, за уклоненіе отъ слѣдствія и суда взятаго ими на поручительство мѣщанина Мовши-Юдея Померанца. При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ оказалось: 1) что на пополненіе 600 руб., взыскиваемыхъ губернскимъ правленіемъ съ Пета и Медницаго, приставомъ 3-го стана Гродненскаго уѣзда описано 8-го августа 1886 года, порядкомъ, указаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, принадлежащее имъ недвижимое имущество, и описи эти, для назначенія описаннаго имущества въ продажу, согласно 1133 ст. уст. граждан. суд., были отосланы въ Гродненскій окружный судъ, который нашелъ, что, по уставу гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года, при окружныхъ судахъ продаются недвижимыя имущества только на удовлетвореніе гражданскихъ взысканій, присужденныхъ судебными мѣстами, взысканія же съ поручителей за уклонившихся отъ уголовного суда производятся мѣрами полиціи; а потому окружный судъ, не признавая возможнымъ принять то дѣло къ своему производству, по опредѣленію своему отъ 11-го іюля 1891 года, дѣ-

ло это возвратилъ въ Гродненское уѣздное полицейское управленіе, и 2) что на пополненіе 4635 руб., взыскиваемыхъ съ мѣщанъ Левина, Чермеринскаго и другихъ приставовъ 3-го стана Кобринскаго уѣзда въ іюнѣ мѣсяцѣ 1888 года составлено 14 описей принадлежащимъ имъ недвижимымъ имуществамъ, оцѣненнымъ для продажи ниже 500 руб. каждое; затѣмъ дѣло съ означенными описями Кобринскимъ полицейскимъ управленіемъ передавалось, для назначенія описаннаго имущества въ продажу, согласно 1133 ст. уст. гражд. суд., въ Кобрино-Пружанскій съѣздъ мировыхъ судей, но послѣдній, принимая во вниманіе, что денежные взысканія, наложенныя судебными опредѣленіями на поручителей, по 427 ст. уст. угол. суд., не составляютъ такого рода взысканій, которыя производятся по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, нашелъ требованіе полицейскаго управленія неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ означенное взысканіе съ поручителей имѣетъ характеръ безспорнаго и должно быть производимо чинами полиціи, наравнѣ со взысканіемъ казенныхъ сборовъ и недоимокъ; вслѣдствіе сего и согласно постановленію своему 23 августа 1888 года съѣздъ мировыхъ судей дѣло о взысканіи съ поручителей за Померанца 4635 руб. препроводилъ къ прокурору Гродненскаго окружнаго суда. Гродненское губернское правленіе, разсмотрѣвъ вышеизложенное и выведя на справку, что по дѣлу о взысканіи съ Бѣльскаго мѣщанина Бродача, согласно опредѣленію Гродненскаго окружнаго суда, 500 руб., за непредставленіе въ судъ взятаго имъ на поручительство еврея Длуголенскаго, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 18-го декабря 1886 года за № 15290, разъяснилъ, что означенное взысканіе должно производиться въ порядкѣ, указанномъ 954 ст. уст. угол. суд., и что чины полиціи, производящіе это взысканіе, на основаніи 310 и 311 ст. учр. суд. уст., за мѣня судебныхъ приставовъ, состоятъ въ полномъ подчиненіи предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, наравнѣ съ судебными приставами, нашло, что Гродненскій окружный судъ и Кобрино-Пружанскій съѣздъ мировыхъ судей отказались отъ принятія къ своему производству дѣла о продажѣ недвижимыхъ имуществъ мѣщанъ Арона Пета, Юдея Медницаго, Зельмана Левина, Айзика Чермеринска-

го и др., описанныхъ чинами полиціи на пополненіе поручительной суммы за Галина и Померанца, взыскиваемой по опредѣленію окружнаго суда, и отказъ свой мотивируютъ тѣмъ, что взысканіе поручительной суммы по уголовнымъ дѣламъ имѣетъ характеръ безспорнаго взысканія и должно быть произведено чинами полиціи, наравнѣ со взысканіями казенныхъ сборовъ и недоимокъ. Но, принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 954 ст. уст. угол. суд., исполненіе судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ поручается судебнымъ приставамъ; 2) что, на основаніи 974 ст. того же устава, при исполненіи приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, судебные пристава поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ; 3) что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ указѣ за № 15290, этотъ-же порядокъ долженъ соблюдаться и по взысканіямъ денежныхъ суммъ по поручительствамъ за лицъ, скрывшихся отъ уголовнаго преслѣдованія, причемъ производящіе эти взысканія чины полиціи лишь замѣняютъ собою судебныхъ приставовъ, и 4) что, такимъ образомъ, продажа описанныхъ чинами полиціи недвижимыхъ имуществъ Пета, Медницкаго, Левина, Чемеринскаго и другихъ, на пополненіе поручительной суммы за Галина и Померанца, согласно 1133 ст. уст. гражд. суд., должна производиться въ Гродненскомъ окружномъ судѣ и Кобринно-Пружанскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, губернское правленіе признало незаконнымъ указываемый означенными судебными мѣстами порядокъ производства взысканій поручительной суммы и отказъ ихъ въ принятіи къ своему производству дѣлъ о продажѣ имуществъ названныхъ лицъ —неправильнымъ, а потому опредѣлило: о вышеизложенномъ представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по Первому Департаменту. Первый же Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи 117 и 2591 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, передалъ настоящее дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ: какимъ порядкомъ должны быть производимы взысканія штра-

фовъ съ поручителей за непредставленіе въ судъ взятыхъ ими на свое поручительство обвиняемыхъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что возникшее по сему предмету между судебною и административною властями пререканіе происходитъ отъ разнообразнаго взгляда на существо и значеніе тѣхъ опредѣленій или постановленій судебной власти, въ основаніи которыхъ положены узаконенія, относящіеся до отвѣтственности поручителей, въ случаѣ побѣга или уклоненія отъ слѣдствія и суда лицъ, отданныхъ имъ на поручительство (83 и 427 ст. уст. уг. суд.). Въ этомъ отношеніи, необходимо обратить вниманіе на то: а) что, на точномъ основаніи 83 и 427 ст. уст. угол. суд., изъ взысканной съ поручителя суммы, прежде всего, отчисляется часть, необходимая на покрытіе вознагражденія потерпѣвшему за понесенные имъ отъ преступленія вредъ и убытки (а опредѣленіе сего вознагражденія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по судебному приговору), и затѣмъ уже оставшаяся часть взысканія обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, и б) что распоряженіе судебного слѣдователя, основанное на 427 ст. уст. угол. суд., можетъ быть обжаловано поручителемъ предъ окружнымъ судомъ, въ силу права, предоставляемаго ему 492 ст. того же устава. Точно также, поручители имѣютъ право на обжалованіе во 2-ю судебную инстанцію опредѣленій, постановленныхъ по сему предмету судами 1-й степени, какъ это объяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 23-го ноября 1887 г. (сборн. рѣшеній 1890 года № 36). Такимъ образомъ, денежные взысканія съ поручителей, какъ отчасти по назначенію своему, такъ и потому, что опредѣляются судебными постановленіями, въ видѣ штрафа, каковыя постановленія, по сему, имѣютъ значеніе приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ, не могутъ быть приравнены къ упоминаемымъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1878 года № 37 безспорнымъ казеннымъ взысканіямъ, производящимся въ порядкѣ, установленномъ 91 ст. 2 ч. X т. зак. суд. гражд. изд. 1876 г. и 11 § п. 1 1323, 6 п. 1366 и 1413 ст. II т. общ. губ. учр., а должны быть производимы по тѣмъ правиламъ, которыя существу-

ють относительно исполненія приговоровъ по означеннымъ выше дѣламъ, какъ это выражено въ томъ-же рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая, что опредѣленія судебныхъ мѣстъ о взысканіи штрафа за непредставленіе къ суду взятыхъ на поручительство лицъ должны быть исполняемы въ порядкѣ, установленномъ для исполненія судебныхъ приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ (189 и 954 статьи устава уголовного судопроизводства), Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи настоящаго дѣла дать знать, указами, Гродненскимъ окружному суду, губенскому правленію и Кобринно-Пружанскому мировому съѣзду и сообщить, вѣдѣніемъ, Первому Департаменту Правительствующаго Сената.

6. 1892 года февраля 3-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяется ли обязательное постановленіе С.-Петербургской городской думы 1886 года, о порядкѣ торговли съ возовъ въ С.-Петербургѣ, на торговлю съ возовъ во дворахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Шрейберъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что при разсмотрѣніи въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ кассационной жалобы на приговоръ С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по дѣлу объ имѣющемъ во дворѣ дома французскаго общества недвижимостей (въ Горсткиной улицѣ) рыбную лавку торговца, производившемъ продажу рыбы съ возовъ, помѣщенныхъ въ томъ-же дворѣ, возникъ переданный на обсужденіе Общаго Собранія вопросъ о томъ: распространяется ли обязательное постановленіе С.-Петербургской городской думы 1886 года, о торговлѣ съ возовъ, на такую же торговлю въ торговыхъ дворахъ; 2) что изъ припечатаннаго въ № 35-мъ извѣстій С.-Пе-

тербургской городской думы, за 1885 годъ, доклада С.-Петербургской городской управы отъ 19 октября 1885 г.: „объ отводѣ мѣста для базарной воевой торговли и объ изданіи обязательнаго постановленія о порядкѣ торговли съ возовъ въ С.-Петербургѣ“ видно, что С.-Петербургская городская дума, разсмотрѣвъ докладъ городской управы объ измѣненіяхъ въ постройкѣ рынка на сѣнной площади, въ зазданіи 25 января 1885 года, между прочимъ, постановила: просить городскую управу, по собраніи надлежащихъ данныхъ, представить думѣ соображенія и заключеніе относительно устройства въ С.-Петербургѣ на будущее время, и при существованіи сѣннаго рынка,—базарной воевой торговли продуктами, привозимыми крестьянами, чтобы дать жителямъ возможность пріобрѣтать продукты изъ первыхъ рукъ. Исполняя означенное порученіе думы, городская управа представила думѣ докладъ объ изданіи обязательнаго по сему предмету постановленія, которое, по разсмотрѣніи онаго думою въ установленномъ порядкѣ, было опубликовано С.-Петербургскимъ градоначальникомъ въ вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго градоначальства и городской полиціи 1886 г. № 69 и въ извѣстіяхъ С.-Петербургской городской думы 1886 года № 16; 3) что въ этомъ обязательномъ постановленіи содержатся, между прочимъ, слѣдующія правила: § 1) „Производство торговли съ возовъ въ С.-Петербургѣ допускается на слѣдующихъ площадяхъ и улицахъ: на площади у собора св. Николая, на Покровской площади, на Обуховской площади, по Рыночной улицѣ и Солянному переулку у Пустаго рынка“ и т. д., § 2) „Къ торгу съ возовъ на площадяхъ допускаются сельскіе и городскіе обыватели предметами собственнаго хозяйства и кустарнаго промысла, а также городскіе и пригородные огородники — овощами изъ ихъ собственныхъ огородовъ,“ —§ 3) „Торгъ производится исключительно съ возовъ“ и т. д.; и 4) что какъ изъ предмета возложеннаго С.-Петербургскою городскою думою 25 января 1885 г. на С.-Петербургскую городскую управу порученія, такъ и изъ содержанія приведеннаго выше, опубликованнаго въ 1886 году, обязательнаго постановленія явствуетъ, что этимъ постановленіемъ установлены лишь правила о порядкѣ базарной торговли съ

возовъ жизненными припасами и т. п., производимой указанными въ немъ лицами безъ платежа пошлинъ, на основаніи 112, 117, 119, 120 и др. статей устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія изд. 1889 года и 1 п. 4 5 и 8 ст. уст. о пошлинахъ изд. 1886 года, и что, по сему, таковое обязательное постановленіе до продажи съ возовъ во дворахъ предметовъ торговли, производимой торговцами, платящими опредѣленные пошлины и другіе торговые сборы, не относится. Разрѣшивъ такимъ образомъ внесенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, вопросъ относительно значенія упомянутого обязательнаго постановленія С.-Петербургской городской думы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: сообщить о семъ вѣдѣніемъ Уголовному Кассационному Департаменту Правительствующаго Сената.

7. 1892 года февраля 3 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о предѣлахъ власти суда при примѣненіи 44 статьи устава о наказаніяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключение давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Министръ Юстиціи, на основаніи 25⁹¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената вопросъ о предѣлахъ власти суда при примѣненіи статьи 44 устава о наказаніяхъ, а изъ Департамента этотъ вопросъ былъ переданъ на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенный вопросъ съ соотвѣтственными законами, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ: при изданіи устава о наказаніяхъ, существовавшія въ уложеніи изд. 1857 года постановленія о наказуемости всякаго случая обращенія непотребства своего или другихъ лицъ въ ремесло, въ виду несоотвѣтствія ихъ съ дѣйствительною терпимостью домовъ разврата, и публичныхъ женщинъ, были отмѣнены и замѣнены изложеннымъ въ 44 статьѣ устава постановленіемъ

объ отвѣтственности за несоблюденіе правилъ, установленныхъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ отъ него послѣдствій. Это постановленіе, какъ видно изъ его текста, является частнымъ случаемъ общаго положенія, изложеннаго въ 29 статьѣ того-же устава, опредѣляющаго вообще отвѣтственность за неисполненіе законныхъ распоряженій и требованій власти, отличаясь отъ него, съ одной стороны, ограниченіемъ отвѣтственности лишь неисполненіемъ требованій органовъ правительства, а съ другой—высшею наказуемостью, приравненною къ случаямъ неисполненія мѣръ, установленныхъ для предупрежденія повальныхъ болѣзней (ст. 102 уст. о наказ.), Въ виду сего, условія примѣненія статьи 44 устава о наказаніяхъ должны быть вполне тождественны съ условіями примѣненія статьи 29 устава, т. е., какъ это многократно было указываемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1887 года № 29, 1881 года № 2 и др.), примѣненіе статьи 44 должно зависѣть отъ установленія судомъ: 1) законности распоряженія, на основаніи коего было предъявлено требованіе; 2) обязательности этого распоряженія для обвиняемаго, и 3) виновности его въ неисполненіи предъявленнаго требованія. По отношенію къ первому условію, судъ долженъ установить, что распоряженіе было сдѣлано подлежащею властью, т. е., по отношенію къ случаямъ, предусмотрѣннымъ статьею 44 устава, или врачебно-полицейскими комитетами, учрежденными согласно 944 статьи т. XIII устава врачебнаго (по прод. 1886 года), или, въ мѣстностяхъ, гдѣ врачебно-полицейскіе комитеты не учреждены, обще-полицейскими органами, дѣйствующими на точномъ основаніи 155 статьи устава о пред. прест., самыя распоряженія могутъ быть основаны или на особенныхъ, установленныхъ для комитетовъ, правилахъ, о коихъ упоминаетъ примѣчаніе къ статьѣ 155 устава о пред. прест., или на непосредственномъ усмотрѣніи органовъ надзора, соотвѣтственно общему смыслу возложенныхъ на нихъ обязанностей по надзору, предполагая, во всякомъ случаѣ, что таковыя распоряженія не уничтожаютъ и не ограничиваютъ охраненныхъ законами правъ частныхъ лицъ, такъ какъ никакое распоряженіе органовъ власти подчиненныхъ не можетъ отмѣнять или ограни-

чивать закона, отъ Власти Верховной исходящаго. Столь же существеннымъ представляется второе условіе: обязательность распоряженія для того лица, къ коему требованіе было обращено. Какъ ни важны, въ интересахъ охраненія народнаго здравія и общественной нравственности, мѣры, направлennыя противъ непотребства, но эти мѣры, примѣняясь къ отдѣльнымъ личностямъ, по необходимости, столь ограничиваютъ ихъ личную свободу, налагаютъ на нихъ такое нравственное пятно, переводя ихъ въ порочные классы населенія, что всякое предъявленіе вызываемыхъ этими мѣрами требованій къ лицамъ, неправильно причисляемымъ къ этому разряду, было бы не только униженіемъ личности послѣднихъ, но и могло бы сопровождаться для нихъ нравственнымъ и матеріальнымъ вредомъ, который не можетъ быть допущаемъ въ государствѣ, ни въ интересахъ охраны личной неприкосновенности гражданъ, ни въ видахъ общественной нравственности. Согласно же смыслу статьи 155 устава о пред. прест., мѣрамъ надзора за непотребствомъ должны быть подчиняемы два разряда лицъ: промышляющіе развратомъ другихъ и снискивающіе пропитаніе собственнымъ непотребствомъ. Первую группу составляютъ лица, получившія разрѣшеніе отъ надлежащей власти на содержаніе притонъ разврата, въ видѣ домовъ терпимости, тайныхъ притонъ, или секретныхъ квартиръ. Всѣ эти лица обязаны соблюдать предписанныя для каждаго вида притонъ правила и, при обвиненіи ихъ въ неисполненіи этихъ правилъ по 44 статьѣ устава, на обвинительной власти лежитъ только обязанность удостовѣрить, что притонъ, въ которомъ нарушены правила, былъ разрѣшенъ и не былъ закрытъ въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣ прочія лица, допускающія въ ихъ домахъ, квартирахъ или иныхъ помѣщеніяхъ завѣдомо непотребство, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 44 устава, но не за неисполненіе обязательныхъ правилъ, такъ какъ таковыя для нихъ не существуютъ, а за открытіе недозволенныхъ надлежащею властью притонъ разврата, причемъ на обвинителя, конечно, лежитъ обязанность представить надлежащія доказательства, что обвиняемые открыли свои помѣщенія для непотребства или допускали въ

нихъ таковое, сдѣлавъ изъ сего происходящаго. Столь же существеннымъ представляется второе условіе: обязательность распоряженія для того лица, къ коему требованіе было обращено. Какъ ни важны, въ интересахъ охраненія народнаго здравія и общественной нравственности, мѣры, направлennыя противъ непотребства, но эти мѣры, примѣняясь къ отдѣльнымъ личностямъ, по необходимости, столь ограничиваютъ ихъ личную свободу, налагаютъ на нихъ такое нравственное пятно, переводя ихъ въ порочные классы населенія, что всякое предъявленіе вызываемыхъ этими мѣрами требованій къ лицамъ, неправильно причисляемымъ къ этому разряду, было бы не только униженіемъ личности послѣднихъ, но и могло бы сопровождаться для нихъ нравственнымъ и матеріальнымъ вредомъ, который не можетъ быть допущаемъ въ государствѣ, ни въ интересахъ охраны личной неприкосновенности гражданъ, ни въ видахъ общественной нравственности. Согласно же смыслу статьи 155 устава о пред. прест., мѣрамъ надзора за непотребствомъ должны быть подчиняемы два разряда лицъ: промышляющіе развратомъ другихъ и снискивающіе пропитаніе собственнымъ непотребствомъ. Первую группу составляютъ лица, получившія разрѣшеніе отъ надлежащей власти на содержаніе притонъ разврата, въ видѣ домовъ терпимости, тайныхъ притонъ, или секретныхъ квартиръ. Всѣ эти лица обязаны соблюдать предписанныя для каждаго вида притонъ правила и, при обвиненіи ихъ въ неисполненіи этихъ правилъ по 44 статьѣ устава, на обвинительной власти лежитъ только обязанность удостовѣрить, что притонъ, въ которомъ нарушены правила, былъ разрѣшенъ и не былъ закрытъ въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣ прочія лица, допускающія въ ихъ домахъ, квартирахъ или иныхъ помѣщеніяхъ завѣдомо непотребство, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 44 устава, но не за неисполненіе обязательныхъ правилъ, такъ какъ таковыя для нихъ не существуютъ, а за открытіе недозволенныхъ надлежащею властью притонъ разврата, причемъ на обвинителя, конечно, лежитъ обязанность представить надлежащія доказательства, что обвиняемые открыли свои помѣщенія для непотребства или допускали въ нихъ таковое, сдѣлавъ изъ сего происходящаго. Столь же существеннымъ представляется второе условіе: обязательность распоряженія для того лица, къ коему требованіе было обращено. Какъ ни важны, въ интересахъ охраненія народнаго здравія и общественной нравственности, мѣры, направлennыя противъ непотребства, но эти мѣры, примѣняясь къ отдѣльнымъ личностямъ, по необходимости, столь ограничиваютъ ихъ личную свободу, налагаютъ на нихъ такое нравственное пятно, переводя ихъ въ порочные классы населенія, что всякое предъявленіе вызываемыхъ этими мѣрами требованій къ лицамъ, неправильно причисляемымъ къ этому разряду, было бы не только униженіемъ личности послѣднихъ, но и могло бы сопровождаться для нихъ нравственнымъ и матеріальнымъ вредомъ, который не можетъ быть допущаемъ въ государствѣ, ни въ интересахъ охраны личной неприкосновенности гражданъ, ни въ видахъ общественной нравственности. Согласно же смыслу статьи 155 устава о пред. прест., мѣрамъ надзора за непотребствомъ должны быть подчиняемы два разряда лицъ: промышляющіе развратомъ другихъ и снискивающіе пропитаніе собственнымъ непотребствомъ. Первую группу составляютъ лица, получившія разрѣшеніе отъ надлежащей власти на содержаніе притонъ разврата, въ видѣ домовъ терпимости, тайныхъ притонъ, или секретныхъ квартиръ. Всѣ эти лица обязаны соблюдать предписанныя для каждаго вида притонъ правила и, при обвиненіи ихъ въ неисполненіи этихъ правилъ по 44 статьѣ устава, на обвинительной власти лежитъ только обязанность удостовѣрить, что притонъ, въ которомъ нарушены правила, былъ разрѣшенъ и не былъ закрытъ въ надлежащемъ порядкѣ. Всѣ прочія лица, допускающія въ ихъ домахъ, квартирахъ или иныхъ помѣщеніяхъ завѣдомо непотребство, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по ст. 44 устава, но не за неисполненіе обязательныхъ правилъ, такъ какъ таковыя для нихъ не существуютъ, а за открытіе недозволенныхъ надлежащею властью притонъ разврата, причемъ на обвинителя, конечно, лежитъ обязанность представить надлежащія доказательства, что обвиняемые открыли свои помѣщенія для непотребства или допускали въ

мысль, а самая оцѣнка этихъ доказательствъ должна быть производима судомъ по общимъ процессуальнымъ началамъ. Другой разрядъ лицъ, подчиненныхъ надзору, составляютъ женщины, промышляющія развратомъ, причемъ наше законодательство, какъ въ законахъ уголовныхъ, такъ и въ статьѣ 155 устава о пред. прест., строго отличаетъ внѣбрачную плотскую связь, постоянную или даже временную, отъ разврата или непотребства, именуя таковыми торговлю своимъ тѣломъ, предположеніе плотской связи или согласіе на таковую, за извѣстное вознагражденіе, съ каждымъ, того пожелавшимъ. Женщины, промышляющія развратомъ, занимаются таковымъ съ вѣдома подлежащей власти, или же тайно. Женщины публичныя, получившія дозволеніе на промыселъ, — будутъ ли это живущія въ домахъ терпимости, одиночки, или находящіяся подъ такъ называемымъ секретнымъ надзоромъ. — конечно, обязаны подчиняться предписаннымъ для нихъ правиламъ, въ томъ числѣ и обязательной явкѣ къ освидѣтельствованію, буде таковая установлена въ данной мѣстности, и, въ случаѣ неисполненія этихъ правилъ, подлежатъ наказанію по статьѣ 44 устава; всѣ же прочія женщины, промышляющія развратомъ безъ зачисленія въ публичныя женщины, хотя и могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по статьѣ 44 устава о наказаніи, но не за неисполненіе правилъ, для нихъ не существующихъ, а за тайный развратъ. Зачисленіе въ разрядъ публичныхъ женщинъ и подчиненіе установленнымъ правиламъ надзора можетъ послѣдовать или по желанію самой женщины, въ силу ея добровольнаго о томъ ходатайства, или же по указанію комитета или иной власти, на которую возложенъ надзоръ, — указанію, основанному на собраныхъ установленнымъ порядкомъ и тщательно провѣренныхъ свидѣніяхъ о занятіи развратомъ данной женщины. Во всякомъ случаѣ, такое подчиненіе должно быть выражено подпискою женщины о ея согласіи подчиниться надзору, подпискою, выданною ею самою, или, за ея неграмотностью, лицомъ, ею на то уполномоченнымъ. Женщина же, хотя и признаваемая подлежащею властью промышляющею развратомъ, но не подчинившаяся, не смотря на предъявленное ей о томъ требо-

ваніе, надзору, является тайною проституткою и можетъ быть привлекаема по статьѣ 44 не за неисполненіе правилъ надзора, а за тайный развратъ. Требованіе же, предъявленное къ та-кимъ, неподчинившимся надзору, женщинамъ, объ исполненіи ими правилъ, установленныхъ для публичныхъ женщинъ, не можетъ почитаться законнымъ, а буде таковое, оказавшееся по существу неврѣннымъ, требованіе сопровождалось огласкою, пятнающею незаслуженно доброе имя и честь женщины, или въ особенности какими либо принудительными мѣрами, — на примѣръ, насильственнымъ приводомъ для освидѣтельствованія, то это обстоятельство можетъ послужить основаніемъ и для привлеченія виновныхъ къ законной отвѣтственности. Соотвѣтственно сему, при обвиненіи женщинъ, подчинившихся надзору, въ неисполненіи установленныхъ правилъ, судъ удостовѣряется лишь въ томъ, дѣйствительно ли послѣдовало подчиненіе данной женщины надзору, т.-е. дана ли ею подписка или нѣтъ, и не освободилась ли она въ установленномъ порядкѣ отъ такового надзора; а по отношенію къ женщинамъ, хотя и признаннымъ комитетомъ или иною соотвѣтственною властью подлежащими зачисленію въ разрядъ публичныхъ женщинъ, но не подчинившимся надзору, и посему могушимъ быть обвиняемыми лишь въ тайной проституціи, — судъ долженъ оцѣнить, по общимъ правиламъ уст. уг. суд., тѣ данныя, которыя будутъ представлены обвинительною властью въ доказательство того, что обвиняемая не только находилась съ кѣмъ либо въ вѣбращенныхъ половыхъ отношеніяхъ, но торговала собою, обративъ свой развратъ въ промыселъ. Наконецъ, по отношенію къ лицамъ, содержащимъ, по надлежащему разрѣшенію, дома терпимости, или подчинившимся надзору, обвиняемымъ въ неисполненіи обязательныхъ для нихъ правилъ, — судъ долженъ установить ихъ виновность въ данномъ случаѣ, т.-е., установить, что къ нимъ дѣйствительно предъявлялось надлежащею властью требованіе, или что онѣ должны были въ данномъ случаѣ исполнить извѣстное правило (р. У. К. Д. 1875 г. № 53) и что, однако, сего ими исполнено не было, безъ всякихъ законныхъ оправдательныхъ причинъ. По отношенію же къ лицамъ, обвиняемымъ въ содержаніи тайныхъ притоновъ или

въ тайномъ развратѣ, такое установленіе вины и будетъ, согласно вышеуказанному, заключаться въ признаніи достовѣрности тѣхъ данныхъ, которыя представлены обвиненіемъ въ доказательство занятій ихъ развратомъ или допущенія такового въ ихъ помѣщеніяхъ. --- По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что при разбирательствѣ дѣлъ о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 44 статьею устава о наказаніяхъ, судьи должны руководствоваться правилами, постановленными въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, и послѣдовавшими рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ о неисполненіи распоряженій правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

8. 1892 года февраля 3 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о возможности обращать на залоги нотаріусовъ взысканія, не принадлежащія къ разряду взысканій за неправильныя дѣйствія нотаріусовъ по должности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предложенный вопросъ разрѣшается слѣдующими постановленіями нотаріальнаго положенія: желающій поступить въ нотаріусы обязанъ, для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, представить въ окружный судъ залогъ, къ которому присоединяется, по статьѣ 210, часть получаемой нотаріусомъ платы за совершаемыя имъ должностныя дѣйствія (статьи 8 и 9). Нотаріусовъ, залогъ коего употребленъ, сполна или частью, на покрытіе опредѣленныхъ съ него по должности взысканій, временно устраняется отъ должности, впредь до представленія или пополненія залога (ст. 11). Нотаріусъ, не представившій вновь или не пополнившій, въ теченіе шести мѣсяцевъ, прежняго залога до опредѣленнаго количества, увольняется отъ должности (ст. 12). По смерти нотаріуса и вообще въ случаѣ оставленія

имъ должности, весь представленный и дополненный частью нотаріальныхъ сборовъ залогъ выдается ему или его наследникамъ не прежде истеченія шести мѣсяцевъ послѣ публикаціи о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить какія либо взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ сего залога (статья 13). За удовлетвореніемъ взысканій, предъявленныхъ установленнымъ порядкомъ, остатокъ залога, въ случаѣ несостоятельности нотаріуса, обращается, по просьбѣ его кредиторовъ, на покрытіе его долговъ. По смыслу этихъ законовъ, залогъ нотаріуса есть денежный капиталъ, на все время состоянія нотаріуса въ должности и въ теченіе нѣкотораго опредѣленнаго срока и по оставленіи имъ таковой, предназначенный исключительно на обезпеченіе взысканій на случай неправильныхъ по должности нотаріуса дѣйствій. — Пока продолжается служебная дѣятельность нотаріуса, этотъ капиталъ не доступенъ никакимъ постороннимъ взысканіямъ. Прежде всего, это выводится изъ содержанія 11 статьи нотаріальнаго положенія, устанавливающей обязательное устраненіе нотаріуса отъ должности въ случаѣ, въ сей статьѣ означенномъ. Этотъ случай составляетъ употребленіе залога, сполна или частью, на покрытіе опредѣленныхъ по должности взысканій. Если допустить возможность расходванія залога и на всякія другія взысканія, — являлась бы неизбежность принятія мѣры устраненія нотаріуса отъ должности не только въ этомъ, указанномъ въ 11 статьѣ случаѣ. — но и при всякомъ уменьшеніи залога по какому бы то ни было взысканію, — такъ какъ отправление нотаріальныхъ обязанностей безъ залога или съ неполнымъ залогомъ не можетъ быть дозволено, какъ явно противозаконное. Но нельзя принимать какія либо мѣры, стѣсняющія служебныя права должностнаго лица, безъ точнаго на то предписанія закона, а посему распространительное толкованіе 11 статьи нотаріальнаго положенія, неминуемо приводящее къ такимъ послѣдствіямъ, также не можетъ быть допущено. Затѣмъ, залогъ нотаріуса есть цѣнность, хранящая въ судебномъ мѣстѣ и изъятая отъ свободнаго распоряженія нотаріуса. Она не находится въ положеніи денежной суммы, упомянутой въ 1079-й статьѣ устава гражданскаго судопроизводства, въ отношеніи которой, при об-

ращеніи взысканія, слѣдуетъ поступать, на основаніи 1081 и 1078 статей того же устава. Въ этихъ законахъ, какъ это ясно выражено въ 2 п. 1078 статьи, имѣется въ виду слѣдующее отвѣтчику имущество, — которое, въ виду обращеннаго на него взысканія, надлежитъ передавать исполнителю судебного рѣшенія для удовлетворенія кредитора. Залогъ нотаріуса не только не есть слѣдующее ему имущество, т. е., могущее быть ему переданнымъ, но, напротивъ, составляетъ такой фондъ, который подлежитъ постепенному увеличенію изъ доходовъ самого нотаріуса (9 и 210 ст. нот. пол.). Если же право нотаріуса на залогъ ограничено въ этомъ смыслѣ, — то и кредиторы его, доколѣ сохраняется такое значеніе залога, не имѣютъ возможности пользоваться порядкомъ, указаннымъ въ 1079 статьѣ, установленнымъ на случай нахождения капиталовъ должника въ правительственномъ или судебномъ установленіи (сравн. рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 162 и 1886 года № 67). Эта возможность является лишь тогда, когда залогъ получаетъ значеніе денежной суммы, слѣдующей къ выдачѣ нотаріусу. По ясному смыслу 13 статьи нотаріальнаго положенія, такое положеніе наступаетъ по прекращеніи, по какой бы то ни было причинѣ, служебной дѣятельности нотаріуса и по истеченіи указаннаго въ той же статьѣ особаго срока. Подлежащая выдачѣ нотаріусу или его наследникамъ денежная сумма, утратившая уже значеніе залога, — можетъ быть обращена и на удовлетвореніе его кредиторовъ, какъ это указано въ 14 статьѣ нотаріальнаго положенія. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что, до наступленія этой возможности получать удовлетвореніе изъ капитала, составляющаго залогъ нотаріуса, кредиторы его по взысканіямъ, не предусмотрѣннымъ въ 8 и 11 статьяхъ нотаріальнаго положенія, могутъ получать лишь удовлетвореніе изъ процентовъ съ сего капитала и только обезпечивать на немъ свои взысканія наложеніемъ ареста. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что взысканія частныхъ лицъ могутъ быть обра- щаемы на залогомъ нотаріусовъ лишь

въ случаѣ, указанномъ въ 14 статьѣ нотаріальнаго положенія.

9. 1892 года марта 9 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли государственные крестьяне Кавказскаго края отдавать состоящія въ ихъ надѣлѣ казенныя земли въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, безъ разрѣшенія мѣстныхъ управленій государственными имуществами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенат. С. С. Гончаровъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія означеннаго вопроса, къ относящимся до него законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: а) что въ статьѣ 171 т. XII уст. о благ. въ каз. сел., по прод. 1890 года, изображено: мірскія земли, мельницы, рыбныя ловли и другія статьи общественнаго дохода состоятъ въ распоряженіи самихъ крестьянскихъ обществъ, которыя могутъ отдавать ихъ и въ оброчное содержаніе по общественнымъ приговорамъ, не испрашивая дозволенія или утвержденія управленій государственныхъ имуществъ, и б) что, въ послужившемъ основаніемъ къ этому постановленію закона Высочайше утвержденномъ 25-го марта 1866 года положеніи главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, — объ измѣненіи существовавшаго до того времени порядка завѣдыванія мірскими оброчными статьями обществъ государственныхъ крестьянъ, — выражено, что устраненіе управленія государственными имуществами отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ, касающихся завѣдыванія мірскими статьями государствен. крестьянъ, воспослѣдовало въ цѣляхъ предоставленія самимъ крестьянскимъ обществамъ большей самостоятельности въ завѣдываніи своими хозяйственными дѣлами по управленію мірскими оброчными статьями. Отдачѣ ихъ въ аренду, взысканію недоимокъ съ держателей, сложенію сихъ недоимокъ и т. п. — Точный разумъ приведенной 171 ст. XII т. уст. о благ. въ каз. селен., по прод. 1890 г., и сужденія, принятія въ основаніе

изданія оной, въ отмѣну прежде дѣйствовавшихъ правилъ по указанному въ ней предмету, — не даютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что дарованное этимъ постановленіемъ закона государственнымъ крестьянамъ право отдавать состоящія въ ихъ надѣлѣ казенныя земли въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, безъ предварительнаго исходатайствованія на то разрѣшенія мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, относится ко всѣмъ государственнымъ крестьянамъ, а, слѣдовательно, и къ государственнымъ крестьянамъ Кавказскаго края. Въ виду изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что для отдачи государственными крестьянами Кавказскаго края состоящихъ въ ихъ надѣлѣ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ не требуется разрѣшенія управленій государственными имуществами.

10. 1890 года ноября 26 дня. (1892 года марта 9-го дня). По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, въ правѣ ли евреи, имѣющіе право жительства въ пограничной чертѣ, пріобрѣтать недвижимыя имѣнія повсемѣстно на пятидесятиверстномъ отъ западныхъ границъ разстояніи, или же только въ предѣлахъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ, къ обществамъ которыхъ они причислены до 27-го октября 1858 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сомнѣніе, возникшее по настоящему дѣлу въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ, вызвано утвержденнымъ Одесскою судебною палатою опредѣленіемъ Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, въ которомъ, между прочимъ, значитъ, что изъ буквального смысла 23 ст. уст. о пасп. по прод. 1876 г. (по изд. 1890 г. ст. 18), слѣдуетъ, что въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ евреи, на пяти-

десяти-верстнымъ отъ границы пространствѣ, могутъ пріобрѣтать недвижимости лишь въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, къ обществу коихъ они были приписаны до 27-го октября 1858 года. Между тѣмъ, подобное ограниченіе вовсе не вытекаетъ изъ буквального смысла вышеприведенной статьи, воспрещающей, на указанномъ пространствѣ, пріобрѣтеніе недвижимостей лишь тѣмъ евреямъ, которые до 27-го октября 1858 года совсѣмъ не были приписаны къ обществамъ упомянутой пограничной полосы. Не соотвѣтствуя, такимъ образомъ, съ одной стороны, смыслу вышеуказанной статьи устава о паспортахъ, предположенное окружнымъ судомъ ограниченіе противорѣчитъ, съ другой стороны, значенію общаго положенія, содержащагося въ 959 ст. IX т. Въ силу этой статьи, всюду, гдѣ евреямъ дозволено постоянное пребываніе, имъ разрѣшается и пріобрѣтеніе недвижимой собственности всякаго рода. На основаніи 18 ст. уст. о пасп., евреи, которые были приписаны къ обществамъ западной пограничной полосы до 27-го октября 1858 года, имѣютъ право постоянного жительства на всей этой полосѣ, а засимъ, въ виду вышеприведеннаго общаго правила 959 ст. IX т., могутъ пріобрѣтать на этомъ пространствѣ недвижимости повсюду, съ соблюденіемъ лишь общаго, установленнаго въ 1882 году для всѣхъ вообще евреевъ, воспрещенія пріобрѣтать въ Имперіи недвижимости внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что евреи, имѣющіе право жительства на 50-ти верстномъ отъ западныхъ границъ разстояніи имѣютъ право пріобрѣтать недвижимыя имѣнія во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ этой 50-ти верстной полосы.

11. 1892 года марта 9 дня. По возникшему между Тамбовской казенной палатой и Борисоглѣбскимъ мировымъ съѣздомъ недоразумѣнію по поводу взысканія начета 73 руб. 35 коп., выданныхъ чиновнику Набокову, въ качествѣ квартирныхъ и суточныхъ, для явки въ судъ въ качествѣ обвинителя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ разномыслию между Тамбовской казенной палатой и Борисоглѣбскимъ съѣздомъ мировыхъ судей о способѣ и порядкѣ взысканія 73 р. 35 коп. денегъ, выданныхъ чиновнику Набокову, послужили слѣдующія обстоятельства: Никита Орловъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію его по 29 ст. уст. о наказ., и къ судебному засѣданію мирового судьи 1-го участка Борисоглѣбскаго округа по дѣлу Орлова былъ, въ качествѣ обвинителя по сему дѣлу, вызываемъ чиновникъ особыхъ порученій Набоковъ, получившій изъ казны на эту служебную поѣздку прогонныя и суточные деньги въ означенномъ выше количествѣ. О зачисленіи указанныхъ денегъ въ недоимку, впредь до опредѣленія, съ кого они подлежатъ возврату казнѣ, было сообщено казенной палатѣ и дано знать мировому судѣ. Постановивъ приговоръ о виновности Орлова, мировой судья, въ приговорѣ своемъ по дѣлу сему, о взысканіи съ Орлова этихъ денегъ не упомянулъ. Послѣ того уже, когда приговоръ судьи, состоявшійся объ Орловѣ, вступилъ въ силу и былъ исполненъ, казенная палата, озабочиваясь поступленіемъ обратно въ казну израсходованныхъ 73 р. 35 к., обратилась къ мировому съѣзду съ просьбой взыскать эти деньги съ судьи 1-го участка, допустившаго, въ нарушеніе ст. 118, 194, 978², 986¹ и 993, неполноту въ своемъ приговорѣ объ Орловѣ. Мировой съѣздъ нашелъ такое требованіе казенной палаты не подлежащимъ удовлетворенію, указывая въ своемъ отвѣтѣ казенной палатѣ: 1) что приговоръ судьи, какъ необжалованный сторонами, вступилъ въ окончательную законную силу, и потому, если неполнотою такого приговора судьи нанесенъ ущербъ казнѣ, то виновнымъ въ томъ не можетъ быть признанъ судья, а обвинитель, чиновникъ особыхъ порученій Набоковъ, возбудившій дѣло объ Орловѣ и не обжаловавшій въ установленный закономъ срокъ приговора судьи, 2) что казенная палата, какъ не участвовавшая въ дѣлѣ сторона, не можетъ и обжаловать приговора судьи и 3) что ст. 978, 986¹ и 993 ст. уст. угол. суд., помѣщенные въ IV главѣ раздѣла IV уст. угол. суд., къ порядку постановленія приговоровъ

мировыми судебными установлениями не относятся. Въ виду такого сообщенія мирового съѣзда, казенная палата обратилась съ требованіемъ въ губернское правленіе о взысканіи сихъ денегъ съ кого слѣдуетъ, но губернское правленіе, раздѣляя взглядъ казенной палаты на то, что именно мировой судья 1-го участка сдѣлалъ упущеніе, нанесшее ущербъ казнѣ, невмѣщеніемъ въ судебный приговоръ объ Орловѣ опредѣленія о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ (ст. 194 п. 2 уст. уг. суд.), представило о семъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, изъ котораго дѣло и поступило на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи ст. 194 уст. угол. суд., уплата судебныхъ издержекъ по уголовному дѣлу обращается на подсудимаго, признаннаго въ преступленіи виновнымъ, и что, въ силу ст. 993 того-же устава, правила которой обязательны и для мировыхъ судебныхъ установленій (118 ст. уст. уг. суд.), какъ это разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1872 г. № 1398 (по дѣлу Бендерскаго), въ судебномъ приговорѣ должно быть означено, на кого именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, каковыми признаются и суммы, выдаваемые полицейскимъ и другимъ административнымъ чинамъ, командированнымъ къ исполненію обязанности обвинителей въ судебныя мировыя установленія (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 1867 г. № 446 и 1884 г. № 22).—Въ виду изложеннаго, Борисоглѣбскій мировой съѣздъ, получивъ сообщеніе Тамбовской казенной палаты о неполнотѣ приговора мирового судьи, коимъ Никита Орловъ былъ признанъ виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 ст. уст. о наказ., состоявшей въ томъ, что въ приговоръ сей не внесено было постановленія о взысканіи судебныхъ издержекъ въ 73 р. 35 коп. съ Орлова, обязанъ былъ, въ качествѣ мѣста надзора за мировыми судьями, предписать судѣ, постановившему этотъ приговоръ, уже вступившій, относительно виновности подсудимаго, въ законную силу, постановить о судебныхъ издержкахъ дополнительный приговоръ. Такіе дополнительные приговоры о судебныхъ издержкахъ не мо-

гутъ быть признаваемы измѣняющими состоявшійся и вошедшій въ законную силу приговоръ суда (181 ст. уст. угол. судопр.), ибо составляютъ лишь прямое послѣдствіе приговора о виновности подсудимаго (2 п. 194 ст. уст. угол. суд.), почему могутъ и должны быть постановляемы, по требованію заинтересованнаго въ возмѣщеніи недоимокъ казны-казеннаго управленія, во всякое время, тѣмъ самымъ судебнымъ мѣстомъ, которымъ постановленъ приговоръ о виновности подсудимаго, или же мѣстомъ и установленіемъ, его замѣнившимъ. Имѣя, засимъ, въ виду, что въ Тамбовской губерніи введено уже въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ; что въ опредѣленіи Правительствующаго Сената, по Соединенному Присутствію 1-го и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 30 ноября 1890 г. (циркулярный указъ окружнымъ судамъ отъ 21 декабря 1890 г.) разъяснено, какое изъ установленій или лицъ, замѣнившихъ мировыхъ судей, обязано постановлять дополнительные приговоры, подобные настоящему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что относительно судебныхъ издержекъ въ 73 руб. 35 к. по дѣлу Орлова долженъ быть составленъ дополнительный приговоръ.

12. 1892 года марта 9-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ какомъ порядкѣ должны производиться публикаціи о назначеніи въ продажу съ публичныхъ торговъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ Прибалтійскихъ губерній.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе дѣвалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, на основаніи 1867 ст. уст. гражд. суд. по прод. 1890 года, относительно судопроизводства въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, имущество, заложенное въ мѣстныхъ дворянскомъ или городскомъ кредитныхъ установленіяхъ, въ случаѣ просрочки платежей или обращенія на него взысканія, продается согласно пред-

писаннымъ въ сихъ установленіяхъ правиламъ, по примѣненію оныхъ къ общему порядку публичной продажи, указанному въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Между тѣмъ, въ отношеніи порядка производства публикаціи о назначеніи въ продажу имѣній съ публичнаго торга, правила Высочайше утвержденныхъ уставовъ кредитныхъ установленій Прибалтійскихъ губерній различаются отъ общаго порядка публикацій, предусмотрѣннаго въ уставѣ гражд. судопр. 1864 года, а именно: по имѣніямъ, заложеннымъ въ сихъ установленіяхъ, объявленія о назначеніи въ публичную продажу публикуются троекратно въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (Выс. утв. уставъ Рижск. ипотечн. общества, полн. собр. зак. 1868 г. № 46041 § 85; Выс. утв. уст. Рижск. городск. кредитн. общ., полн. собр. зак. 1864 г. № 41387 § 89; уст. Курлянд. городск. ипотечн. общества, собр. узак. и расп. прав. 1878 г. № 289 § 88 и др.), тогда какъ, на основаніи 1149 ст. уст. гражд. суд., объявленія по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше 1000 руб. до 10000, должны печататься въ губернскихъ вѣдомостяхъ не только мѣстныхъ, но и сосѣднихъ губерній, а по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше 10000 руб., сверхъ того и въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Возбуждаемый симъ различіемъ указанія вѣдомостей, въ коихъ должны появляться объявленія о публичной продажѣ, вопросъ уже доходилъ до обсужденія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, при толкованіи устава Саратовско-Симбирскаго земельного банка, и въ рѣшеніи 23 ноября 1887 года, припечатанномъ въ сборникѣ подъ № 26, преподаны общія правила о томъ, какія изъ спеціальныхъ постановленій кредитныхъ учрежденій должны считаться отмѣненными съ изданіемъ правилъ судебныхъ уставовъ о публичной продажѣ, и какія сохраняютъ свою силу, не смотря на заключающіяся въ нихъ особенности. Къ числу сихъ послѣднихъ отнесены правила объ обнародованіи съявленій о продажѣ заложенныхъ имѣній, и въ опредѣленіи Правительствующаго Сената выражено, что, въ случаѣ, когда въ уставахъ кредитныхъ установленій содержатся особыя постановленія по сему предмету, примѣненіе 1149 ст. уст. гражд. суд. представилось бы нарушеніемъ устава банка, а черезъ то и правъ заемщика и третихъ лицъ.

Руководствуясь симъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается рѣшеніемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 23 ноября 1887 года.

13. 1892 года марта 9-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ чемъ заключаются обязанности окружнаго суда при постановленіи опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе наслѣдниковъ по духовному завѣщанію и, въ частности, обязаны ли окружные суды точно указывать въ своихъ опредѣленіяхъ размѣръ наслѣдственной доли просителей, составъ имѣнія и личность установленія въ завѣщаніи права пожизненнаго владѣнія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приведенный вопросъ былъ возбужденъ въ Соединенномъ Присутствіи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по слѣдующему поводу: еще въ 1851 году одинъ помѣщикъ оставилъ духовное завѣщаніе, въ коемъ назначилъ свои имѣнія сыну и двумъ дочерямъ въ равныхъ частяхъ, подъ условіемъ оставленія оныхъ въ пожизненномъ владѣніи ихъ матери. Въ 1852 году, опредѣленіемъ гражданской палаты, означенное завѣщаніе было утверждено. Впослѣдствіи часть сына, по случаю его смерти, досталась одной изъ его сестеръ, которая и была утверждена въ правахъ на эту часть опредѣленіемъ окружнаго суда 1883 г. Затѣмъ она же обратилась въ окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ей исполнительнаго листа на ввѣдѣ во владѣніе $\frac{2}{3}$ имѣній, означенныхъ въ завѣщаніи 1851 года. Судъ, въ резолюціи 1886 года, постановилъ: „выдать просительницѣ исполнительный листъ на ввѣдѣ ея во владѣніе завѣщаннымъ ей отцомъ и доставшимся по наслѣдству отъ брата имѣніемъ, состоящимъ изъ земли, оставшейся за надѣломъ крестьянъ въ такомъ-то уѣздѣ, при деревняхъ, упомянутыхъ въ 4 пунктѣ завѣщанія, согласно опредѣленіямъ гражд-

данской палаты 1852 года и окружного суда 1883 года и купчей крепости 1833 года“ (по коей имения тѣ приобретены завѣщателемъ). Судебный приставъ, при составленіи вводнаго листа, руководясь заявленіями просительницы, удостовѣреніями о количествѣ земли уѣздной земской управы и старшаго нотаріуса и показаніями старожиловъ, внесъ и такія земли, которыя не были упомянуты въ 4 пунктѣ завѣщанія и отчасти причитались на долю сестры просительницы. Последняя, по вводѣ ея во владѣніе, часть земли запродавала, а часть заложила по тремъ закладнымъ, въ томъ числѣ и часть, принадлежавшую ея сестрѣ. Въ жалобахъ залогодержателей, какъ введенныхъ въ заблужденіе содержаніемъ составленнаго по настоящему дѣлу вводнаго листа, указывалось, между прочимъ, и на дѣйствія окружнаго суда, выдавшаго упомянутый исполнительный листъ, такъ какъ въ опредѣленіи о вводѣ во владѣніе судъ ограничился лишь ссылкой на документы, послужившіе основаніемъ для ввода, не опредѣливъ въ частности пространства правъ лица, просившаго о вводѣ, и не упомянувъ о томъ, что имущество, коего касался вводъ, находится, по завѣщанію, въ пожизненномъ владѣніи матери этого лица. Вслѣдствіе сего, при разсмотрѣніи означенныхъ жалобъ, Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ остановилось на постановленномъ выше вопросѣ, который, на основаніи 160 статьи учр. суд. уст. 1883 года, и внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ относящіяся къ предложенному вопросу узаконенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общія правила о вводѣ во владѣніе, обязательныя для окружныхъ судовъ, содержатся въ 1424 и слѣд. статьяхъ устава гражданскаго судопроизводства, по силѣ коихъ, для ввода во владѣніе, приобретатель имѣнія долженъ предъявить тому окружному суду, въ округѣ коего имѣніе находится, актъ укрѣпленія, на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный (статья 1424), и окружный судъ, удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владельцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ,

составляетъ постановленіе о вводѣ приобретателя во владѣніе имѣніемъ, и объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемную комнату суда, впредь до ввода во владѣніе (статья 1425). По выдачѣ исполнительнаго листа, самый вводъ совершается уже судебнымъ приставомъ (статья 1426). Тѣ-же правила, согласно 1097 и 1296 статей X т. 1 ч., а также примѣчанія къ статьѣ 1408 и примѣчанія къ ст. 1425 устава гражданскаго судопроизводства, примѣняются и ко вводу во владѣніе наслѣдниковъ, какъ по закону, такъ и по духовнымъ завѣщаніямъ. Хотя духовныя завѣщанія, согласно 699 и 707 статей X т. 1 ч., относятся также къ разряду актовъ укрѣпленія правъ на имущества (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 7), но для ввода по нимъ во владѣніе требуется предъявленіе окружному суду и того акта, по коему имѣніе, составляющее предметъ завѣщанія, приобретено самимъ завѣщателемъ, каковы: купчія, данныя, дарственныя записи и т. п., такъ какъ только въ связи съ такимъ актомъ духовное завѣщаніе можетъ служить основаніемъ для ввода во владѣніе (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 302, 1878 года № 60, 138 и др.). Засимъ, что касается самаго содержанія опредѣленій суда о вводѣ по завѣщаніямъ, то, прежде всего, не подлежитъ сомнѣнію, что въ текстѣ такихъ опредѣленій вносить духовныя завѣщанія не обязательно, ибо, по прямому указанію закона (ст. 1066⁷ т. X ч. 1), завѣщаніе „прописывается“ въ опредѣленіи суда объ „утвержденіи“ завѣщателя,—какое требованіе ни о завѣщаніяхъ, ни о другихъ актахъ укрѣпленія, вовсе не повторено относительно опредѣленій о вводѣ во владѣніе; законъ считаетъ достаточнымъ, какъ видно изъ 1427 и 1428 статей устава гражданскаго судопроизводства, чтобы акты, служащіе основаніемъ ввода, оглашались, въ присутствіи смежныхъ владельцевъ и другихъ лицъ, „прочтеніемъ“ ихъ, при самомъ совершеніи ввода судебнымъ приставомъ. Но какія именно свѣдѣнія должны содержаться въ самомъ опредѣленіи суда о вводѣ во владѣніе,—объ этомъ въ законѣ не дано никакихъ ближайшихъ указаній. Отсутствіемъ такихъ указаний объясняется и значительное различіе въ самой практикѣ окружныхъ

судовъ, какъ это видно изъ доставленныхъ, по распоряженію Правительствующаго Сената, отъ самихъ судовъ свѣдѣній по обсуждаемому нынѣ вопросу. Само собою разумѣется, что въ каждомъ опредѣленіи суда о ввѣдѣ во владѣніе, согласно существу дѣла, должно быть упомянуто о лицѣ, которое вводится во владѣніе, объ имѣніи, составляющемъ въ цѣломъ составѣ или въ части предметъ ввода, и о тѣхъ актахъ, на коихъ основанъ переходъ къ вводимому лицу права на то имѣніе. Подтвержденіемъ такого именно содержанія означеннаго опредѣленія можетъ служить содержаніе составляемаго, на основаніи этого опредѣленія, вводнаго листа, въ коемъ, по требованію закона (ст. 1429 уст. гражд. судопр.), должно быть означено: „кто именно введенъ во владѣніе и какимъ имѣніемъ, отъ кого оно дошло къ пріобрѣтателю и по какому акту“. Въ такомъ же смыслѣ составлено и опредѣленіе того окружнаго суда, коего дѣйствія подали поводъ къ возбужденію настоящаго вопроса; тѣ-же требованія соблюдаются и всѣми остальными окружными судами. Что же касается свѣдѣній о размѣрѣ наслѣдственной доли, о составѣ имѣнія и о наличности, если есть, пожизненнаго владѣнія, то принятые и соблюдаемые въ окружныхъ судахъ порядки далеко между собою несогласны насчетъ обязательности или цѣлесообразности включенія означенныхъ свѣдѣній въ составляемая ими опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе. Такъ, по вопросу о размѣрѣ и составѣ доставшагося наслѣднику имѣнія, одни суды заявили, безъ дальнѣйшихъ объясненій, что такія свѣдѣнія вносятся въ составляемая ими о ввѣдѣ опредѣленія; другіе отозвались по этому вопросу въ смыслѣ отрицательномъ, считая ссылку на документы достаточною; третьи сообщили, что указанія о размѣрѣ доли и о составѣ имѣнія вносятся ими въ опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе лишь въ случаѣ „надобности“,—напримѣръ, въ томъ случаѣ, если, по акту укрѣпленія, имѣніе находилось въ общемъ владѣніи наслѣдодателя съ другими лицами, или когда составъ показаннаго въ актѣ имѣнія по чему либо измѣнился со времени его совершенія, напримѣръ, если часть земли отошла въ надѣль крестьянамъ или перешла къ другимъ лицамъ; наконецъ, нѣкоторые суды заявили, что упомянутыя свѣдѣнія включаются ими

лишь по „возможности“, объясняя, что во многихъ случаяхъ такое включеніе было-бы затруднительно по сложности и неопредѣленности содержанія самыхъ документовъ, и даже опасно, въ виду того, что малѣйшая неточность или ошибка могла бы повлечь за собою вредныя послѣдствія. Изъ приведенныхъ отзывовъ видно, что, при полной ясности и опредѣлительности содержанія документовъ, съ коими имѣетъ дѣло судъ при составленіи опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе, извлеченіе изъ нихъ свѣдѣній о размѣрѣ и составѣ имѣнія не представляло бы никакихъ затрудненій; при отсутствіи-же въ документахъ такихъ свойствъ и при многосложности ихъ содержанія, не легко, особенно въ порядкѣ охранительномъ, сдѣлать изъ нихъ такое извлеченіе, которое, по своей точности и опредѣлительности, не возбуждало бы никакихъ сомнѣній,—какъ напр., въ томъ случаѣ, когда завѣщанное имѣніе предоставлено нѣсколькимъ наслѣдникамъ, но лишь въ опредѣленныхъ доляхъ, безъ разграниченія ихъ въ натурѣ, и съ разными при томъ ограниченіями однихъ въ пользу другихъ, а приходилось бы ввести во владѣніе лишь одного изъ нихъ, какъ, повидимому, и было въ дѣлѣ, подавшемъ поводъ къ настоящему вопросу; очевидно, что сдѣланное судомъ извлеченіе легко могло бы оказаться неточнымъ, ошибочнымъ и даже произвольнымъ, изъ чего слѣдуетъ, что, при всемъ желаніи выполнить эту задачу, нерѣдко она оказалась бы и трудною, и неудобноисполнимою. Такое опасеніе, конечно, непримѣнимо къ вопросу о включеніи въ опредѣленіе суда о ввѣдѣ во владѣніе свѣдѣній о наличности пожизненнаго владѣнія, если таковая явствуется изъ представленныхъ суду для ввода документовъ: обыкновенно и личность пожизненнаго владѣльца, и предметъ предоставленнаго ему владѣнія точно и ясно обозначены въ актѣ, служащемъ основаніемъ для ввода во владѣніе. Тѣмъ не менѣе, практика окружныхъ судовъ по этому вопросу также неоднобразна. Одни изъ нихъ заявили, что свѣдѣнія о наличности пожизненнаго владѣнія всегда вносятся въ опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе; другіе, —что соблюдаютъ этотъ порядокъ, смотря по надобности,—напр., если одновременно съ просьбою о ввѣдѣ заявлено требованіе о передачѣ завѣщаннаго имѣнія пожизненному владѣльцу; на-

конецъ, третьи—прямо отозвались, что такихъ свѣдѣній они не вносятъ ни въ опредѣленія о ввѣдѣ, ни въ исполнительные листы. Нѣкоторые изъ окружныхъ судовъ, считающихъ упоминаніе о пожизненномъ владѣніи необходимымъ, присоединяютъ въ своихъ опредѣленіяхъ еще такую оговорку: „безъ нарушенія правъ пожизненнаго владѣльца“, или „вводомъ во владѣніе не стѣняются права пожизненнаго владѣнія“, такъ что, повидимому, вносятся означенныя свѣдѣнія, имѣютъ въ виду интересы того лица, въ чьемъ временномъ владѣніи состоитъ имѣніе, составляющее предметъ ввѣда. Но каждая такая оговорка представляется излишнею, такъ какъ она изображена въ самомъ законѣ. Такъ, по силѣ 514 и 521 статей X т. 1 ч., каждое отдѣльное владѣніе, какимъ признается и пожизненное владѣніе (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 538, 1878 года № 8, 1879 года № 248 и др.), — образуетъ „особое право, обязательное и для самого собственника имѣнія, такъ что, хотя онъ и воленъ передать другому лицу право собственности на это имѣніе, но, по словамъ закона, „не стѣняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія“ вслѣдствіе чего переходъ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, къ новому собственнику не имѣетъ никакого вліянія на права пожизненнаго владѣльца: будетъ ли имѣніе продано или заложено, права эти остаются неприкосновенными, сохраняя свою самостоятельность и обязательную силу для каждаго новаго собственника или залогодержателя (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 10, 1878 года № 248, 1881 года № 43, 1884 года № 137 и др.), и потому для пожизненнаго владѣльца вполне безразлично, будетъ ли о его правѣ упомянуто въ судебномъ опредѣленіи о ввѣдѣ собственника во владѣніе и будетъ ли помѣщена въ немъ какая либо оговорка о ненарушимости его правъ. Нѣкоторые суды, — кромѣ, или вмѣсто, упомянутой оговорки, — считаютъ необходимымъ помѣщеніе другой оговорки: „безъ фактической передачи имѣнія“, какъ состоящаго въ пожизненномъ владѣніи другого лица, причемъ обыкновенно ссылаются на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 8. Въ этомъ рѣшеніи, дѣйствительно, указывалось на необходимость оглашенія пожизненнаго владѣнія при ввѣдѣ во владѣніе наследниковъ, но это указаніе относилось лишь къ вводнымъ листамъ, а не къ опредѣленіямъ судовъ о ввѣдѣ во владѣніе, и притомъ оно клонилось собственно къ тому, чтобы, въ тѣхъ случаяхъ, когда ввѣдѣ во владѣніе не сопровождается передачей самого имѣнія, вводимые знали, что это имѣніе, какъ состоящее въ пожизненномъ владѣніи другого лица, не можетъ быть имъ передано въ натурѣ. Такое указаніе представлялось необходимымъ преимущественно въ виду того, что въ обществѣ понятіе о ввѣдѣ во владѣніе нерѣдко смѣшивается съ фактической передачей имѣнія. Вотъ почему, въ другихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента, особенно въ рѣшеніи 1884 года № 55, признано было необходимымъ разъяснить, что и по законамъ, предшествовавшимъ судебной реформѣ, и на основаніи точнаго смысла 1432 статьи устава гражданскаго судопроизводства, ввѣдѣ во владѣніе есть лишь оглашеніе о переходѣ права на имѣніе къ новому собственнику, такъ что ввѣдомъ производится лишь укрѣпленіе права на имѣніе, а вовсе не передача самого имѣнія въ фактическое обладаніе пріобрѣтателя. Само собою разумѣется, что при наличности пожизненнаго владѣнія, такая передача не могла бы имѣть и мѣста, а особая о томъ оговорка въ судебномъ о ввѣдѣ опредѣленіи, равно какъ и самое упоминаніе о наличности пожизненнаго владѣнія, для вводимаго во владѣніе наследника представляются совершенно излишними, ибо ему несомнѣнно извѣстно содержаніе тѣхъ документовъ, которые имъ же представлены суду для ввѣда во владѣніе. Поэтому, и для вводимаго во владѣніе имѣніемъ наследника нѣтъ никакой надобности въ томъ, чтобы въ опредѣленіи суда о ввѣдѣ его во владѣніе помѣщена была особая оговорка о наличности въ томъ имѣніи пожизненнаго или инаго временнаго отдѣльнаго владѣнія, точно такъ же, какъ нѣтъ ему надобности и въ точномъ обозначеніи размѣра и состава доставшагося ему по завѣщанію имѣнія, ибо все это ему извѣстно изъ тѣхъ же документовъ, на коихъ основанъ переходъ имѣнія въ его собственность. Что касается, за симъ, стороннихъ лицъ, которыя могутъ быть заинтересованы съ знаніемъ дѣйствительнаго

положенія даннаго имѣнія, то. прежде объ означенной принадлежности имѣ-
 всего, самый вводъ во владѣніе и есть нія, а изъ такихъ документовъ воз-
 оглашеніе перехода имѣнія къ новому можно и старшему нотаріусу, и заин-
 пріобрѣтателю; это оглашеніе соверша- тересованнымъ лицамъ добыть необхо-
 ется судебнымъ приставомъ, въ при- димыя свѣдѣнія о точномъ размѣрѣ под-
 сутствіи смежныхъ владѣльцевъ и дру- лежащаго сдѣлкѣ имѣнія и о тѣхъ ог-
 гихъ приглашаемыхъ къ тому лицъ, раниченіяхъ, коими это имѣніе обремене-
 чрезъ прочтеніе актовъ, служащихъ ос- нено. Что же касается публичной про-
 нованіемъ перехода имѣнія (1427 и дажи, то, по закону (ст. 1103 и 1104
 1428 ст. уст. гражд. суд.); притомъ, о уст. гражд. суд.), въ описи назначаема-
 вводъ во владѣніе поставляется въ го въ продажу имѣнія должны содер-
 извѣстность и старшій нотаріусъ, съ жаться всѣ свѣдѣнія, объясняющія по-
 одной стороны, тѣмъ, что, еще до со- ложеніе и составъ имѣнія и, между
 вершенія ввода, выданный судомъ ис- прочимъ, свѣдѣніе о томъ, „не со-
 полнительный листъ сообщается ему, на стоитъ ли имѣніе въ общемъ владѣніи
 основаніи 73 статьи временныхъ пра- съ кѣмъ либо другимъ и на какомъ пра-
 виль (собр. узак. 1867 года № 91 и вѣ“, — слѣдовательно и свѣдѣніе о
 полн. собр. зак. № 45135), для от- наличности пожизненнаго владѣнія, ибо
 мѣтки, въ крѣпостномъ реестрѣ о пе- по отношенію къ собственнику пожиз-
 реходѣ права на имѣніе къ новому соб- ненный владѣлецъ почитается также со-
 ственнику, а съ другой—тѣмъ, что, по стоящимъ въ общемъ съ нимъ владѣ-
 совершеніи ввода, подлинный вводный нии (рѣшеніе Гражданскаго Кассацион-
 листъ передается ему не только для наго Департамента 1886 года № 69)
 пріобщенія къ хранящимся у него ак- Такимъ образомъ, и для третьихъ, по
 тамъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаци- отношенію къ вводу во владѣніе, лицъ
 оннаго Департамента 1890 года № 24), не закрытъ доступъ къ документаль-
 но и для отмѣтки въ томъ же реестрѣ нымъ справкамъ объ имѣніяхъ, коихъ
 о времени состоявшагося ввода и для касаются предполагаемыя сдѣлки. От-
 надлежащей о такомъ вводѣ публика сюда, конечно, не слѣдуетъ, чтобы для
 ции въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. нихъ было совершенно безразлично со-
 1431 уст. гражд. суд.) Но такъ какъ держаніе тѣхъ опредѣленій суда, по
 во вводныхъ листахъ, согласно точно- коимъ собственники означенныхъ имѣ-
 му смыслу приведенной выше 1429 ст. ній были введены во владѣніе, такъ
 устава гражданскаго судопроизводства, какъ, на основаніи этихъ опредѣленій
 не прописывается все содержаніе ак- составляются вводные листы, которымъ,
 товъ, а помѣщаются лишь краткіе по при заключеніи съ собственникомъ имѣ-
 указаннымъ въ этой статьѣ вопросамъ нія сдѣлокъ, придается обыкновенно
 отвѣты, то понятно, что тѣ лица, ко- главное, если не исключительное зна-
 торыя предполагаютъ вступить съ вве- ченіе. При томъ и въ нотаріальныхъ
 деннымъ во владѣніе собственникомъ по документамъ, справкахъ и отмѣт-
 въ какія либо по имѣнію сдѣлки, — кахъ могутъ оказаться недосмотры, не-
 напр., относительно покупки или зало- точности или ошибки. Не подлежитъ
 га, — не могутъ довольствоваться тѣ- сомнѣнію, что, въ виду подобныхъ слу-
 ми свѣдѣніями, какія помѣщаются во чаевъ, помѣщеніе въ судебномъ о вво-
 вводномъ листѣ; для точнаго ознаком- дѣ во владѣніе опредѣленіи обстоятель-
 ленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ ныхъ о состояніи имѣнія свѣдѣній,
 имѣнія, особенно относительно про- напр. объ установленныхъ на имѣніи
 странства его и лежащихъ на имѣніи ограниченіяхъ права собственности, мог-
 ограниченій, они не могутъ обойтись ло бы иногда служить къ предупреж-
 безъ посредства старшаго нотаріуса, денію тѣхъ или другихъ недоразумѣній
 которому принадлежитъ утвержденіе оз- при совершеніи по имѣнію сдѣлокъ.
 наченныхъ сдѣлокъ, и который, на ос- Можетъ ли быть, однако, поставлено
 нованіи 167 и 168 статей положенія о окружному суду въ вину невключеніе въ
 нотаріальной части, обязанъ, предвари- его опредѣленія тѣхъ свѣдѣній, кото-
 тельно упомянутаго утвержденія, удо- рые могли бы быть въ указанномъ смы-
 стовѣриться въ принадлежности данна- слѣ полезны для третьихъ лицъ? Не го-
 го имѣнія лицу, отчуждающему оное воря уже о томъ, что, — какъ уже
 или соглашающемуся на ограниченіе объяснено выше, — не всегда извле-
 права собственности, чрезъ истребowa- ченіе изъ документовъ точныхъ свѣдѣ-
 ніе документовъ, свидѣтельствующихъ ній чуждо затрудненій, всякая же не-

точность или ошибка могла бы лишь ввести заинтересованных лица въ заблужденіе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при разрѣшеніи подлежащаго настоящему обсужденію вопроса, именно объ обязанностяхъ окружныхъ судовъ относительно составленія ими опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе, нельзя останавливаться на оцѣнкѣ полезности помѣщенія тѣхъ или другихъ свѣдѣній въ означенныхъ опредѣленіяхъ, а надлежитъ принять въ руководство лишь тѣ начала, которыя или прямо выражены въ законѣ или могутъ быть извлечены изъ точнаго смысла относящихся къ данному вопросу правилъ, такъ какъ съ вопросомъ объ „обязанностяхъ“ тѣсно связанъ и вопросъ объ отвѣтственности за ихъ нарушеніе. Изъ точнаго же содержанія приведенныхъ уже 1424, 1425 и др. статей устава гражданскаго судопроизводства нельзя не усмотрѣть, что ввѣдѣ во владѣніе есть лишь оглашеніе о состоявшемся уже переходѣ права на имѣніе къ новому собственнику, а потому: 1) въ виду суда, имѣющаго постановить опредѣленіе о ввѣдѣ, должны быть тѣ акты, которые свидѣтельствуютъ объ означенномъ переходѣ, — примѣнительно къ предложенному вопросу — духовное завѣщаніе и тотъ актъ, по коему имѣніе досталось самому завѣщателю; 2) судъ обязанъ удостовѣриться въ правильности совершенія этихъ актовъ, и 3) по учиненіи надлежащихъ справокъ о томъ, не заявлено ли спора объ актѣ и нѣтъ ли запрещенія на переходъ имѣнія къ другому владѣльцу, постановить опредѣленіе, въ коемъ, соотвѣтственно указанному въ 1429 статьѣ устава содержанію вводныхъ листовъ, должно быть означено: кто вводится во владѣніе, какимъ имѣніемъ и по какому о переходѣ акту, причемъ, — какъ уже замѣчено выше, — содержаніе самыхъ актовъ въ опредѣленіи суда не прописывается. Изъ того, что, предварительно постановленія означеннаго опредѣленія, акты разсматриваются судомъ лишь относительно правильности ихъ совершенія, т.-е., со стороны формальной, слѣдуетъ, что, — какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, — судъ не вправѣ входитъ въ обсужденіе ни самаго способа пріобрѣтенія, ни тѣхъ правоотношеній по имѣнію, которыя не имѣютъ ничего общаго съ формальною стороною перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю (рѣ-

шенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1878 года № 7 и 190, 1880 года № 243; 1881 года № 127 и др.). Если же, такимъ образомъ, дѣятельность окружнаго суда, по отношенію къ представленнымъ ему документамъ, должна ограничиваться формальной ихъ повѣркой, и притомъ лишь по вопросу о подлежащемъ оглашенію переходѣ права на имѣніе къ новому пріобрѣтателю, то очевидно, что въ составѣ своихъ опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе судъ не обязанъ вносить такихъ свѣдѣній, которыя могутъ касаться правъ или интересовъ третьихъ лицъ, хотя бы и такія свѣдѣнія содержались въ представленныхъ суду документахъ и могли бы впослѣдствіи оказаться полезными для тѣхъ лицъ, которыя пожелали-бы вступить съ введеннымъ во владѣніе собственникомъ въ какія либо по имѣнію сдѣлки. Итакъ, не отрицая пользы включенія и подобныхъ свѣдѣній въ составляемыя окружными судами опредѣленія о ввѣдѣ во владѣніе, насколько это въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удобоисполнимо и насколько это принято, въ силу особыхъ наказовъ или иныхъ распоряженій, въ практикѣ судовъ, и разрѣшая вопросъ объ „обязанностяхъ“ окружныхъ судовъ единственно на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній, нельзя изъ точнаго смысла послѣднихъ сдѣлать того вывода, чтобы въ кругъ обязанностей окружныхъ судовъ, при составленіи ими опредѣленій о ввѣдѣ во владѣніе, входило извлеченіе изъ документовъ такихъ объ имѣніи свѣдѣній, которыя не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о формальномъ по документамъ переходѣ имѣнія, въ полномъ составѣ или въ части, къ новому собственнику. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что, на точномъ основаніи 1424 и слѣд. статей устава гражданскаго судопроизводства, въ опредѣленіяхъ окружныхъ судовъ о ввѣдѣ во владѣніе должны быть обозначаемы какъ лица, вводимыя во владѣніе, и самыя имѣнія, такъ и документы, свидѣтельствующіе о переходѣ права на имѣніе къ новому пріобрѣтателю; включеніе же свѣдѣній о точномъ размѣрѣ и составѣ имѣнія, равно какъ и объ установленіи на имѣніи пожизненнаго или инаго временнаго владѣнія, не обязательно.

14. 1892 г. марта 9-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о толкованіи 261 ст. уст. гражд. судопр.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило то, что апелляціонная жалоба, принесенная евреемъ Абрамомъ Млынаржевичемъ на оправдательный приговоръ мирового судьи, по обвиненію Осипа Хлюдинскаго въ порубкѣ лѣса, мировому съѣзду 1-го округа Ломжинской губерніи, подписана не самимъ апелляторомъ, а евреемъ Слуцкимъ въ слѣдующей формѣ: „за неграмотнаго въ русскомъ языкѣ Абрама Млынаржевича, по личной его просьбѣ, подписался житель гор. Ломжи Юдья Иссеровичъ Слуцкій“, при чемъ подпись Слуцкаго никѣмъ не засвидѣтельствована. На этомъ обстоятельстве основана кассационная жалоба Хлюдинскаго на обвинительный приговоръ съѣзда, утверждающая, что подпись какого-то Слуцкаго, подписавшагося „какъ бы за неграмотнаго въ русскомъ языкѣ“ Млынаржевича, не можетъ считаться за подпись послѣдняго. Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи помянутой кассационной жалобы Хлюдинскаго, остановился, между прочимъ, на вопросѣ о толкованіи 261 ст. уст. гражд. суд., въ виду несогласныхъ между собою рѣшеній Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1870 года № 1113 и Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1877 года № 148-й, каковой вопросъ призналъ необходимымъ обсудить въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ. Въ первомъ изъ указанныхъ рѣшеній (1870 года № 1113 по дѣлу Лачинскаго) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационной жалобы Лачинскаго, сославшись на рѣшеніе по дѣлу крестьянина Ефимова (1867 года № 82), въ коемъ было уже объяснено, что въ изложеніи письменныхъ отзывовъ и жалобъ по дѣламъ уголовнымъ должно сообразоваться съ формою, установленною для исковыхъ прошеній по дѣламъ гражданскимъ, и въ подписаніи сихъ отзывовъ и жалобъ надлежитъ примѣняться къ правиламъ, указаннымъ по сему предмету въ уставѣ гра-

жданскаго судопроизводства, призналъ, что подпись на кассационной жалобѣ, приносимой иностранцемъ, или такимъ лицомъ, которое не знаетъ русской грамоты, должна быть сдѣлана на извѣстномъ ему языкѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованымъ установленнымъ въ 261 ст. уст. гражд. суд. порядкомъ. А въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента (1877 года № 148 по дѣлу Вестмана) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи кассационной жалобы Вестмана, нашель, что ст. 261 уст. гражд. суд. не содержитъ въ себѣ такого безусловнаго правила, въ силу коего прошенія иностранцевъ и лицъ, не знающихъ русской грамоты, должны быть непременно подписаны ими на извѣстномъ имъ языкѣ, съ засвидѣтельствованіемъ перевода подписи на русскій языкъ, и что прошенія подобныхъ лицъ, подписанныя за нихъ, по ихъ просьбѣ, другимъ лицомъ по русски, не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію; напротивъ того, буквальный текстъ приведенной статьи убѣждаетъ въ томъ, что иностранцамъ только дозволяется подписываться на прошеніяхъ на извѣстномъ имъ языкѣ, но это разрѣшеніе закона не устраняетъ возможности руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніяхъ, и тѣмъ общимъ закономъ, выраженнымъ въ 260 ст., въ силу коего, при неграмотности просителя, прошеніе можетъ быть подписано, по просьбѣ просителя, другимъ лицомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, сопоставляя содержаніе подписи на апелляціонной жалобѣ Млынаржевича съ постановленіями устава гражданскаго судопроизводства объ исковыхъ прошеніяхъ, находитъ, что возбужденный этою подписью вопросъ разрѣшается текстомъ 260 статьи означеннаго устава. Статья эта, дозволяя, чтобы, по неграмотности или болѣзни просителя, вмѣсто него, подписалъ прошеніе тотъ, кому онъ сіе довѣритъ, съ означеніемъ причины, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія, не требуетъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе указанной причины, точно такъ же, какъ не требуется удостовѣренія подлинности подписи, сдѣланной отъ своего имени. Содержащееся въ 261 статьѣ дозволеніе иностранцамъ на

прошеніи, написанномъ на русскомъ языкѣ, сдѣлать подпись на другомъ языкѣ, но съ засвидѣтельствованнымъ переводомъ на русскій, не устраняетъ для нихъ возможности, согласно разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента въ рѣшеніи 1877 года № 148, руководствоваться, въ отношеніи подписи на прошеніи, правиломъ 260 статьи; ибо полное незнаніе какого либо языка несомнѣнно представляется равнозначущимъ съ неграмотностью на этомъ языкѣ. Въ формѣ подписи на прошеніи нѣтъ основанія усматривать особое обезпеченіе подлинности подписи, такъ какъ подлогъ возможенъ и при той, и при другой формѣ подписи. Отказъ суда въ принятіи къ разсмотрѣнію прошенія или жалобы, подписанныхъ такъ, какъ это было въ обсуждаемомъ случаѣ, не оправдывался бы буквальнымъ содержаніемъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства, въ коемъ не установлено, чтобы подобная подпись влекла за собою возвращеніе прошенія или жалобы, равно какъ такой отказъ не соотвѣтствовалъ бы разуму этихъ постановленій, при начертаніи которыхъ имѣлось постоянно въ виду, что всякія излишнія формальности въ судопроизводствѣ положительно вредны. По этому предмету въ объяснительной запискѣ къ главѣ объ исковыхъ прошеніяхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, между прочимъ, изложено: устанавливая формальность, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе затруднительную для судьи или для тяжущагося, законъ можетъ имѣть въ виду только дѣйствительную необходимость; все, что не оправдывается необходимостью, служитъ лишь напраснымъ замедленіемъ судебного механизма, или, что еще хуже, соединяется съ несправедливостью, когда несоблюденіе излишней формальности влечетъ за собою невыгоду или потерю права для частнаго лица (разсуд. подъ ст. 257 уст. гражд. суд. въ изданіи суд. уставовъ Госуд. Канцеляріи). — По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, въ разрѣшеніе внесеннаго вопроса, опредѣляетъ: согласно съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1877 года № 148, признать, что подпись на прошеніи за грамотнаго, не знающаго по русски, сдѣланная, по его просьбѣ, другимъ на

русскомъ языкѣ, не препятствуетъ принятію такого прошенія къ разсмотрѣнію суда, въ который оно предназначено.

15. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о направленіи въ уголовномъ порядкѣ возникающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣлъ о похищеніи крестьянами лѣса при пользованіи лѣснымъ сервитутомъ въ лѣсахъ помѣщиковъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юревичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно, что мировой съѣздъ 2 округа Сувалкской губерніи, циркуляромъ отъ 19-го іюня 1886 года, разъяснилъ подвѣдомственнымъ ему мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ, — какъ они должны поступать при направленіи дѣлъ по обвиненіямъ помѣщиками крестьянъ, пользующихся лѣснымъ сервитутомъ въ ихъ имѣніяхъ, въ похищеніи лѣса, при чемъ сущность даннаго мировымъ съѣздомъ разъясненія заключается въ томъ, что мировые судьи и гминные суды должны принимать дѣла по такимъ обвиненіямъ къ производству въ уголовномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда они, по обсужденіи, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, вопроса о правѣ обвиняемаго пользоваться сервитутомъ въ лѣсу помѣщика, возбуждающаго дѣло, придутъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ возникаетъ именно обвиненіе въ похищеніи лѣса, т. е., въ проступкѣ, караемомъ уставомъ о наказаніяхъ, а не споръ о превышеніи сервитутнаго права. Вслѣдствіе сообщенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Министру Юстиціи о томъ, что онъ находитъ этотъ циркуляръ несоотвѣтствующимъ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ разрѣшенія споровъ о пользованіи крестьянъ лѣснымъ сервитутомъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, Министръ Юстиціи предложилъ этотъ циркуляръ, на основаніи ст. 250 и 119³ учр. суд. уст., на обсужденіе Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. При разсмотрѣніи же сего циркуляра въ Соединенномъ Присутствіи возникъ вопросъ о правиль-

ности установленнаго мировымъ съѣздомъ порядка.

Сообразивъ этотъ вопросъ съ относящимися къ нему узаконеніями, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по статьѣ 11-й Высочайшаго указа 19-го февраля 1864 года, объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, за крестьянами, надѣленными землею въ имѣніяхъ землевладѣльцевъ на основаніи этого указа, было сохранено право на тѣ лѣсные и пастбищныя сервитуты, которыми они до того времени пользовались въ сихъ имѣніяхъ. Но при введеніи означеннаго указа въ дѣйствіе возникли различныя затрудненія по этому предмету, коснувшіяся, между прочимъ, и распредѣленія дѣлъ о рубкѣ лѣса крестьянами въ имѣніяхъ помѣщиковъ между специальными учрежденіями, установленными для завѣдыванія дѣлами крестьянъ, т. е., комиссарами и комиссиями по крестьянскимъ дѣламъ, которыми, по ихъ назначенію, могли быть подсудны только гражданскіе споры о правѣ на сервитуты, и судебными установленіями, за которыми осталось разрѣшеніе уголовныхъ дѣлъ о порубкахъ. Затрудненія этого рода возникли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности установить тѣ общіе внѣшніе признаки, по которымъ можно было-бы, не входя въ разрѣшеніе обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго дѣла, отличить самовольное похищеніе лѣса отъ превышенія сервитутнаго права на лѣсъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый въ порубкѣ присвоиваетъ себѣ сервитутное право. Въ этихъ случаяхъ, судебныя установленія, для разрѣшенія обвиненія въ порубкѣ, неизбѣжно должны были входить въ обсужденіе вопроса о правѣ обвиняемаго на сервитутъ и, такимъ образомъ, предѣлать вопросъ о правѣ. Для устраненія этихъ затрудненій, учредительный комитетъ, стремясь къ сохраненію споровъ о правѣ на сервитуты за учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, постановленіемъ 11-го іюля 1867 года (ст. 1200), вмѣнилъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при разборѣ дѣла о порубкахъ, обращать особенное вниманіе на то, не имѣютъ-ли обвиняемые крестьяне права на лѣсной сервитутъ и, въ сомнительныхъ случаяхъ, обращаться за разъясненіемъ къ комиссарамъ или въ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ,

а 13-го марта 1870 года (прилож. къ ст. 2966) установилъ подробныя правила о порядкѣ разбора жалобъ на нарушеніе или превышеніе сервитутнаго права, и сущность этихъ правилъ, по отношенію къ разсматриваемому вопросу, состоитъ въ томъ, что такія жалобы должны были подаваться всегда комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ и только въ томъ случаѣ, если-бы комиссаръ, при разрѣшеніи дѣла, усмотрѣлъ совершеніе дѣйствія, караемаго уголовнымъ закономъ, дѣло обращалось къ уголовному порядку производства (ст. 11 и 14), а судебныя мѣста могли приступать къ разсмотрѣнію дѣлъ, возникшихъ по поводу нарушенія или превышенія сервитутнаго права, не прежде, какъ по предварительномъ постановленіи о семъ комиссара. Хотя-же при введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ 1876 году, судебной реформы, Высочайше утвержденнымъ 21 мая 1876 года положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, эти правила, на сколько они относятся къ порядку производства дѣлъ о сервитутахъ, были замѣнены иными, но основаніе ихъ было подтверждено оставленіемъ въ вѣдѣніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ всѣхъ исковъ и споровъ, возникающихъ изъ ликвидационныхъ табелей и данныхъ и, между прочимъ, о сервитутномъ правѣ, причемъ и здѣсь оговорено, что, если при нарушеніи или превышеніи правъ на сервитуты, совершено преступленіе или проступокъ, комиссаръ сообщаетъ о семъ, для дальнѣйшихъ распоряженій, подлежащимъ властямъ. Изложенное убѣждаетъ въ томъ, что споры о лѣсныхъ сервитутахъ, установленныхъ Высочайшимъ указомъ 19-го февраля 1864 года, объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, въ пользу крестьянъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ, безусловно изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій и подчинены исключительно учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ; слѣдовательно, при какомъ-бы случаѣ, въ какомъ бы производствѣ подобный споръ ни возникалъ въ судебномъ установленіи, онъ не можетъ быть разрѣшенъ этимъ установленіемъ, а долженъ быть обращенъ къ подлежащему комиссару по крестьянскимъ дѣламъ. Примѣненіе-же этого положенія къ вопросу, нынѣ подлежащему разрѣшенію Правительствующаго Сената, показываетъ, что, и въ случаѣ

обвиненія какого-либо крестьянина въ порубкѣ лѣса, дѣло можетъ быть принято мировымъ судьей или гминнымъ судомъ къ производству въ уголовномъ порядкѣ лишь тогда, когда нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такая порубка не находится ни въ какой связи съ правомъ на его сервитутъ въ лѣсу, въ которомъ произведена порубка, — какъ на примѣръ, тогда, когда она сдѣлана лицомъ, вовсе не присвоивающимъ себѣ сервитута въ данномъ лѣсу и оправдывающимъ вмѣняемое ему въ вину дѣйствіе какими-либо другими основаніями. Но если обвиняемый, въ подтвержденіе своего права на то дѣйствіе, въ которомъ жалующійся усматриваетъ самовольную порубку, ссылается на принадлежащій ему лѣсной сервитутъ, или если даже изъ объясненій самаго жалующагося обнаруживается, что для разрѣшенія его жалобы необходимо предварительно провѣрить, не совершено-ли это дѣйствіе въ силу сервитутнаго права, — судебное установленіе обязано, вовсе не входя въ обсужденіе этого вопроса, предоставить жалующемуся обратиться въ учрежденіе по крестьянскимъ дѣламъ, и затѣмъ только, въ случаѣ признанія этими учрежденіями, что обвиняемый не имѣетъ сервитута въ лѣсу, въ которомъ имъ произведена вырубка, можетъ войти въ обсужденіе обвиненія по существу. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что дѣла о порубкѣ крестьянами лѣса, при возбужденіи вопроса о сервитутномъ правѣ, должны производиться въ порядкѣ, указанномъ въ 1 статьѣ Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1876 года (собраніе узаконеній 21-го мая этого года статья 542).

16. 1892 г. апрѣля 20-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу объ удовлетвореніи содержаніемъ должностныхъ лицъ, находившихся подъ слѣдствіемъ и судомъ и затѣмъ освобожденныхъ отъ суда въ силу истеченія уголовной давности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. С. М. Гулькевичъ; заключ. дав. Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ).

По поводу постановленія одной изъ судебныхъ палатъ, коимъ за чиновни-

комъ, освобожденнымъ отъ суда въ силу истеченія уголовной давности, было признано право на полученіе удержаннаго съ него за время состоянія подъ слѣдствіемъ и судомъ содержанія, Государственный Контроль, выражая сомнѣніе въ правѣ должностныхъ лицъ на полученіе въ подобныхъ случаяхъ дополнительнаго къ подсудному жалованью оклада, просилъ Министра Юстиціи предложить возникающей по этому предмету вопросъ на обсужденіе Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 30339, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., изд. 1883 года, предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Приступая, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ обсужденію точнаго смысла относящихся къ предложенному вопросу узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ уголовного судопроизводства въ книгѣ III разд. III о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, не опредѣляя порядка ограниченія и возстановленія служебныхъ правъ должностныхъ лицъ, подвергшихся судебному преслѣдованію за должностныя преступленія, въ ст. 1102 и 1110, касающихся этого предмета, ссылается на постановленія устава о службѣ гражданской. Въ отд. же 3-мъ гл. II разд. III сего послѣдняго устава, озаглавленномъ „о производствѣ содержанія чиновникамъ, канцелярскимъ служителямъ и нижнимъ чинамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ“, въ статьяхъ 589—600 содержатся точныя указанія относительно размѣра выдаваемого обвиняемому содержанія какъ во время слѣдствія о служебномъ преступленіи, такъ и послѣ признанія виновности или невиновности подсудимаго уголовнымъ судомъ, причемъ, въ случаѣ совершеннаго оправданія, въ сущности предписывается возвращать полностью все содержаніе, которое-бы должностное лицо получало, если-бы обвиненія не было противъ него возбуждаемо. Затѣмъ, въ статьѣ 602 этого устава, предусматриваются: оставленіе должностнаго лица, при производствѣ суда въ старомъ порядкѣ судопроизводства, въ подозрѣніи и прекращеніе дѣла по Всемилоствивѣйшимъ манифестамъ и по какимъ либо осо-

бымъ уваженіямъ; при такомъ направленіи дѣла должностному лицу, по закону, никакихъ дополнительныхъ выдѣлъ не производится. Изъ точнаго смысла этихъ законоположеній явствуетъ, что ими предусматривается лишь одинъ изъ установленныхъ закономъ случаевъ прекращенія дѣла, а именно, какъ слѣдствіе акта Монаршаго милосердія, такъ какъ подъ употребленнымъ въ 602 статьѣ выраженіемъ „по какимъ либо особымъ уваженіямъ“ нельзя подразумѣвать ничего инаго, кромѣ однородныхъ со Всемилоствѣйшимъ манифестомъ актовъ Монаршаго милосердія, какъ, на примѣръ, приведенные въ ст. 16 уст. угол. суд. и 165 ст. улож. о нак. Высочайшіе указы. Такое заключеніе подтверждается самой редакціей означенной статьи закона, которая, конечно, была бы изложена болѣе опредѣлительно, если бы имѣлось въ виду указать на иные, не имѣющіе ничего общаго со Всемилоствѣйшимъ манифестомъ, случаи прекращенія дѣлъ, а затѣмъ, содержащееся въ 165 и 166 статьяхъ уложенія о наказаніяхъ указаніе на то, что сила и пространство дѣйствій актовъ Монаршаго милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, распространяется лишь на случаи и предметы, въ каждомъ отдѣльномъ актѣ означенные, приводитъ также къ убѣжденію, что, при начертаніи 602 ст. устава о службѣ, именно имѣлось въ виду указать, что Монаршая милость распространяется лишь на личную отвѣтственность помилованнаго должностнаго лица, не касаясь денежныхъ въ его пользу выдѣлъ изъ казны, каковая оговорка въ законѣ по отношенію къ актамъ Монаршаго милосердія съ очевидностью объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что помилованіе само по себѣ предполагаетъ виновность должностнаго лица, къ которому оно относится, вслѣдствіе чего сему послѣднему, если оно признаетъ себя невиновнымъ, и предоставленъ закономъ особый путь для достиженія полнаго оправданія, посредствомъ возобновленія прекращеннаго дѣла (ст. 674—680 зак. о суд. по дѣл. о прест. и прост. и 1117—1123 ст. уст. угол. суд.). Независимо отъ приведенныхъ законоположеній, уставъ о службѣ содержитъ нѣкоторыя указанія о вліяніи судимости на служебныя права должностныхъ лицъ въ главѣ I раздѣла II „о производствѣ въ чины“.

Находящееся въ этомъ раздѣлѣ примѣчаніе къ 278 ст. обязываетъ мѣста и лица, дѣлающія постановленія о признаніи невиннымъ подвергнутаго слѣдствію, съ удаленіемъ отъ должности, чиновника, распорядиться и о зачетѣ ему времени нахождения подъ слѣдствіемъ въ дѣйствительную службу, т.-е. о возстановленіи всѣхъ его служебныхъ правъ. Говоря не исключительно объ уголовныхъ судахъ, а вообще о мѣстахъ и лицахъ, статья эта представляется въ соотвѣтствіи со ст. 685 т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост., обязывающей къ такимъ же распоряженіямъ правительственныя мѣста и лица, отъ которыхъ, на основаніи статей 376 и 380 учр. минист. и статьи 662 сихъ законовъ, зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, если, при разсмотрѣніи ими произведеннаго о должностномъ лицѣ слѣдствія, лицо сіе будетъ признано невиннымъ. Изъ выясняющагося при такомъ сопоставленіи точнаго смысла приведеннаго примѣчанія къ ст. 278 устава о службѣ оказывается, что оно относится не только къ случаямъ признанія невиновности должностнаго лица по приговору уголовного суда, но и прекращенія дѣла начальствомъ при обнаруженіи произведеннымъ дознаніемъ или слѣдствіемъ отсутствія въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ преступленія, или недостаточности уликъ къ обвиненію. Ограничивая приведенными случаями свои постановленія о вліяніи судимости за преступленія по службѣ на получаемое обвиняемымъ по должности содержаніе, уставъ о службѣ не касается подлежащаго нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената прекращенія слѣдствія или уголовного дѣла за истеченіемъ давности. Равнымъ образомъ, случай этотъ не предусматривается и весьма аналогичными съ вышеприведенными постановленіями устава о службѣ таковыми же устава о пенсіяхъ (ст. 245—249), относительно правъ на послѣднія должностныхъ лицъ, подпавшихъ слѣдствію и суду по увольненіи ихъ въ отставку съ пенсіею. Вообще, уставъ этотъ, относительно прекращенія дѣлъ о служеб. преступленіяхъ, содержитъ указанія лишь на извѣстныя ограниченія правъ на пенсіи лицъ, подвергшихся уголовному преслѣдованію, и ихъ семействъ въ случаѣ прекращенія дѣлъ о нихъ за смертью обвиняемыхъ и по актамъ Монаршаго мило-

сердія (ст. 27, 49, 50, 218 и 246), съ предоставленіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ самимъ должностнымъ лицамъ, такъ и ихъ семействамъ, для окончательнаго установленія вины и невинности ихъ, ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о возобновленіи дѣла. Въ такомъ отсутствіи специальныхъ постановленій закона по обсуждаемому предмету, нельзя, однако же, признавать неполноты закона, такъ какъ подробное разсмотрѣніе общихъ постановленій устава уголовного судопроизводства, относительно давности преступленій, въ связи съ обсужденіемъ существа самого понятія о ней, приводятъ къ убѣжденію, что въ такомъ специальномъ постановленіи не представлялось и надобности. Помѣщенная въ отдѣлѣ общихъ положеній устава уголовного судопроизводства ст. 16 опредѣляетъ, что судебное преслѣдованіе, въ отношеніи къ уголовной отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію, между прочимъ, за истеченіемъ давности. Хотя на ряду съ этимъ поводомъ прекращенія дѣлъ законъ ставитъ и другіе: смерть обвиняемаго, немѣющіе отношенія къ служебнымъ преступленіямъ — примиреніе обвиняемаго съ обиженнымъ и акты Монаршаго милосердія, — но истечение давности существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что давность проступка, прерывающаяся самымъ возбужденіемъ уголовного преслѣдованія, никогда не можетъ быть обстоятельствомъ, привходящимъ во время производства дѣла, а должна быть въ наличности при самомъ его возбужденіи, а затѣмъ, по истеченіи давности, дѣйствія, заключающія въ себѣ признаки преступленія, предаются по закону забвенію, т.-е., почитаются какъ бы не имѣвшими мѣста, такъ что о виновности кого либо въ совершеніи такихъ дѣйствій не можетъ быть никакого сужденія. При такомъ свойствѣ даннаго повода къ прекращенію уголовного обвиненія, самое возбужденіе дѣла о преступленіи, покрытомъ давностью, составляетъ въ сущности ошибку, хотя иногда и неизбѣжную, такъ какъ, при производствѣ дѣла, первоначальное обвиненіе можетъ измѣниться, и проступокъ подсудимаго оказаться подлежащимъ погашенію въ болѣе короткій срокъ давности. Слѣдовательно, прекращеніе въ таковыхъ случаяхъ дѣла, какъ со стороны на-

чальства, предающаго суду, такъ и по постановленію уголовного суда, въ сущности составляетъ лишь исправленіе ошибки, допущенной относительно его возбужденія, или признаніе всего слѣдственнаго и судебного производства ничтожнымъ. Затѣмъ, очевиднымъ представляется, что такое ошибочное возбужденіе уголовного обвиненія не можетъ имѣть никакого вліянія на служебныя права подвергшагося преслѣдованію должностнаго лица, и оно должно быть возстановлено во всѣхъ своихъ служебныхъ правахъ, какъ-бы обвиненіе противъ него возбуждаемо не было. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что должностныя лица, освобожденныя отъ суда въ силу давности, должны быть удовлетворяемы слѣдующимъ имъ содержаніемъ.

17. 1892 года апрѣля 20 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, обязаны ли судебныя установленія, образованныя по судебнымъ уставамъ Императора Александра II-го при опредѣленіи ко взысканію гербоваго штрафа въ размѣрѣ свыше 300 руб., постановлять, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о наложеніи, въ обезпеченіе сего взысканія, запрещенія на имѣнія лицъ, подвергшихся упомянутому штрафу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, при отношеніи отъ 21 февраля 1891 года за № 603, сообщилъ на заключеніе Министерства Юстиціи представленіе Нижегородской казенной палаты, въ которомъ палата, ссылаясь на рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ сборн. 1889 г. № 1, находитъ, что Московская судебная палата неправильно отказалась съ наложенія на имѣнія дворянъ Пушкиныхъ и общества крестьянъ д. Александровки общаго запрещенія въ обезпеченіе

присужденнаго судебною палатою гербоваго штрафа, по 420 р. съ каждой стороны. Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 56 прим. и прил. къ сей статьѣ по прод. 1890 г. ст. 1, съ января 1890 г. наложеніе общихъ запрещеній на имѣнія, гдѣ бы послѣднія ни оказались, отмѣнено, состоявшія же до 1 января 1890 г. распоряженія подлежащихъ установленій о наложеніи общихъ запрещеній приводятся въ исполненіе и статьи по онымъ припечатываются на прежнемъ основаніи. Въ примѣч. къ 1 ст. сего приложения постановлено: присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ предоставляется требовать по казеннымъ взысканіямъ и начетамъ наложенія общихъ запрещеній на имѣнія должниковъ, гдѣ бы сіи имѣнія ни оказались, до 1 января 1891 года. Въ силу 5 и 6 статей этого прилож. къ 56 ст. 2 ч. X т., частное запрещеніе можетъ быть наложено только на опредѣленное имѣніе, которое должно быть указано въ самомъ требованіи о наложеніи запрещенія, а если указываются нѣсколько имѣній, то слѣдуетъ опредѣлить, въ какой именно части обезпечиваемой суммы отвѣтствуетъ каждое изъ имѣній.—По уставу о гербовомъ сборѣ (прод. 1887 г., св. зак. т. V) ст. 116,—если неоплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ общія или мировыя судебныя установленія, а равно въ коммерческой или гминный судъ, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа, какова-бы ни была его сумма, со всѣхъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности, на основаніи ст. 107—110. Согласно ст. 118 уст. о герб. сборѣ,—по изготовленіи опредѣленія о гербовомъ штрафѣ въ окончательной формѣ, судъ немедленно предписываетъ полиціи или иному установленію или должностному лицу, производящему взиманіе государственныхъ податей и сборовъ, о приведеніи сего опредѣленія въ исполненіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаетъ мѣстной казенной палатѣ выписку изъ онаго. Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту) о казенныхъ взысканіяхъ на сумму свыше 300 р. (собр. узак. 1884 г. № 19 ст. 165) изъяснено, что взысканіе всякаго рода суммъ, долженствующихъ поступить въ казну,

какъ то: штрафовъ, податей, пошлинъ, разныхъ сборовъ и т. п., производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, чрезъ полицію (св. зак. т. X ч. 2 ст. 114), изъ движимаго и недвижимаго имущества должника, подвергаемаго для сего: движимое—аресту, а недвижимое—запрещенію, послѣ чего то и другое берется въ казенный секвестръ и обращается въ публичную продажу (ст. 116 и 118 тамъ-же); самое запрещеніе налагается по количеству и соразмѣрности взысканія (ст. 1060 тамъ-же); если же управленію, налагающему запрещеніе, неизвѣстно, есть ли у того лица, которое подвергается запрещенію, недвижимое имущество, и гдѣ оно находится, то оно собираетъ объ имѣніи должника свѣдѣнія посредствомъ справокъ (ст. 1062 тамъ-же). Вѣдомство, по которому числится взысканіе въ пользу казны разнаго рода штрафовъ и пошлинъ, обязано распорядиться наложеніемъ на недвижимое имущество должника запрещенія, одновременно съ открытіемъ казеннаго взысканія. На основаніи X т. ч. 2 изд. 1876 г. ст. 1056, запрещеніе въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей на недвижимое имущество налагается въ дѣлахъ безспорныхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ.—Вслѣдствіе сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда, согласно приведенному опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената 1884 г., надлежитъ распорядиться наложеніемъ запрещенія на недвижимое имѣніе должника, въ обезпеченіе взысканія гербоваго штрафа, на исполнителяхъ опредѣленій судебныхъ установленій лежитъ обязанность, собравъ надлежащія справки съ указаніемъ на опредѣленное имѣніе должника, сдѣлать распоряженіе о наложеніи, въ установленномъ порядкѣ, на оное запрещенія. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что судебныя установленія, при опредѣленіи ко взысканію гербоваго штрафа, въ размѣрѣ свыше 300 р., не обязаны постановлять вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленія и о наложеніи, въ обезпеченіе сего взысканія, запрещенія на имѣнія лицъ, подвергшихся этому штрафу.

18. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: вправѣ ли судебный слѣдователь, въ случаѣ заявленія ему о похищеніи билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, обращаться въ государственный банкъ съ требованіемъ о задержаніи означенныхъ билетовъ, въ случаѣ представленія ихъ въ банкъ (для полученія новыхъ купонныхъ листовъ или денегъ въ случаѣ выхода таковыхъ билетовъ въ тиражъ).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 26 марта и 29 октября 1884 года разрѣшенъ былъ вопросъ, подобный настоящему, по отношенію къ 5% банковымъ билетамъ, выданнымъ на предъявителя, причемъ возникалъ вопросъ и о томъ: могутъ ли безыменные % билеты быть отбираемы отъ третьихъ лицъ, которыми они были приобрѣтены законнымъ порядкомъ, если эти билеты будутъ по суду признаны за похищенные у перваго ихъ владѣльца? Правительствующій Сенатъ призналъ: 1) что хотя, по смыслу 368 и 376 ст. уст. угол. суд., присутственныя мѣста и частныя лица не могутъ отказываться отъ выдачи судебному слѣдователю всѣхъ письменныхъ и вещественныхъ доказательствъ по уголовному дѣлу, но, въ виду Высочайше утвержденного 1 октября 1859 года и 17 мая 1865 года положенія о государственныхъ банковыхъ билетахъ, банкъ не имѣетъ, однако, права задерживать оплату или обмѣнъ предъявляемыхъ въ оный билетовъ и 2) что постановленія 1664 ст. улож. о нак. и 1512 ст. X т. ч. 1 не могутъ имѣть примѣненія къ денежнымъ знакамъ вообще и къ безыменнымъ 5% билетамъ государственнаго банка, билетамъ внутреннихъ государственныхъ съ выигрышами займовъ и вообще ко всѣмъ государственнымъ процентнымъ и другимъ кредитнымъ бумагамъ, выданнымъ на

предъявителя, и что, посему, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя бумаги будутъ истребованы отъ держателя ихъ по требованію слѣдственной власти, по уголовному дѣлу о похищеніи этихъ бумагъ, то, если послѣдній держатель ихъ не будетъ, по суду, признанъ соучастникомъ въ похищеніи, или прикосновеннымъ къ дѣлу лицомъ, или приобрѣтателемъ бумагъ, завѣдомо похищенныхъ, бумаги эти подлежатъ, по тому же приговору суда, возвращенію послѣднему держателю ихъ, какъ законному собственнику. Признавая вслѣдствіе вышеизложеннаго, что предложенный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается означенными выше опредѣленіями Правительствующаго Сената 26 марта и 29 октября 1884 года и что, въ силу сихъ рѣшеній, судебный слѣдователь не можетъ требовать отъ государственнаго банка задержанія предъявляемыхъ въ оный билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, заявленныхъ у кого-либо похищенными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ Гражданскому Кассационному Департаменту сообщить вѣдѣніемъ.

19. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, имѣетъ ли право содержатель питейнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ, присужденный уголовнымъ судомъ къ штрафу за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, требовать съ содержателя склада, изъ котораго вино было отпущено, вознагражденія по 1641 и 1382 ст. гражд. код. за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка проданнаго ему вина, хотя бы фактъ приобрѣтенія вина изъ этого склада и былъ въ виду уголовного суда, не привлекая, однако, содержателя склада къ отвѣтственности?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ

Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находятъ, что Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, по восходившему на него разрѣшеніе вопросу о правѣ лица, — содержащаго ренсковый погребъ по патенту на право продажи питей на выносъ и присужденнаго къ денежному взысканію за обнаруженную въ томъ погребѣ распивочную продажу питей, каковую продажу производило не самое это лицо, а другое, бывшее въ означенномъ погребѣ отвѣтственнымъ сидѣльцемъ, — требовать себѣ съ послѣдняго возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ въ семъ случаѣ по его винѣ, въ рѣшеніи своемъ отъ 29 сентября 1882 г. уже призналъ, что изъ кореннаго начала уголовного судопроизводства (ст. 15 уст. угол. суд.), въ силу коего всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, питейный уставъ допускаетъ, въ видахъ фискальныхъ интересовъ казны, исключенія, по которымъ, за нарушеніе правилъ сего устава, можетъ отвѣчать не только самъ виновный въ такомъ нарушеніи, но и другое лицо; что въ таковыхъ случаяхъ, не имѣющихъ чисто уголовного элемента, денежная отвѣтственность, къ коей привлекается это послѣднее лицо за вину другаго, не имѣетъ значенія наказанія, и что засимъ подвергшійся, на приведенномъ основаніи, денежному взысканію не лишенъ права отыскивать возмѣщенія понесенныхъ имъ въ семъ случаѣ вреда и убытковъ съ лица, дѣйствія или упущенія котораго были причиною означенныхъ вреда и убытковъ (рѣш. 1882 г. № 111). Приведеннымъ положеніемъ, высказаннымъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, вполне устанавливается и значеніе опредѣляемой въ подлежащихъ вѣдѣнію корчемной стражи пограничныхъ мѣстностяхъ, по суду уголовному, на основаніи ст. 592 уст. о пит. сборѣ изд. 1887 года, отвѣтственности для лица, на храненіи у котораго окажется вино не того качества, какое указано въ провозномъ на то вино свидѣтельствѣ. Отвѣтственность эта, заключающаяся въ денежномъ взысканіи вдвое противъ продажной цѣны незаконно очищенныхъ, провезенныхъ, пронесенныхъ или хранимыхъ питей, и въ конфискаціи оказавшихся на лицо питей, въ отношеніи коихъ допущены указанныя въ означенной статьѣ закона нарушенія, опредѣляется

независимо отъ того, будетъ ли привлеченъ, или нѣтъ, къ отвѣтственности, по ст. 593 того же устава, самъ виновный въ помѣщеніи невѣрныхъ свѣдѣній въ выдаваемыхъ изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ свидѣтельствахъ на провозъ вина или спирта. Самое же право наложенія взысканія, указаннаго какъ въ этой послѣдней, такъ и въ предъидущей 592 ст. устава о питейномъ сборѣ, въ силу статей 651—655 того же устава и статьи 1125² уст. угол. суд., предоставлено подлежащимъ должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія и переходитъ къ судебнымъ установленіямъ лишь въ томъ случаѣ, если опредѣленное означенными должностными лицами взысканіе не будетъ внесено подвергшимися оному въ положенный закономъ срокъ. Такимъ образомъ, устанавливаемое ст. 592 уст. о пит. сб. взысканіе является для подвергшихся оному лицъ, очевидно, не наказаніемъ, а лишь тою же принудительною мѣрою къ вознагражденію казны за причиненные ей нарушеніемъ устава о питейномъ сборѣ убытки, каковою, по разъясненію Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, представляется и конфискація, налагаемая въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій вообще (рѣшеніе 1886 г. № 12 и др.). Если же денежное, по силѣ приведенной 592 ст. уст. о пит. сборѣ, взысканіе за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, не составляетъ само по себѣ наказанія, то изъ сего слѣдуетъ, что и требованію подвергшагося такому взысканію лица о томъ, чтобы понесенные имъ на уплату сего взысканія расходы возмѣщены были на счетъ того, кто въ дѣйствительности совершилъ дѣйствія или упущенія, имѣвшія послѣдствіемъ своимъ помѣщеніе въ провозномъ на вино свидѣтельствѣ невѣрныхъ свѣдѣній, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть усвоиваемо значенія ходатайства о перенесеніи, въ нарушеніе ст. 15 уст. угол. суд., понесеннаго наказанія отъ одного лица на другое. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи изложеннаго въ дѣйствующемъ въ Царствѣ Польскомъ гражданскомъ кодексѣ общаго правила, всякое, какое бы то ни было, дѣйствіе лица, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, воз-

наградить за оный (ст. 1382), и что в частности, тот же кодекс возлагает на продавца ответственность предъ покупщикомъ за скрытые въ проданномъ предметѣ недостатки (статья 1641), Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что содержатель питейнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ, приговоренный уголовнымъ судомъ къ штрафу за храненіе вина, оказавшагося несходнымъ съ указаннымъ въ провозномъ свидѣтельствѣ, можетъ требовать съ содержателя склада, изъ котораго вино было отпущено, вознагражденія, по 1641 и 1382 статьямъ гражданскаго кодекса, за убытки, причиненные ему сокрытіемъ этого недостатка проданнаго ему вина, хотя бы фактъ приобрѣтенія вина изъ этого склада былъ въ виду уголовного суда, не привлекаяшаго, однако, содержателя склада къ ответственности.

20. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о разъясненіи точнаго смысла 363 ст. пит. уст. изд. 1887 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

При разсмотрѣніи въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ кассационной жалобы еврея купца Гутмана на приговоръ Чигиринскаго мирового съѣзда по обвиненію его въ открытіи оптоваго склада вина въ чужомъ домѣ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, распространяется ли постановленное въ 363 ст. пит. уст., изд. 1887 года, ограниченіе, относительно питейной торговли евреями, не иначе, какъ въ собственныхъ ихъ домахъ, только на розничную продажу крѣпкихъ напитковъ, или это ограниченіе относится также и до оптовой продажи виномъ. Въ 1874 г., Правительствующимъ Сенатомъ, по Первому Департаменту, въ указѣ отъ 15 октября 1874 года (собр. узак. 1874 г. № 88 ст. 1089), о правахъ евреевъ на розничную питейную торговлю, разъяснено, что установленное Высочайше утвержденнымъ 14 мая 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ограниченіе относительно производства евреями питейной торговли только въ мѣст-

ностяхъ, опредѣленныхъ для ихъ осѣдлости, и притомъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, касается только розничной питейной продажи и не относится до оптовой торговли евреями крѣпкими напитками. Между тѣмъ, въ 363 ст. уст. пит., изд. 1887 года, постановлено: „евреямъ дозволяется питейная торговля только въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, и при томъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ.“ Въ виду сего, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ понимать употребленное въ приведенной статьѣ питейнаго устава выраженіе „питейная торговля“, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что 3 мая 1882 года (собр. узак. 1882 г. № 43 ст. 272 и 1883 г. № 45 ст. 442) были изданы новыя правила о евреяхъ, дополнившія законъ 14 мая 1874 года, а 28 мая 1883 года (собр. узак. 1883 г. № 56 ст. 598) и 14 мая 1885 года (собр. узак. 1885 г. № 63 ст. 544) послѣдовали коренныя преобразованія по питейной части, коснувшіяся не одной только розничной продажи вина, но всѣхъ вообще видовъ торговли крѣпкими напитками. Соображеніе указанныхъ правилъ 1882 года о евреяхъ со всѣми позднѣйшими узаконеніями о торговлѣ крѣпкими напитками, вошедшими затѣмъ и въ питейный уставъ изд. 1887 года, указываетъ: 1) что 363 ст. означеннаго устава, заключающая въ себѣ правила, которыми евреи обязаны руководствоваться при производствѣ питейной торговли, помѣщена въ этомъ уставѣ въ главѣ 1, о торговлѣ напитками (вообще), въ отдѣленіи 1-мъ, содержащемъ въ себѣ общія положенія, а не въ отдѣленіи 3-мъ, касающемся только розничной продажи напитковъ; 2) что означенная 363 статья питейнаго устава относится до всякой питейной торговли, а не исключительно до розничной,—отчасти подтверждается 2-мъ примѣчаніемъ къ этой статьѣ дозволяющимъ евреямъ производить, на общемъ основаніи, оптовую питейную торговлю только въ губерніяхъ Царства Польскаго; 3) что примѣчаніемъ 3-мъ къ статьѣ 363 питейнаго устава, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ 3 мая 1882 года правилахъ о евреяхъ (собр. узак. 1883 года № 45 ст. 442), подтверждено, что евреямъ производство питейной торговли дозволяется

исключительно въ ихъ собственныхъ домахъ, построенныхъ на принадлежащей имъ землѣ, при чемъ въ законѣ этомъ никакого различія между оптовою и раздробительною торговлею питеями не установлено; и 4) что въ статьяхъ питейнаго устава, относящихся до обоихъ видовъ торговли виномъ, т.-е., какъ оптомъ, такъ и раздробительно, употребляется всегда общее выраженіе: „питейная торговля“, между тѣмъ какъ въ статьяхъ, относящихся исключительно къ одному виду торговли виномъ, или гдѣ, для разныхъ видовъ такой торговли, установлены неодинаковыя правила, объ этомъ прямо указано въ законѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что постановленное въ 363 статьѣ устава питейнаго, изданія 1887 года, ограниченіе относительно производства питейной торговли евреями не иначе, какъ въ собственныхъ ихъ домахъ, распространяется и на оптовую продажу напитковъ.

21. 1892 года апрѣля 20 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, могутъ ли быть окружными судами по дѣламъ о бродягахъ прямо объявляемы приговоры, составленные въ окончательной формѣ, или же всегда должны быть первоначально объявляемы резолюціи суда, а потомъ уже приговоры въ окончательной формѣ, составленные въ силу сихъ резолюцій.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Соображая вышеизложенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ объяснительной запискѣ къ проекту устава уголовного судопроизводства, въ отдѣленіи „объ объявленіи приговоровъ“ изложено, что, при введеніи устнаго порядка судопроизводства, требующаго, чтобы въ судѣ находились на лицо участвующія въ дѣлѣ лица или ихъ уполномоченные, необходимо устранить, какъ особыя вызовы въ судѣ для объяв-

ленія приговоровъ, сопряженные съ излишней перепиской и потерей времени, такъ и разновременное объявленіе приговора участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, отъ чего происходятъ различныя затрудненія въ дальнѣйшемъ движеніи дѣла. Въ этихъ видахъ, было предположено: 1) что, при провозглашеніи сущности приговора, предсѣдатель суда назначаетъ день и часъ, когда протоколь приговора будетъ прочитанъ при открытыхъ дверяхъ присутствія; 2) что въ назначенное время, вмѣстѣ съ прочтеніемъ означеннаго протокола, выдаются копіи съ него участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, если они о томъ просили, и объясняется имъ, въ какой срокъ и въ какомъ порядкѣ выслушанный приговоръ можетъ быть обжалованъ, и 3) что, затѣмъ, состоявшийся приговоръ почитается объявленнымъ всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, хотя бы они и не явились къ слушанію протокола. Въ соображеніяхъ Государственнаго Совѣта по ст. 785 уст. угол. суд. изложено, что, для достиженія самой цѣли устнаго и гласнаго судопроизводства, провозглашеніе приговора должно слѣдовать непосредственно за судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями. Изъ сопоставленія законоположеній, изложенныхъ въ 127, 128 (по прод. 1890 года), 785, 786, 788, 789, 792, 793, 796 и 797 ст. уст. угол. суд., и вышеизложенныхъ соображеній, послужившихъ основаніемъ при составленіи проекта устава уголовного судопроизводства, надлежитъ придти къ заключенію, что объявленіе резолюціи или сущности приговора установлено закономъ для осуществленія необходимости объявлять сущность приговора немедленно въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшено дѣло, и въ виду невозможности, въ большинствѣ случаевъ, изготовить въ тотъ же день приговоръ въ окончательной формѣ съ изложеніемъ соображеній, принятыхъ въ основаніе сего приговора; поэтому, очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда изложеніе приговора въ окончательной формѣ и объявленіе его въ томъ же засѣданіи представляется возможнымъ, — какъ по дѣламъ о бродягахъ, въ которыхъ обстоятельства дѣлгъ, порядокъ ихъ производства и назначаемое по закону наказаніе совершенно однородны, — объявленіе, сверхъ приговора въ окончательной формѣ, и резолюціи, входящей въ составъ того же

приговора (788 и 797 ст. у. у. с.), дуть хозяйство, или же по-
оказывается совершенно излишнимъ и рядокъ этотъ примѣнимъ
вовсе не требуется закономъ, какъ лишь къ крестьянамъ, веду-
дѣйствіе, не соответствующее цѣли по- щимъ хозяйство, въ каче-
становленныхъ (дѣйствующихъ) въ этомъ ствѣ собственниковъ или
отношеніи законовъ и ихъ существен- арендаторовъ, на крестьян-
ному смыслу. По всѣмъ этимъ осно- ской землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключение давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, въ практикѣ нѣ-
которыхъ судебныхъ учрежденій При- балтійскихъ губерній возникли недора-
зумѣнія по вышеизложеннымъ вопро- самъ. Вслѣдствіе сего, признавая еди-
нообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе оныхъ судебными мѣстами Прибалтійскихъ губерній настоятельно необходимымъ, Министръ Юстиціи, ор-
деромъ за № 3316, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаци-
онныхъ Департаментовъ предложить ихъ на обсужденіе и законное поста-
новленіе Общаго Собранія Перваго, Второго и Кассационныхъ Департамен-
товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку- рора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, — по первому вопросу о томъ, должны ли особья правила о порядкѣ описи и продажи имущества отдѣльныхъ крестьянъ на удовлетвореніе присужденныхъ съ нихъ частныхъ долговъ (общ. пол. о крест. ст. 24 примѣч. 3, прил. по прод. 1890 года) всецѣло примѣняться въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, или же, на основаніи 166 ст. Высочайше утвержденнаго 9-го іюля 1889 года положенія (ст. 1903 уст. гражд. суд. по прод. 1890 г.), на названныя губер- ніи распространено лишь дѣйствіе статей 2 и 7 упомя- утыхъ правилъ, и 2) слѣ- дуетъ ли примѣнять особый порядокъ производства опи- си и продажи имущества кре- стьянъ при взысканіи дол- говъ со всѣхъ вообще лицъ крестьянскаго сословія, без- различно къ тому, къ какой именно категоріи они при- надлежатъ (арендаторы, соб- ственники, батраки или бо- были) и на какой землѣ (мыз- ной, крестьянской или ше- стидольной-квотной) они ве-

22. 1892 года мая 18 дня. По предложеннымъ Оберъ-Про- куроромъ вопросамъ: 1) дол- жны ли особья правила о по- рядкѣ описи и продажи иму- щества отдѣльныхъ крестьянъ на удовлетвореніе при- сужденныхъ съ нихъ ча- стныхъ долговъ (общ. пол. о крест. ст. 24 примѣч. 3, прил. по прод. 1890 года) всецѣло примѣняться въ Прибалтій- скихъ губерніяхъ, или же, на основаніи 166 ст. Высо- чайше утвержденнаго 9-го іюля 1889 года положенія (ст. 1903 уст. гражд. суд. по прод. 1890 г.), на названныя губер- ніи распространено лишь дѣйствіе статей 2 и 7 упомя- утыхъ правилъ, и 2) слѣ- дуетъ ли примѣнять особый порядокъ производства опи- си и продажи имущества кре- стьянъ при взысканіи дол- говъ со всѣхъ вообще лицъ крестьянскаго сословія, без- различно къ тому, къ какой именно категоріи они при- надлежатъ (арендаторы, соб- ственники, батраки или бо- были) и на какой землѣ (мыз- ной, крестьянской или ше- стидольной-квотной) они ве-

дуть хозяйство, или же по- рядокъ этотъ примѣнимъ лишь къ крестьянамъ, веду- щимъ хозяйство, въ каче- ствѣ собственниковъ или арендаторовъ, на крестьян- ской землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключение давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ, въ практикѣ нѣ-
которыхъ судебныхъ учрежденій При- балтійскихъ губерній возникли недора-
зумѣнія по вышеизложеннымъ вопро- самъ. Вслѣдствіе сего, признавая еди-
нообразное и согласное съ точнымъ смысломъ дѣйствующихъ узаконеній разрѣшеніе оныхъ судебными мѣстами Прибалтійскихъ губерній настоятельно необходимымъ, Министръ Юстиціи, ор-
деромъ за № 3316, поручилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаци-
онныхъ Департаментовъ предложить ихъ на обсужденіе и законное поста-
новленіе Общаго Собранія Перваго, Второго и Кассационныхъ Департамен-
товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Проку- рора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, — по первому вопросу о томъ, должны ли особья правила о порядкѣ описи и продажи имущества отдѣльныхъ крестьянъ на удовлетвореніе присужденныхъ съ нихъ частныхъ долговъ (общ. пол. о крест., ст. 24, примѣч. 3, прил. по прод. 1890 г.) всецѣло примѣняться въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, — нахо- дить, что это приложеніе къ статьѣ 24 (прим. 3) основано на указѣ Перва- го Департамента Правительствующаго Сената, отъ 11-го января 1878 года, опубликованномъ въ собраніи узаконеній за № 62 (полн. собр. зак. № 58075). Приведенный указъ имѣлъ цѣлью согласовать постановленія уста- ва гражданскаго судопроизводства объ исполненіи судебныхъ рѣшеній съ спе- циальными опредѣленіями ст. 384—407 т. XII уст. о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ, примѣнительно къ которымъ, по силѣ примѣчанія 3 къ статьѣ 24 общаго положенія о крестьянахъ (т. IX особ. прил. изд. 1876 года), должны производиться денежные взысканія съ крестьянъ. На Прибалтійскія губерніи,

поземельное и общественное устройство крестьянъ которыхъ регулируется особыми отъ прочихъ мѣстностей Россійской Имперіи крест. положеніями, постановленія ст. 384—407 уст. о благоустр. въ каз. селеніяхъ никогда не распространялись и примѣненіе ихъ къ симъ губерніямъ, одновременно въ введеніемъ судебной реформы, вовсе не входило въ виды и цѣли законодателя. Наоборотъ, при начертаніи проекта положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, принято было во вниманіе, что особый порядокъ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ, указанный въ примѣчаніи къ статьѣ 935 устава гражданскаго судопроизводства (по прод. 1886 года) и подробно опредѣленный въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ, къ означеннымъ губерніямъ не примѣнимъ, и посему общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній, изложенныя въ статьяхъ 924—967 устава гражданскаго судопроизводства, признано правильнымъ распространить и на взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ (объяснительная записка къ уставу гражданскаго судопроизводства стр. 53). Придерживаясь послѣдовательно начала о непримѣнимости какихъ бы то ни было постановленій положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года къ Прибалтійскимъ губерніямъ и измѣняя, вслѣдствіе сего, всѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ содержатся ссылки на означенное положеніе, проектъ (ст. 119 п. 3) предполагалъ, между прочимъ, пунктъ 10 статьи 973, гласящій: „не подвергается аресту движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ (ср. особ. прил. къ зак. о сост.)“, изложить слѣдующимъ образомъ: „движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ“, т.-е., исключить изъ этого пункта ссылку на означенное выше положеніе о крестьянахъ и, засимъ, въ особой (189) ст., во взбѣжаніе повтореній, выразить общее правило, что всѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ сдѣланы ссылки на особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX изд. 1876 года), не примѣняются; но Государственный Совѣтъ, при обсужденіи сего предположенія, нашель, что умѣстнѣе перенести 3 пунктъ 119 статьи въ статью 189 проекта, изложивъ его въ видѣ исключенія изъ содержащагося въ сей послѣдней статьѣ общаго правила о томъ, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не примѣняется особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX св. зак. изд. 1876 года). Согласно съ симъ, въ статьѣ 166 Высочайше утвержденнаго 9-го іюля 1889 года положенія о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, постановлено, что „всѣ статьи устава гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ говорится о земляхъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, и о выкупной ссудѣ, а также тѣ, въ которыхъ сдѣланы ссылки на особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX св. зак. изд. 1876 года), не примѣняются, за исключеніемъ случая, указанного въ пунктѣ 10 статьи 973 устава гражданскаго судопроизводства“. Точный смыслъ сего постановленія закона показываетъ, что изъ всѣхъ правилъ положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., относительно порядка взысканія частныхъ долговъ, къ крестьянамъ Прибалтійскихъ губерній примѣнимы, въ видѣ изъятія, лишь тѣ, которыми опредѣляется необходимость той или другой движимости въ крестьянскомъ хозяйствѣ, а отнюдь не всѣ льготы и преимущества по означенному предмету, дарованныя крестьянамъ прочихъ губерній. Поэтому, разъясненіе примѣчанія 3 къ статьѣ 24 общаго положенія о крестьянахъ, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ отъ 11 января 1878 года и вошедшее въ приложеніе къ сей статьѣ по прод. 1886 года, можетъ имѣть дѣйствіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, относительно взысканія частныхъ долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ, лишь въ той части, которая касается порядка опредѣленія имущества, необходимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Согласно сему, опись движимаго имущества крестьянина — должника можетъ быть произведена судебнымъ приставомъ не иначе, какъ въ присутствіи волостнаго старшины, для опредѣленія того, какая часть сего имущества можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, причемъ вознагражденіе, причитающееся судебному приставу за опись, — которая, по закону, не требуетъ повѣрки и утвержденія комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, — должно соразмѣряться лишь съ тѣмъ крестья-

янскимъ имуществомъ, которое, въ дѣйствительности, назначено будетъ въ продажу (ст. 2 и 7 прилож. къ ст. 24 примѣч. 3 общ. пол. по прод. 1890 года). Прочія же правила означеннаго указа Сената, — устанавливающія для крестьянъ: отсрочку платежа, неотчуждаемость нѣкоторыхъ частей недвижимаго ихъ имущества и преимущество удовлетворенія изъ вырученной суммы податей, мѣрскихъ сборовъ и выкупныхъ платежей, — къ Прибалтійскимъ губерніямъ примѣненія имѣть не могутъ. — Въ частности, отсрочка судебнымъ приставомъ, согласно статьѣ 1-й приведеннаго приложения къ статьѣ 24 и статей 384 и 385 устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, взысканія, на время отъ одной недѣли до двухъ мѣсяцевъ, противорѣчила бы статьямъ 952 и 969 устава гражданскаго судопроизводства, предписывающимъ приступать къ аресту имущества, состоящаго въ мѣстѣ нахождения должника, одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи и воспреещающимъ судебному приставу отлагать, по какимъ бы то ни было основаніямъ, исполненіе переданнаго ему рѣшенія, отъ каковыхъ опредѣленій закона не признано было нужнымъ сдѣлать отступленіе для крестьянъ Прибалтійскихъ губерній не только по взысканіямъ, производимымъ судебнымъ приставомъ по рѣшеніямъ общихъ судебныхъ мѣстъ, но и по исполненію рѣшеній волостныхъ судовъ самими же членами этихъ судовъ (ср. статьи 143, 152, 154 и 159 Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года правилъ производства гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ). Равнымъ образомъ, неотчуждаемость за частные долги нѣкоторыхъ предметовъ крестьянской недвижимой собственности, установленная статьею 399 устава благоустройства въ казенныхъ селеніяхъ, пунктомъ 4 ст. 188 общаго положенія о крестьянахъ и статьею 126 положенія о выкупѣ, является непримѣнимою къ Прибалтійскимъ губерніямъ, съ одной стороны, въ виду особаго поземельнаго устройства крестьянъ этихъ губерній, по которому ни надѣленія крестьянъ землею, ни выкупа усадебной осѣдлости и полевыхъ угодій при содѣйствіи правительства не установлено, а предоставлено крестьянамъ лишь право аренднаго содержанія и пріобрѣтенія въ собственность участковъ (be-

sinde) по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками (положенія о крестьянахъ: Эстл. ст. 5—7; Лифл. ст. 1—5 и Курл. ст. 4 и 16; Высочайше утвержденныхъ 6-го сентября 1863 года правилъ о пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность и арендное содержаніе участковъ помѣщичьей земли — статьи 1 и 10; Высочайше утвержденныхъ 19-го февраля 1865 года правилъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ острова Эзеля — статьи 6, 25 и 41), а съ другой, — въ силу приведенныхъ выше соображеній относительно распространенія на все населеніе означенныхъ губерній общихъ постановленій устава гражданскаго судопроизводства объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, въ томъ числѣ и постановленія статьи 935 о томъ, что избраніе способовъ приведенія рѣшеній въ исполненіе, — а, слѣдовательно, и указаніе всякаго имущества должника, могущаго служить источникомъ удовлетворенія, — зависятъ отъ взыскателя, съ однимъ лишь исключеніемъ, для исполненія рѣшенія волостныхъ судовъ о предварительномъ обращеніи взысканія на движимое и потомъ уже на недвижимое имущество должника (статья 142 правилъ производства гражданскихъ дѣлъ въ волостныхъ судахъ; Высочайше утвержденныхъ 9-го іюля 1889 года). Наконецъ, опредѣленное статьею 3 приложения къ статьѣ 24 (примѣчаніе 3) общаго положенія о крестьянахъ, по прод. 1886 года, преимущественное удовлетвореніе изъ суммы, вырученной продажей имущества крестьянина — должника, всѣхъ числящихся на немъ недоимокъ по податямъ, мѣрскимъ сборомъ и выкупнымъ платежамъ, также не можетъ имѣть примѣненія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, для которыхъ закономъ установлены спеціальныя правила о томъ, что, при недостаточности взысканной суммы на удовлетвореніе всѣхъ претензій, преимущественно предъ другими долгами удовлетворяются недоимки въ податяхъ и повинностяхъ въ пользу церкви, казны и общинъ лишь за три послѣдніе года (пол. 9-го іюля 1889 г. ст. 153 п. 2 и прил. VII къ сему положенію ст. 36 п. 4). На основаніи изложенныхъ соображеній, нельзя не придти къ заключенію, что правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи и изданный въ разъясненіе сихъ правилъ, указъ

Правительствующаго Сената отъ 11 января 1878 года — на Прибалтійскія губерніи не распространяются, за исключеніемъ постановленій статей 2 и 7 приложения къ статьѣ 24 примѣчанія 3 т. IX общаго положенія о крестьянахъ, по прод. 1890 года, о производствѣ судебнымъ приставомъ описи движимаго имущества крестьянъ при участіи волостнаго старшины, для опредѣленія той части сего имущества, которая можетъ быть продана безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и о вознагражденіи судебного пристава соразмѣрно съ дѣйствительно назначеннымъ въ продажу имуществомъ. — Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію втораго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ прежде всего, опредѣлить, слѣдуетъ-ли въ Прибалтійскихъ губерніяхъ примѣнять изложенный порядокъ о производствѣ описи исключительно къ лицамъ, принадлежащимъ къ крестьянскому сословію по правамъ ихъ состоянія, — или же и къ другимъ членамъ волостнаго крестьянскаго общества? На основаніи § 1 Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1866 года положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ (полн. собр. зак. т. XII № 43034), въ составъ волостнаго общества входятъ принадлежащія къ одному имѣнію, видмѣ или пасторату обыватели, записанные въ мѣстные ревизскіе и переводные списки, а также лица, вступившія въ крестьянскій волостной союзъ, съ сохраненіемъ личныхъ сословныхъ правъ своихъ. Лица, къ волостному обществу не приписанные, но пріобрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки, тѣмъ самымъ поступаютъ въ мѣстный волостной союзъ. По силѣ 10 пункта 973 статьи устава гражданскаго судопроизводства, не подвергается аресту движимость крестьянъ, признаваемая необходимою въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Статья эта, по точному ея смыслу, можетъ имѣть примѣненіе лишь при арестѣ движимаго имущества лицъ, принадлежащихъ, по правамъ состоянія, къ крестьянскому сословію, а потому она не распространяется на тѣхъ членовъ волостнаго общества, которые къ этому сословію не принадлежатъ, и посему не могутъ быть признаны крестьянами, ведущими крестьянское хозяйство. — По вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ „крестьянскимъ хозяйствомъ“, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ это понятіе подходит сельское хозяйство, въ размѣрахъ, соответствующихъ потребностямъ и быту лицъ крестьянскаго сословія. При этомъ, то обстоятельство, на какой именно землѣ ведется хозяйство, — на крестьянской или мызной, на землѣ, пріобрѣтенной крестьяниномъ въ собственность, или находящейся въ его арендномъ владѣніи, — не можетъ имѣть значенія: во всѣхъ этихъ случаяхъ, хозяйство его, по признакамъ своимъ, должно быть признано крестьянскимъ, и притомъ безразлично къ тому, ведется-ли оно въ Прибалтійскихъ губерніяхъ на хозяйскомъ участкѣ, болѣе крупномъ (*Gesinde*), или же на мелкомъ бобыльскомъ и батрацкомъ участкѣ. Само собою разумѣется, что приведенный 10 пунктъ 973 статьи устава гражданскаго судопроизводства не примѣнимъ къ случаямъ ареста имущества у крестьянина, купившаго или арендовавшаго дворянскую вотчину или отдѣльные фольварки имѣній (*Hoflagan*), ибо хозяйство, которое ведется въ такихъ имѣніяхъ или частяхъ ихъ, слѣдуетъ признать, по самому свойству его, не крестьянскимъ, а господскимъ хозяйствомъ. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать: 1) что правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ отдѣльныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи (т. IX, особое приложение I, общаго положенія о крестьянахъ, статья 24, примѣчаніе 3, приложение по прод. 1890 года) на Прибалтійскія губерніи не распространяются, за исключеніемъ постановленій ст. 2 и 7 сего приложения о производствѣ судебнымъ приставомъ описи движимаго имущества крестьянъ при участіи волостнаго старшины, для опредѣленія той части сего имущества, которая можетъ быть продана безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и о вознагражденіи судебного пристава соразмѣрно съ дѣйствительно назначеннымъ въ продажу имуществомъ; и 2) что указанный въ этихъ двухъ статьяхъ порядокъ примѣняется къ лицамъ крестьянскаго сословія, ведущимъ земельное хозяйство на участкахъ въ предѣлахъ какъ крестьянской, такъ и мызной земли.

23. 1892 года мая 18-го дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) разъясненіе Правительств. Сената въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ отъ 4 февраля 1891 года, объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ договоровъ о наймѣ крестьянами Лифляндской губерніи участковъ мызной земли у помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ крестьяне тѣ водворены, относится-ли исключительно къ договорамъ, заключаемымъ крестьянами, которые до того были уже водворены на крестьянской повинностной землѣ, или хотя-бы и мызной землѣ того-же помѣщика, или же распространяется также и на договоры, заключаемые, въ видахъ водворенія на арендуемой землѣ, крестьянами, переходящими съ земель другаго помѣщика или вообще изъ другихъ мѣстъ? 2) Принадлежащія къ насторатамъ въ Лифляндской губ. вотчинныя земли могутъ-ли быть приравняемы къ „мызнымъ“ землямъ помѣщиковъ по отношенію къ льготѣ отъ гербоваго сбора, предоставляемой приведеннымъ въ первомъ вопросѣ разъясненіемъ крестьянамъ, арендующимъ эти послѣднія земли? 3) Если вышеприведенное разъясненіе на случаи, указанные въ послѣдней части перваго вопроса, не распространяется, то, въ виду опубликованнаго въ № 41 (ст. 508) собранія узаконеній и распоряженій правительства 1877 года опредѣленія Перваго Департамента Правительств. Сената по вопросу о разъясненіи 2 пункта 66 статьи устава о гербовомъ сборѣ, гдѣ сказано, что предоставляемая 238 статьею Высочайше утвержденного 13-го ноября 1860 года положенія о крестьянахъ Лифляндской гу-

берній льготы отъ гербоваго сбора сохранили свою силу и при дѣйствиіи устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года, возможно-ли подвергать гербовому штрафу за написаніе на простой бумагѣ тѣхъ изъ договоровъ объ арендованіи крестьянами въ Лифляндской губерніи земельныхъ участковъ внѣ городовъ, которые заключены до опубликованія вышеозначеннаго разъясненія Общаго Собранія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Н. А. Неклюдовъ)

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находить: По первому вопросу: До изданія устава о гербовомъ сборѣ 1874 года, крестьяне Лифляндской губерніи были освобождены отъ употребленія гербовой бумаги, какъ по судопроизводству, такъ и по дѣламъ и актамъ всякаго рода, кромѣ случаевъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (89 и 176 ст. уст. о пошл. св. зак. изд. 1857 года т. V и 278 ст. Высочайше утв. 13 ноября 1860 года положен. о крест. Лифляндской губ.). — Въ силу такихъ узаконеній, Лифляндскіе крестьяне были освобождены отъ гербоваго сбора и при заключеніи договоровъ на аренду земли у помѣщиковъ. Въ опредѣленіи Общаго Собранія Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 4-го февраля 1891 года разъяснено, что, по смыслу III и IV пунктовъ Высочайше утвержденного 17-го апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава гербоваго сбора (полн. собр. зак. № 53379), слѣдуетъ признать, что, съ введеніемъ въ дѣйствіе устава о гербовомъ сборѣ 1874 года и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, вышеупомянутыя 89 и 176 статьи устава о пошлинахъ, установившія льготу отъ гербоваго сбора для Лифляндскихъ крестьянъ, отмѣнены; что, затѣмъ, относительно этихъ крестьянъ должны примѣняться постановленія объ изъятіяхъ отъ платежа гербоваго сбора, заключающіяся въ 66 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ 1874

года, и что, при такомъ примѣненіи, подѣ изъятіе, указанное въ 4 пунктѣ упомянутаго закона, слѣдуетъ подводить арендные договоры крестьянъ съ помѣщиками какъ на участки повинностной крестьянской, такъ и мызной земли. Въ настоящее время, по возбужденному вопросу надлежитъ разрѣшить, слѣдуетъ ли примѣнять такое изъятіе и къ тѣмъ случаямъ, когда договоръ аренды заключается, въ видахъ водворенія на арендуемой землѣ, крестьянами, переходящими съ земель другаго помѣщика или вообще изъ другихъ мѣстъ? Въ 4 пунктѣ статьи 66 устава о гербовомъ сборѣ говорится объ изъятіяхъ отъ гербоваго сбора для договоровъ о наймѣ крестьянами, какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, земельныхъ участковъ у помѣщиковъ, на земляхъ коихъ они водворены. Изъ сопоставленія этого пункта 66 статьи со 2-мъ пунктомъ той-же статьи, устанавливающимъ льготу для выкупныхъ и дарственныхъ договоровъ, а также для договоровъ о взносѣ дополнительнаго выкупнаго платежа между крестьянами и помѣщиками, на земляхъ коихъ они водворены, и по соображеніи значенія выраженія закона „водвореніе“ съ указаніями 7 и 40 ст. общаго положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года, нельзя не заключить, что упомянутыя изъятія, по тексту своему, имѣютъ въ виду собственно крестьянъ, получившихъ надѣленіе землею, въ силу положеній 19 февраля 1861 года, почему буквально примѣнять сіи изъятія къ крестьянамъ Лифляндской губерніи, гдѣ водворенія, въ смыслѣ надѣленія землею, не существуютъ, не представляется возможнымъ. Слѣдуетъ замѣтить, что и по отношенію крестьянъ тѣхъ мѣстностей Имперіи, въ которыхъ поземельныя отношенія крестьянъ, состоявшихъ въ крѣпостной зависимости, къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ опредѣлялись положеніями 19 февраля 1861 года, текстъ 4 пункта 66 статьи устава о гербовомъ сборѣ, по отношенію опредѣленія земель, арендные договоры на которыя подходятъ подѣ изъятіе этого закона, какъ земли того помѣщика, на землѣ котораго крестьяне водворены, въ настоящее время представляетъ уже значеніе лишь историческое: съ прекращеніемъ повсемѣстно обязательныхъ отношеній крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣ-

постной зависимости, земли, на коихъ они водворены, составляютъ уже ихъ собственность, и слѣдовательно, смыслъ упомянутаго изъятія сводится къ тому, что освобождаются отъ гербоваго сбора договоры, заключаемые съ помѣщиками, отъ которыхъ достался надѣль, поступившій крестьянамъ на выкупъ. Въ алфавитномъ перечнѣ документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ онаго изъятыхъ (прил. къ 101 № собр. узак. и расп. прав. за 1890 г. ст. 1017 (*)), составленномъ въ порядкѣ, указанномъ въ 5 статьѣ устава о гербовомъ сборѣ, подѣ статью 80, льгота эта выразилась такимъ образомъ: изъяты отъ гербоваго сбора договоры о наймѣ крестьянами (безъ различія, приобрѣли-ли они земли въ собственность по выкупу, или даренію, или другими законными способами), какъ каждымъ отдѣльно, такъ и цѣлыми обществами, тѣхъ земельныхъ участковъ, которые, до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, находились во владѣніи бывшихъ ихъ помѣщиковъ, независимо отъ того, принадлежатъ ли въ настоящее время эти участки тому-же лицу, или перешли во владѣніе другихъ лицъ. При этомъ, въ примѣчаніяхъ къ статьѣ прибавлено, что изъятіе это распространяется и на договоры о наймѣ земельныхъ участковъ бывшими казенными крестьянами у казны и бывшими удѣльными крестьянами у вѣдомства удѣловъ, а также, что изъяты отъ гербоваго сбора и заносимыя въ книгу волостныхъ правленій словесныя условія о наймѣ крестьянами земель у помѣщиковъ, между собою и у постороннихъ лицъ, на сроки не свыше трехъ лѣтъ на всякую сумму (ст. 1700 т. X ч. 1 св. зак. гр. изд. 1887 года). Крѣпостное состояніе Лифляндскихъ крестьянъ отмѣнено еще въ 1819 году; при этомъ крестьяне не были надѣлены землею. По положенію 1860 года (полн. собр. зак. 36312) они составляютъ волостныя общества, принадлежность къ коимъ обуславливается жительствомъ на предѣлахъ, установленныхъ, съ согласія и одобренія Правит., для волости (252 и 253 ст.); причемъ, хотя, по общему правилу, волостное общество составляютъ крестьяне, живущіе въ границахъ одного имѣнія, но правило это не безусловно, и волостное общество можетъ состояться изъ

(*) Распул. при № 62 собр. узак. и расп. прав. за 1891 годъ.

нѣсколькихъ имѣній (255 статья; принадлежащій-же къ волостному обществу крестьянинъ можетъ имѣть недвижимое имѣніе и заключать арендные договоры въ разныхъ мѣстахъ (статья 257). Такимъ образомъ, примѣнять понятіе „водворенія“ въ томъ смыслѣ, какъ оно существуетъ по отношенію къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, по отношенію къ Лифляндскимъ крестьянамъ, нельзя. Лифляндскій крестьянинъ не водворенъ ни на какой землѣ помѣщика, но приписанъ лишь къ волостному обществу, въ предѣлахъ котораго онъ живетъ, занимаясь земледѣліемъ и имѣя право заключать арендные договоры въ разныхъ мѣстахъ. При такихъ условияхъ и въ виду изложеннаго выше, слѣдуетъ признать, что льгота 4 п. 66 ст. уст. о герб. сборѣ, по отношенію къ Лифляндскимъ крестьянамъ можетъ выразиться лишь примѣненіемъ ея при всякомъ заключеніи аренднаго договора съ помѣщикомъ или другимъ помѣстнымъ собственникомъ. По второму вопросу: по смыслу 882, 883 и 889 статей св. мѣстн. узак. губерній Остзейскихъ, части III, пастораты, — т. е., земли, отведенныя на содержаніе мѣстныхъ проповѣдниковъ въ продолженіе исправленія ими этой должности (608 статья), — по отношенію владѣнія ими, подчиняются, въ сущности, тѣмъ-же законнымъ условіямъ, какъ и земли помѣстныхъ собственниковъ Прибалтійскаго края. По 609 статьѣ тѣхъ-же законовъ, пастораты могутъ состоять изъ однихъ господскихъ земель, или изъ господскихъ и крестьянскихъ совокупно. — Въ виду такихъ указаній закона, нѣтъ никакого основанія дѣлать какое-либо отличіе найма крестьянами земли у помѣщика отъ найма ея у владѣльца пастората, а засимъ нѣтъ основанія не примѣнять и къ послѣднимъ случаямъ общей льготы, признаваемой за Лифляндскими крестьянами, при заключеніи договоровъ на наемъ земли съ помѣстными собственниками. Третій вопросъ, за вышеизложеннымъ разрѣшеніемъ перваго вопроса, не требуетъ уже разрѣшенія. — На основаніи изложеннаго, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что первый и второй вопросы подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ и что, за-

симъ, третій вопросъ не требуетъ уже разрѣшенія.

24. 1892 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: содержащееся въ примѣч. 2-мъ къ ст. 698 т. X ч. 1 св. зак. гражд., изд. 1887 года, воспрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ распространяется ли и на пріобрѣтеніе владѣльческихъ городовъ и частей оныхъ (но не отдѣльныхъ городскихъ усадебъ)?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что образованная, по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повѣленію, особая коммисія для разсмотрѣнія предположеній генераль-губернаторовъ сѣверо и юго-западныхъ губерній относительно мѣръ къ водворенію русскаго элемента въ западномъ краѣ, приняла, между прочимъ, во вниманіе, что сравнительно весьма ничтожное, по численности, въ 9-ти западныхъ губерніяхъ населеніе польскаго происхожденія, состоящее, большею частію, изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, насколько не польскому, населенію правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ реформами, и что сила этого сословія заключается въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностію, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую. Въ виду сего и согласно съ заключеніемъ означенной коммисіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10 день декабря 1865 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ гу-

берніяхъ и, со времени объявленія сего постановленія, считать недействительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону“ (полн. собр. зак. 1865 года № 4275⁹). Установленное симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, полностью внесеннымъ въ X т. 1 ч. св. зак. и въ изданіи онаго 1887 года составившимъ примѣч. 2 къ статьѣ 698, — воспрещеніе — закономъ 27-го декабря 1884 года (полн. собр. зак. № 2633), который, въ свою очередь, вошелъ, по изданію X т. св. зак. 1887 года, въ прил. къ означенному примѣч. 2 ст. 698, подъ заглавіемъ „правила относительно пріобрѣтѣнія въ собственность, залога и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ“, — распространено на всякую земельную собственность, внѣ городовъ и мѣстечекъ. Такое распространеніе усматривается изъ самаго текста этого закона, въ которомъ въ нѣсколькихъ пунктахъ говорится о лицахъ, „которымъ, по Высочайшему повелѣнію 10 декабря 1865 года, воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности“, а затѣмъ лицамъ симъ воспрещается даже принятіе въ залогъ и арендованіе расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ не только цѣлыхъ имѣній, но и входящихъ въ составъ оныхъ угодій. Правильность толкованія сего закона именно въ изложенномъ смыслѣ подтверждается и текстомъ Высочайше утвержденнаго 2-го февраля 1891 года положенія Комитета Министровъ, — образовавшаго прим. 5 къ означенной 698 ст. по прод. 1891 года, — коимъ означеннымъ выше лицамъ въ западномъ краѣ воспрещена передача въ пожизненное владѣніе земельной собственности (вообще) внѣ городовъ и мѣстечекъ. Совокупный смыслъ приведенныхъ узаконеній приводитъ, слѣдовательно, къ заключенію, что въ девяти западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія воспрещается вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія — повсемѣстно, и земельную собственность вообще — внѣ городовъ и мѣстечекъ; въ виду этого, пріобрѣтеніе сими лицами отдѣльныхъ усадебъ, хотя бы и нѣсколькихъ, въ городахъ, — а въ томъ числѣ и во владѣльческихъ, — не возбраняется. Однако, такого рода пріобрѣтеніе не имѣетъ ничего общаго съ пріобрѣтеніемъ цѣлаго владѣльческаго города, или части онаго, въ смыслѣ отдѣльнаго имѣнія, и для уясненія вопроса о правѣ означенныхъ лицъ на полученіе оныхъ въ собственность представляется необходимымъ войти въ обсужденіе того, что собственно законъ разумѣетъ подъ выраженіемъ „помѣщичьи имѣнія“, и затѣмъ: могутъ-ли быть относимы къ числу таковыхъ имѣній владѣльческіе города? Приступая къ обсужденію перваго изъ сихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, согласно 323 статьи т. IX св. зак. о состояніяхъ, изданія 1876 года, дворянинъ имѣетъ право, по прозванію своему, писаться какъ помѣщикомъ его помѣстья, такъ и вотчинникомъ родовыхъ, наслѣдственныхъ и жалованныхъ его вотчинъ; изъ чего слѣдуетъ, что „помѣщиками“ именуется, по закону, лица дворянскаго сословія, владѣющія помѣстьями; а такъ-какъ историческое различіе между помѣстьями, — въ смыслѣ срочнаго или пожизненнаго пожалованья, — и наслѣдственными родовыми вотчинами давно потеряло свое значеніе и всѣ таковыя недвижимости стали полной наслѣдственной собственностью ихъ владѣльцевъ, то „помѣщичьими“ имѣніями должны быть признаваемы, прежде всего, имѣнія дворянскія вообще. Точно-го, затѣмъ, опредѣленія понятія помѣстья помѣщичьяго имѣнія или дворянскаго имѣнія — въ законахъ не держится. Заключающіяся, однако, въ ст. 330, 332 п. 1 и друг. ст. т. IX св. зак., изд. 1876 года, — относительно дворянскихъ имѣній, равно какъ и въ прилож. къ первой изъ этихъ статей, по прод. 1890 г., — о помѣщичьихъ имѣніяхъ постановленія приводятъ къ заключенію, что подъ „помѣщичьими“ или „дворянскими“ имѣніями подразумѣваются имѣнія населенныя, владѣніе которыми, какъ соединившееся съ крѣпостнымъ правомъ на крестьянъ, по пожалованной грамотѣ дворянству Императрицы Екатерины II 21 апрѣля 1785 года, составляетъ особую, предъ другими сословіями, привилегію дворянства. Такъ, ст. 332 т. IX, опредѣляя, какъ поступать съ имѣніемъ лица, лишеннаго дворянства и присужденнаго къ ссылке на житье или къ разжалованію въ рядовые, указываетъ, что имѣніе не-

движимое недворянское, какъ-то: дома, земли и т. п., должны быть оставляемы въ полномъ владѣнїи и распоряженїи такихъ лицъ (п. 1); имѣнія-же недвижимыя населенныя отбираются отъ нихъ и отдаются, до выслуги или до смерти, въ опекуное управленїе (п. 2). Затѣмъ, п. 2 прил. къ ст. 330 (прим.) т. IX св. зак., по прод. 1890 года, устанавливаетъ, что „помѣщичьи имѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, то есть: съ крестьянскимъ надѣломъ и съ правомъ на крестьянскія за этотъ надѣлъ повинности,—могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ передаваемы только потомственнымъ дворянамъ“. Далѣе, постановленїя особаго приложенїя къ т. IX св. зак., о помѣщичьихъ крестьянахъ и объ отношенїяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, имѣютъ въ виду помѣщика, какъ владѣльца населеннаго имѣнїя. Съ другой же стороны, нельзя не принять во вниманїе, что, согласно примѣчанїю къ статьѣ 385 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 года,—послѣ обнародованїя положенїя о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, населенныя имѣнія теряютъ такое наименованїе, если обязательныя отношенїя между помѣщикомъ и крестьянами прекращены, и что, въ соотвѣтствїе, очевидно, съ симъ закономъ, измѣнены заголовки прилож. 1 и 2 къ ст. 330 т. IX св. зак., при перенесенїи ихъ, въ продолж. 1890 г., въ этотъ томъ изъ тома X свода, гдѣ они составляли по прод. 1876 г.: приложенїе къ ст. 773 (прим.) „объ отчужденїи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣнїй, а также о передачѣ оныхъ по наслѣдству,“ и приложенїе къ ст. 1691 (примѣчанїе 2) „объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣнїй въ аренду“, заголовку словъ „помѣщичьихъ имѣнїй“ словами „населенныхъ помѣщичьихъ имѣнїй“. Сопоставленїе сихъ законоположенїй съ тѣмъ обстоятельствомъ, что приведенная выше ст. 323 т. IX св. зак., опредѣляющая значенїе слова „помѣщикъ“, осталась понынѣ дѣйствующимъ закономъ,—приводитъ къ заключенїю, что дворянинъ не перестаетъ именоваться помѣщикомъ и имѣнїе его помѣщичьимъ, хотя послѣднее стало ненаселеннымъ, вслѣдствїе выкупа крестьянами своихъ угодїй. Въ этомъ (очевидно) только смыслъ могло быть употреблено выраженїе „помѣщичьи имѣнїя“ и въ подлежащемъ толкованїю Правительствующаго Сената по сему дѣлу законъ 10-го декабря 1865 года, такъ-

какъ, въ силу постановленїй объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ въ западныхъ губернїяхъ (особое приложенїе VI къ тому IX зак. о сост.), временно-обязанные крестьяне сдѣлались собственниками своихъ надѣловъ и обязательныя ихъ отношенїя къ помѣщикамъ прекращены еще до изданїя означеннаго закона, а именно въ 1863 году. Переходя, затѣмъ, ко второму вопросу о томъ, могутъ-ли быть признаны помѣщичьими имѣнїями, и при какихъ условїяхъ, владѣльческіе города и части оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ мѣстностяхъ прежняго польскаго королевства города и мѣстечки образовались издревле на владѣльческомъ правѣ въ силу частныхъ дворянскихъ и владѣльческихъ грамотъ и привиллегій, и въ виду представлявшагося дворянамъ права обращать свои имѣнїя въ города. Право это, хотя и въ иномъ видѣ, принадлежало и дворянству Россійской Имперїи, какъ установленное жалованной грамотой дворянству и содержащееся нынѣ въ статьѣ 322 т. IX св. зак. изд. 1876 года. Частные владѣльцы привлекали на поселенїе въ свои имѣнїя людей свободнаго состоянїя—шляхтичей, купцовъ, ремесленниковъ и особенно евреевъ, учреждая у себя торги и базары. Въмѣстѣ съ тѣмъ, обыватели облагаемы были въ пользу владѣльца сборами съ торговъ разнаго рода, составлявшими и главную статью владѣльческаго дохода съ мѣстечка и города. Сборы эти, во многихъ мѣстахъ, доходили до крайняго разнообразїя и основанїемъ ихъ служили иногда акты прежняго времени, или новѣйшіе контракты владѣльца съ обывателями и установленныя по взаимному соглашенїю таксы; но, въ большей части случаевъ, взиманїе сборовъ зависѣло отъ произвола владѣльцевъ. Послѣ присоединенїя западнаго края къ Россійской Имперїи, законами 29 октября 1796 года (полн. собр. зак. № 17526) и 18 декабря 1842 года (полн. собр. зак. № 16347), образовавшими значащееся въ изданїи св. зак. 1876 года отмѣненнымъ примѣч. 2 къ статьѣ 219 т. IX св. зак. изданїя 1857 года,—въ соотвѣтствїе, очевидно, принадлежавшему всему Россійскому дворянству, въ видѣ привиллегїи предъ другими сословїями, праву владѣнїя населенными имѣнїями, было установлено, что въ губернїяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Подольской, Волын-

ской и Кіевской—дворяне сохраняютъ губернiяхъ (особое приложеніе къ т. IX св. зак. VI), крестьяне сіи были об- принадлежатіе города и мѣстечки. За- ращены въ 1863 году въ крестьянъ- тѣмъ, вслѣдствіе жалобъ обывателей собственниковъ, съ правомъ выкупа на- владѣльческихъ городовъ, въ 1846 г., дѣловъ. Что касается до остального на- Высочайше утвержденнымъ положеніемъ селенія владѣльческихъ городовъ, т. Комитета Министровъ, было опредѣле- оно, въ большинствѣ, состоитъ изъ но: объявить, что всѣ сборы со сторо- владѣльцевъ усадебъ на чиншевомъ пра- ны владѣльцевъ означенныхъ городовъ, вѣ, такъ называемыхъ „чиншевиковъ“, которые, хотя и не были въ крѣпост- не согласующіеся съ общими государ- ной зависимости отъ владѣльцевъ горо- ственными узаконеніями или не осно- довъ, но состояли въ извѣстныхъ обя- ванные на актахъ, должны быть при- зательныхъ къ нимъ отношеніяхъ по знаны незаконными; но, не принимая взносовъ чинша. Отношенія сіи не пре- общей мѣры, предоставляютъ, по жало- кращены и по настоящее время, такъ бамъ и спорамъ, каждое дѣло въ част- какъ имѣвшіяся въ виду правительства ности судебному разбору (рѣш. Обща- предположенія о выкупѣ владѣльче- го Собранія 1-го, 2-го и Кассацион- скихъ городовъ еще не осуществились, ныхъ Департаментовъ 1891 г. № 20, а дѣйствіе закона 9-го іюня 1886 года, 1871 г. рѣшеніе 1-го Общаго Собра- о поземельномъ устройствѣ чиншеви- нiя Сената по д. Вецерскаго и 2-го ковъ, не распространяется на тѣхъ изъ Общаго Собранія Сената 1872 г. по нимъ, которые владѣютъ домами и зем- д. Берестечка). Не смотря, однако, на лями въ чертѣ владѣльческихъ городовъ. такія мѣропріятія Россійскаго прави- Въ виду изъясненнаго происхожденія тельства, за владѣльцами городовъ въ владѣльческихъ городовъ, присущихъ западномъ краѣ и понынѣ остаются нѣ- имъ свойствъ имѣній населенныхъ и которыя, связанныя съ такимъ владѣні- предоставленія права владѣнія ими лишь емъ, вотчинныя права. Одни изъ нихъ дворянскому сословію,—какое-либо право общи всѣмъ владѣльцамъ городовъ, никакимъ позднѣйшимъ закономъ на какъ напримѣръ: предусмотрѣнное ст. 359 питейнаго устава изданія 1887 г., лицъ другихъ сословій распространяемо исключительное право продажи питей не было,—само наше законодательство, (право пропинаціи); статьею 18 поло- въ нѣкоторыхъ своихъ постановленіяхъ женія о пошлинахъ за право торговли (напр., въ прим. къ ст. 386 т. V св. и промысловъ, изданія 1886 года,—та- зак. уст. о пошл. по прод. 1886 г.), кое же право взиманія платы за наемъ прямо именуется владѣльцевъ городовъ торговыхъ помѣщеній; прим. къ 386 помѣщиками, и, слѣдовательно, города ст. т. V св. зак. уст. о пошлинахъ, по сіи, равно какъ и части оныхъ, въ смы- прод. 1886 года,—право утвержденія, слѣ отдѣльныхъ имѣній, должны быть, безъ оплаты пошлинами, условій о про- очевидно, признаны имѣніями помѣ- дажѣ городскихъ строеній безъ земли щичьими. Изъ всего изложеннаго явству- и т. д.; другія же права установлены етъ, что, по точному смыслу прим. 2 спеціальными для каждаго владѣльца къ ст. 698 и приложенія къ оному т. привиллегіями, актами и договорами съ X ч. 1 св. зак. изд. 1887 года, ли- обывателями. Владѣльцы городовъ, ко- цамъ польскаго происхожденія въ за- нечно, не были лишены права прода- падномъ краѣ, хотя и не возбраняется пріобрѣтеніе отдѣльныхъ усадебъ въ го- вать свои имѣнія, полностью или въ родахъ, но пріобрѣтатъ цѣлыя владѣль- частяхъ, другимъ лицамъ дворянскаго ческіе города или части оныхъ, въ смы- происхожденія, чѣмъ, а также раздѣла- слѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній, т. е., передачею пріобрѣтателямъ да- ми наслѣдства, объясняется образова- рованныхъ закономъ и отдѣльными при- нiе городовъ съ нѣсколькими владѣль- виллегіями владѣльцамъ городовъ вот- цами, при чемъ отчуждавшіяся части чинныхъ правъ, они не могутъ. Вслѣд- города образовали отдѣльныя имѣнія. ствіе сего, Правительствующій Сенатъ. Къ нѣкоторымъ владѣльческимъ горо- въ Общемъ собраніи Перваго, Втораго дамъ были приписаны крестьяне, кото- и Кассационныхъ Департаментовъ, опре- рые имѣли въ самихъ городахъ свои дѣляетъ: признать, что внесенный на- усадебныя осѣдлости, и послѣ освобож- обсужденіе его, изложенный выше, во- денія отъ крѣпостной зависимости, со- гласно правиламъ о прекращеніи обя- зательныхъ отношеній крестьянъ къ зательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ девяти западныхъ вердительному смыслѣ.

25. 1892 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: распространяются ли правила о взысканіи пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г.), на такіе, переходящіе къ русскимъ подданнымъ, капиталы, которые находятся за границею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ Об.-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Сообразивъ этотъ вопросъ съ законами и выслушавъ заключение Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по силѣ ст. 65 т. I зак. основн., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, не допуская произвольныхъ толкованій, и что, посему, означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого кореннаго правила. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ положенію о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 т. V уст. о пошл. по прод. 1886 г.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что оно не только не представляетъ основаній къ предположенію о возможности разрѣшенія упомянутаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, но, напротивъ того, подробное разсмотрѣніе его приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что вопросъ тотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. По силѣ 1 статьи положенія, оплатѣ пошлиною подлежатъ имущества, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, при чемъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ положенія не сдѣлано никакого различія между движимымъ имуществомъ, находящимся въ Россіи, и тѣмъ, которое находится внѣ предѣловъ оной. — Точно также, для имущества послѣдняго рода, положеніе не дѣлаетъ не только никакихъ исключеній, но даже и не упоминаетъ о нихъ, опредѣляя, что въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ стоимость всего наличнаго и даже долговыхъ и спорныхъ имуществъ (ст. 6), и допуская исключеніе изъ этой цѣны только суммъ, означен-

ныхъ въ ст. 11 и 12 положенія (ст. 8). Равнымъ образомъ, указывая, какія имущества освобождаются отъ оплаты пошлиною (ст. 2), положеніе не только не относитъ къ нимъ имущества движимаго, находящагося за границею, но, прямо называя не подлежащими этой льготѣ капиталы (п. 4 ст. 2), не устанавливаетъ для тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся въ числѣ открывшагося внѣ Россіи наслѣдства, какихъ-либо изъятій. Наконецъ, доказательствомъ тому, что, при изданіи названнаго положенія, не предполагалось освобождать находящіеся за границею наслѣдственные капиталы отъ платежа пошлинъ и что, напротивъ того, капиталы эти подлежатъ этой пошлинѣ, могутъ служить и изданныя, вмѣстѣ съ положеніемъ, временныя правила о порядкѣ исчисления и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прил. къ ст. 363 т. V, по прод. 1886 г.). Такъ, по точному и буквальному смыслу ст. 1 и 2 этихъ правилъ, о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ подается особое заявленіе, которое должно заключать въ себѣ (п. 2) возможно полное перечисленіе всѣхъ, входящихъ въ составъ наслѣдства, капиталовъ, а, слѣдовательно, и не находящихся въ Россіи.—По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что правила о взысканіи пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, распространяются и на такіе, переходящіе къ русскимъ подданнымъ, капиталы, которые находятся за границею.

26. 1892 года мая 18-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: могутъ ли быть, на основаніи 406¹⁵ ст. учр. суд. уст., допускаемы, въ качествѣ повѣренныхъ, къ ходатайству въ теченіе года по тремъ дѣламъ, производящимся у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, такія лица, которыя не имѣютъ установленнаго для сего закономъ свидѣтельства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Волковъ; заключение давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Касса-

ціоннихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находятъ: что, на основаніи 29 ст. „правиль объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ“, вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ подлежатъ всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и, притомъ, неподсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, а также всѣ дѣла охранительнаго судопроизводства, отнесенныя уставомъ гражданскаго судопроизводства къ вѣдомству мировыхъ судей; на основаніи-же 30 ст. тѣхъ-же „правиль“, судебныя дѣла, подвѣдомыя уѣздному члену окружнаго суда, производятся порядкомъ, предписаннымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій. Исходя изъ сихъ постановленій закона о предѣлахъ вѣдомства уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и о порядкѣ производства у нихъ дѣлъ, и принимая на видъ: 1) что, относительно права ходатайства по чужимъ дѣламъ, производящимся у земскимъ начальниковъ, городскихъ судей, въ уѣздномъ съѣздѣ и въ губернскомъ присутствіи, изданы особыя законодательныя постановленія, изображенныя въ 5—9 ст. „правиль о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ“, а также особыя „правила о частныхъ повѣренныхъ при уѣздныхъ съѣздахъ“, приложенныя къ 5-й изъ указанныхъ выше статей закона; 2) что такихъ особыхъ правилъ для дѣлъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, закономъ не установлено, а посему, относительно повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, имъ подсуднымъ, надлежитъ руководствоваться правилами, изображенными въ судебныхъ уставахъ Императора Александра II, и, именно, тѣми изъ нихъ, которыя предписаны для мировыхъ, а не для общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ, по силѣ приведенныхъ выше 29 и 30 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ подчинены болѣе важныя изъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судей, и при производствѣ сихъ дѣлъ предписано руковод-

ствоваться порядкомъ, установленнымъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства для мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по дѣламъ, производящимся у уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, допускаются, на основаніи 406¹⁵ ст. у. с. у., къ ходатайству, въ качествѣ повѣренныхъ, и такія лица, которыя не имѣютъ свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ у сихъ должностныхъ лицъ, но не болѣе, какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года, въ предѣлахъ вѣдомства одного и того-же уѣзднаго члена. По всѣмъ симъ основаніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: поставленный выше, предложенный на его разрѣшеніе, вопросъ разъяснить въ утвердительномъ смыслѣ.

27. 1892 года мая 18-го дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ, вправѣ ли предсѣдатели верхнихъ крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній, руководствуясь 715 статьею устава уголовнаго судопроизводства, привести къ присягѣ свидѣтелей неправославнаго исповѣданія въ случаѣ, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ которому принадлежитъ свидѣтель.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по правиламъ волостнаго судебного устава, содержащагося въ положеніи о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній, въ верхнемъ крестьянскомъ судѣ свидѣтели допрашиваются подъ присягою: по гражданскимъ дѣламъ—лишь въ случаѣ требованія одной изъ сторонъ (отд. 2, ст. 61), а по дѣламъ о проступкахъ—или по усмотрѣнію суда, или по требованію которой либо изъ сторонъ (отд. 3 ст. 74). Но въ означенномъ уставѣ не имѣется

постановленій о порядкѣ привода свидѣтелей къ присягѣ. Въ виду сего и руководствуясь имѣющимъ въ семъ уставѣ общимъ правиломъ (прим. къ ст. 1 отд. 2 и къ ст. 1 отд. 3), по силѣ котораго мировой съѣздъ, встрѣтивъ, въ качествѣ высшаго крестьянскаго суда, при примѣненіи правилъ волостнаго устава, какое либо сомнѣніе относительно ихъ смысла, обязанъ разрѣшить такое сомнѣніе по соображеніи съ постановленіями уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и съ Высочайше утвержденными правилами о примѣненіи ихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, надлежитъ обратиться къ порядку привода къ присягѣ свидѣтелей, опредѣленному въ сихъ уставахъ. Въ семъ отношеніи сіи послѣдніе постановления общимъ правиломъ, что свидѣтели приводятся къ присягѣ духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія (уст. гражд. суд. ст. 95 и 395, уст. уг. суд. ст. 98, 713, 713¹ и 714). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ частности, 715 статья устава уголовнаго судопроизводства предусматриваетъ именно тотъ случай, который въ производствѣ верхнихъ крестьянскихъ судовъ Прибалтійскихъ губерній подалъ поводъ къ приведенному выше вопросу. А именно въ указанной статьѣ постановлено, что, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ председателемъ суда. Правило сіе, какъ это разъяснено рѣшеніями Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Уголовнаго 1867 года № 102, 1869 года № 501, 1870 года №№ 610 и 1596, 1871 года, № 1863 и Гражданскаго 1867 года № 4, 1871 года № 623 и 1879 года № 274), имѣетъ примѣненіе и въ мировыхъ съѣздахъ какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ, и въ послѣднее время распространено самимъ закономъ на производство вообще судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (статьи 57 и 189 Высочайше утвержденныхъ 12-го іюля 1889 года правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ). Кромѣ того, слѣдуетъ указать и на то, что возможность привода свидѣтеля къ присягѣ не духовнымъ лицомъ, а судьей, признана и правилами о судопроизводствѣ въ гу-

берніяхъ Варшавскаго судебного округа, по силѣ которыхъ (статья 1498 устава гражданскаго судопроизводства и статья 1298 устава уголовнаго судопроизводства), свидѣтели римско-католическаго вѣроисповѣданія по дѣламъ, производящимся въ гминныхъ судахъ, приводятся къ присягѣ председателемъ сего суда, или, по его порученію, однимъ изъ членовъ его (т.-е. гминнымъ судьей или лавникомъ (ср. ст. 468, 491, 492 и 492¹ учр. суд. уст.)), если приводящій къ присягѣ принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Въ виду изложеннаго, представляется полное основаніе къ утвердительному разрѣшенію предложеннаго Правительствующему Сенату вопроса, т.-е., къ разрѣшенію его въ смыслѣ правила, изображеннаго въ 715 ст. устава уголовнаго судопроизводства. На практикѣ вопросъ сей, какъ это видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ Министерству Юстиціи председателями мировыхъ съѣздовъ Прибалтійскихъ губерній, и разрѣшается въ семъ смыслѣ въ предѣлахъ 6-ти изъ 12-ти мѣстныхъ мировыхъ округовъ. Въ верхнихъ же крестьянскихъ судахъ остальныхъ округовъ иновѣрные свидѣтели, которые почти исключительно принадлежатъ къ евангелическо-лютеранскому вѣроисповѣданію, приводятся къ присягѣ только духовными лицами, но соблюденіе сего порядка въ трехъ округахъ сопряжено съ большими неудобствами, заключающимися въ томъ, что, вслѣдствіе отдаленности мѣста засѣданій многихъ изъ означенныхъ судовъ отъ мѣста жительства духовныхъ лицъ, — при обязанности сихъ послѣднихъ исполнять немедленно нетерпящія отсрочки духовныя требы (св. зак. т. XI ч. 1 ст. 329 уст. еванг. лют. церкви), они часто не являются къ назначенному засѣданію, что влечетъ за собою отсрочку разбора дѣлъ и служитъ причиною большаго замедленія производства ихъ. Такихъ же невыгодныхъ послѣдствій опасается, въ случаѣ признанія 715 статьи устава уголовнаго судопроизводства непримѣнимою къ дѣламъ верхнихъ крестьянскихъ судовъ, и большинство председателей тѣхъ мировыхъ съѣздовъ, въ округахъ которыхъ, при производствѣ означенныхъ дѣлъ, примѣняется этотъ законъ. Одинъ изъ сихъ председателей, кромѣ вышеупомянутыхъ неудобствъ, указываетъ еще и на возможность такого слу-

чая, когда въ подлежащемъ округѣ во все не окажется духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ подлежащій приводу къ присягѣ свидѣтель, напимѣръ, католикъ или еврей, въ каковомъ случаѣ отказъ въ совершеніи сего обряда служилъ-бы прямо въ ущербъ правосудію. Такимъ образомъ, необходимость примѣненія въ верхнихъ крестьянскихъ судахъ 715 статьи устава уголовного судопроизводства оправдывается въ большинствѣ мѣстныхъ мировыхъ округахъ такими испытываемыми или ожидаемыми отъ непримѣненія ея неудобствами, устраненіе которыхъ, очевидно, имѣлось въ виду законодателемъ при начертаніи имъ правила, изложеннаго въ сей статьѣ, и только одинъ изъ предсѣдателей мѣстныхъ мировыхъ съѣздовъ находитъ примѣненіе ея въ упомянутыхъ судахъ неудобнымъ, приводя, однако, соображенія, которыя не могутъ быть признаны уважительными. Онъ указываетъ на то: во 1-хъ, что тяжущіеся и свидѣтели въ сихъ судахъ принадлежатъ къ малоразвитому общественному классу, который можетъ съ порядкомъ привода къ присягѣ соразмѣрять святость сего обряда и, смотря по тому порядку, который былъ примѣненъ, давать болѣе или менѣе правдивыя показанія, а въ освобожденіи духовныхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій отъ участія въ процессѣ усматривать сдѣланную для нихъ льготу сравнительно съ православнымъ духовенствомъ; и во 2-хъ, что мировые судьи, занимающіе болѣе высокое положеніе въ судебной іерархіи, нежели предсѣдатели верхнихъ крестьянскихъ судовъ, не имѣютъ права приводить свидѣтелей къ присягѣ. Но ни то, ни другое обстоятельство не можетъ быть признано такимъ, съ которымъ было бы несомнѣнно примѣненіе 715 статьи устава уголовного судопроизводства въ означенныхъ судахъ, если принять во вниманіе, что совершенно подобныя же обстоятельства не послужили препятствіемъ къ изданію правила, изложеннаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ, относящихся къ судопроизводству въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. И здѣсь по возникшимъ въ гминныхъ судахъ дѣламъ, въ которыхъ участвуютъ тяжущіеся и свидѣтели, принадлежащіе къ классу населенія, не болѣе развитому, чѣмъ тяжущіеся и свидѣтели въ верхнихъ крестьянскихъ судахъ Прибалтій-

скихъ губерній долженъ примѣняться двойкій порядокъ привода къ присягѣ лицъ римско-католическаго исповѣданія, болѣе распространеннаго въ означенномъ судебномъ округѣ, а именно приводъ къ присягѣ въ гминныхъ судахъ чрезъ предсѣдателя или члена суда, а въ мировыхъ съѣздахъ также и чрезъ священника (ср. для уголовныхъ дѣлъ статьи 1286, 1298, 118, 714 и 715 устава уголовного судопроизводства, а для гражданскихъ — статьи 1482, 1498 и 80 устава гражданского судопроизводства и 714 и 715 устава уголовного судопроизводства), что же касается значенія должностей членовъ гминнаго суда, а именно гминнаго судьи или лавника, которымъ приходится приводить свидѣтелей къ присягѣ, то и эти должности въ іерархическомъ отношеніи ниже должности мирового судьи (учр. суд. уст. ст. 477—512 и Высочайшій указъ 19 февраля 1864 года объ устройствѣ сельскихъ гминъ, соб. узак. ст. 262), не имѣющаго и въ Варшавскомъ судебномъ округѣ права приводить свидѣтелей къ присягѣ (уставъ гражданского судопроизводства статьи 95, 1482, 1489—1510; уставъ уголовного судопроизводства статьи 98, 1286, 1287—1307). — По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса о примѣненіи 715 статьи устава уголовного судопроизводства въ верхнихъ крестьянскихъ судахъ Прибалтійскихъ губерній, опредѣляетъ: признать, что предсѣдатели упомянутыхъ судовъ, примѣняясь къ означенному закону, имѣютъ право приводить къ присягѣ свидѣтелей неправославнаго исповѣданія.

28. 1892 года октября 5 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) подчинены ли городскія управы городскимъ думахъ по завѣдыванію коробочнымъ сборомъ и 2) если не подчинены, то въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ, должны быть разрѣшаемы просьбы частныхъ лицъ о возстановленіи ихъ правъ, нарушенныхъ

распоряженіями городскихъ управъ?

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; доклад. дѣло Сенат. П. П. Веселовскій; заключ. давалъ Товар. Об.-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Предварительно разрѣшенія этихъ вопросовъ, по первому изъ нихъ было истребовано заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ; въ этомъ заключеніи своемъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объяснилъ, что, вслѣдъ за введеніемъ городского положенія 1870 года, во исполненіе Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 16-го іюня 1870 года, въ городахъ, определенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, возникъ вопросъ относительно подвѣдомственности городскому управленію дѣлъ по коробочному и свѣчному сборамъ, о еврейскихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ и о повѣркѣ метрическихъ книгъ евреевъ; при чемъ Министерствомъ было принято во вниманіе, что городовымъ положеніемъ, кромѣ дѣлъ, съ точностію въ немъ указанныхъ, къ предметамъ вѣдомства новыхъ городскихъ учрежденій отнесены и другія обязанности, возложенныя закономъ на общественныя управленія, съ тѣми лишь дополненіями и измѣненіями, кои постановлены особо въ прил. къ п. е. ст. 2 сего положенія. Какъ, однако-же, этимъ приложеніемъ не сдѣлано никакихъ измѣненій въ производствѣ дѣлъ касательно евреевъ, а, между тѣмъ, относящіяся до послѣднихъ узаконенія были подвергнуты общему пересмотру, то Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ бывшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, признано, что дѣла эти должны оставаться въ вѣдѣніи новыхъ городскихъ учрежденій (городскихъ управъ) на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ они были въ вѣдѣніи городскихъ думъ прежняго состава, и какъ эти послѣднія, въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ, подчинялись губернскимъ правленіямъ, то городскія управы, въ соотвѣтствіе со ст. 81 гор. пол. 1870 г., во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію губернскихъ правленій, должны входить о томъ съ представленіями къ губернатору, чрезъ котораго и получаютъ разрѣшенія. Послѣ сего, когда возникъ вопросъ о примѣненіи городского положенія 1870 г. къ городамъ западныхъ губерній, изъяс-

ненныя соображенія и соблюдавшійся уже порядокъ веденія дѣлъ, о коихъ идетъ рѣчь, въ другихъ городахъ съ постояннымъ еврейскимъ населеніемъ, гдѣ городское положеніе было введено ранѣе, были представлены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Государственному Совѣту, который, по принятіи оныхъ, постановилъ (п. II Выс. утв. 29 апрѣля 1875 г. мн. Гос. Сов.), что дѣла о коробочномъ и свѣчномъ сборахъ съ евреевъ, впредь до особаго распоряженія, остаются въ вѣдѣніи городскихъ управленій на основаніяхъ, существующихъ въ другихъ губерніяхъ, въ коихъ разрѣшено постоянное жительство евреевъ. Согласно съ симъ и въ статьѣ III Высочайше утвержденнаго 26 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи городского положенія къ городамъ прибалтійскихъ губерній постановлено, что „завѣдываніе коробочнымъ сборомъ въ этихъ городахъ остается, впредь до особыхъ распоряженій, на существующемъ основаніи, подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ“. Равнымъ образомъ и Правительствующій Сенатъ (по Первому Департаменту) въ неоднократныхъ своихъ рѣшеніяхъ постоянно подтверждалъ, что, по общему содержанію положенія о коробочномъ сборѣ (прил. къ 980 ст. т. IX зак. о сост., по прод. 1890 г.), городскимъ думамъ вовсе не принадлежитъ участіе въ завѣдываніи сими сборами, и что въ такихъ дѣлахъ городскія управы, являясь въ качествѣ казенныхъ учрежденій, должны подчиняться непосредственно губернскому начальству. Въ дѣйствующее городское положеніе, т. II ч. 1, изд. 1886 года, внесено лишь одно указаніе по разсматриваемому предмету, а именно въ примѣчаніи къ статьѣ 72 сказано: въ городахъ прибалтійскихъ губерній къ вѣдомству городскихъ общественныхъ учрежденій (ст. 15) относится наблюденіе за духовными правленіями евреевъ, а также завѣдываніе, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о податяхъ (ст. 281, прил. Б.), коробочнымъ сборомъ. Такое указаніе объясняется тѣмъ, что въ упомянутыхъ городахъ существуютъ еще ближайшіе для завѣдыванія сими дѣлами еврейскіе кагалы. Но когда, въ виду сего, Рижскою городскою думою было возбуждено ходатайство, чтобы дѣла о коробочномъ и свѣчномъ сборахъ и по наблюденію за духовными правленіями евреевъ были

предоставлены самостоятельному вѣдѣнію думы, на тѣхъ же основаніяхъ, кои установлены въ городскомъ положеніи собственно для городскихъ дѣлъ, подъ общимъ наблюденіемъ губернатора, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ затруднилось допустить какое либо изъятіе въ этомъ отношеніи для г. Риги отъ общеустановленнаго, какъ изъяснено выше, для дѣлъ сего рода порядка. Затѣмъ, хотя на распоряженіе Министерства была принесена Рижскимъ городскимъ головою жалоба Правительствующему Сенату, въ коей указывалось на то, что г. Рига находится въ особыхъ условіяхъ, какъ не относящійся къ числу назначенныхъ мѣстъ для постоянной осѣдности евреевъ, но въ разрѣшеніи дѣла принято на видъ, что въ статьѣ III Высочайше утвержденнаго 26 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ оставленіи завѣдыванія коробочнымъ сборомъ въ городахъ Прибалтійскихъ губерній „на существующемъ основаніи“ подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ, указано именно примѣч. Б. къ ст. 281 уст. о под., т. е., положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, живущихъ въ г. Ригѣ (и городахъ Курляндской губерніи), и упомянутая жалоба оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ и соображеній, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ пришелъ къ заключенію, что городскія управы въ дѣлахъ по завѣдыванію коробочнымъ съ евреевъ сборомъ, будучи подвѣдомственны непосредственно губернскому начальству не должны, въ то-же время, состоять въ подчиненіи городскимъ думамъ на существующемъ основаніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Дѣловъ Правительствующаго Сената находитъ, что положеніе о коробочномъ сборѣ до изданія городского положенія 16 іюня 1870 года существовало въ видѣ особаго узаконенія, помѣщеннаго въ приложеніи къ 281 статьѣ устава о податяхъ т. V (изд. 1857 года) и на основаніи правилъ этого положенія, какъ равно и по силѣ 813 статьи 2 ч. II т. упр. упр. инор. изд. 1857 года, коробочный сборъ состоялъ въ вѣдѣніи городскихъ думъ подъ непосредственнымъ контролемъ и наблюденіемъ губернскихъ правленій и губернаторовъ. Узаконеніе это состояло изъ двухъ поло-

женій, которыя были озаглавлены такъ: одно— „положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, завѣдываемыхъ на общемъ основаніи городскими думами, магистратами и ратушами“ и другое— „положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, жительствовавшихъ въ Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи, пользующихся особыми привилегіями“. Въ городскомъ положеніи 16-го іюня 1870 года специально о коробочномъ сборѣ ничего не упоминается, а въ пунктѣ „e“ статьи 2-й сказано лишь, что къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежатъ между прочимъ, другія обязанности, возлагаемая закономъ на общественное управленіе, и при этомъ въ приложеніи къ этой 2-й статьѣ (статья 5) поименованы 12 категорій такихъ обязанностей, возложенныхъ на городскія управы, кои городскимъ положеніемъ не предусмотрѣны, но которыя, до введенія городского положенія, исполнялись прежними городскими думами. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1875 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по вопросу о примѣненіи городского положенія 16 іюня 1870 года къ городамъ западныхъ губерній (полн. собр. зак. № 54,640), было, между прочимъ, постановлено, что дѣла о коробочномъ сборѣ, впредь до особаго распоряженія, остаются въ вѣдѣніи городскихъ управленій на основаніяхъ, существующихъ въ другихъ губерніяхъ (въ коихъ дозволено постоянное жительство евреямъ), а въ Высочайше утвержденномъ 26 марта 1877 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, послѣдовавшемъ въ разрѣшеніе вопроса о распространеніи городского положенія 16 іюня 1870 года, на города Прибалтійскихъ губерній, постановлено завѣдываніе коробочнымъ сборомъ отнести къ вѣдомству городскихъ общественныхъ учрежденій подъ общимъ надзоромъ городскихъ управъ. Городовое положеніе, появившееся въ особомъ изданіи 1886 года, включило это послѣднее узаконеніе въ свой текстъ въ видѣ особаго примѣчанія къ 72 статьѣ и независимо отъ сего это-же узаконеніе появилось въ продолженіи свода законовъ 1886 года въ видѣ примѣчанія къ ст. 9 прилож. Б. къ статьѣ 281 т. V устава о податяхъ. Самое-же положеніе о коробочномъ сборѣ хотя и подверглось весьма незначительному измѣненію въ нѣкоторыхъ статьяхъ сво-

ихъ по продолженію 1886 года, тѣмъ же 1870 года, то дѣла хозяйственныя не менѣе продолжало существовать въ и податныя евреевъ были возложены на прежнемъ своемъ видѣ въ V томѣ, въ городскія общественныя учрежденія (3 уставѣ о податяхъ, до 1890 года; въ примѣч. къ 810 ст. 2 ч. II т. учр. упр. продолженіи же 1890 года оно появи- инор. по прод. 1876 и 1886 годовъ) и, лось уже въ видѣ приложения къ 980 слѣдовательно, оставшіяся неизмѣнен- статьѣ (примѣч.) IX т. зак. о сост., и ными въ заголовкѣ положенія о коро- также въ двухъ отдѣльныхъ положені- бочномъ сборѣ слова „городскими ду- яхъ: 1) въ положеніи о коробочномъ мами“ отнюдь не могутъ служить до- сборѣ съ евреевъ, завѣдываемыхъ на казательствомъ того, что евреи завѣ- общемъ основаніи городскими думами, дываются исключительно городскими ду- и 2) въ положеніи о коробочномъ сбо- мами, какъ учрежденіемъ, созданнымъ, рѣ съ евреевъ, жительствовавшихъ въ въ числѣ другихъ, городовымъ положе- Ригѣ и въ городахъ Курляндской гу- ніемъ 1870 года, а дальнѣйшее оста- берніи, пользующихся особыми приви- вленіе ихъ въ заголовкѣ положенія мо- легіями. Такимъ образомъ, для разрѣ- жетъ быть объяснено лишь не совсѣмъ шенія перваго изъ предложенныхъ на точною кодификаціею. Засимъ, пере- разсмотрѣніе Общаго Собранія вопро- ходя къ самымъ правиламъ положенія совъ необходимо установить точный о коробочномъ сборѣ, Общее Собраніе смыслъ правилъ нынѣ дѣйствующаго находитъ, что въ статьяхъ 12, 13, 22, положенія о коробочномъ сборѣ.—Пре- 23, 24, 25, 26, 27, 39, 40, 41, 50, 51, 66, жде всего обращаютъ на себя внима- 69, 70 и 71 выраженія „городскія об- ніе слова „городскими думами“, упот- щественныя управленія“ употреблены ребленныя въ самомъ заглавіи и положе- взаимнѣ прежнихъ словъ „городскія нія, ибо слова эти, какъ будто сразу думы и ратуши“. Съ перваго взгляда указываютъ на городскія думы, какъ и тутъ могло бы показаться, что выра- на учрежденія, на которыя всецѣло воз- женіе „городскія общественныя управ- ложено завѣдываніе операціями коро- ленія“ употреблено въ смыслѣ указаній, бочнаго сбора; но ближайшее ознаком- заключающихся въ 15 статьѣ городо- леніе со смысломъ всей фразы убѣжда- ваго положенія 1886 года, т. е. что етъ въ противномъ, и именно въ томъ, подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ ра- что слова „городскими думами“ вовсе зумѣть не только городскія управы, но не могутъ служить указаніемъ на то и городскія думы; но если глубже вник- что именно городскія думы, въ смыслѣ нуть въ смыслъ нѣкоторыхъ изъ при- одного изъ учрежденій городского об- веденныхъ статей, то необходимо прид- щественнаго управленія (15 ст. гор. ти къ противоположному выводу. Такъ, пол. 1886 г.), призваны къ завѣдыва- въ 12 статьѣ говорится о томъ, что нію коробочнымъ сборомъ; ибо, поми- городскія общественныя управленія со- мо того, что слова „городскими дума- ставляютъ смѣту расходовъ по обще- ми“, по смыслу всей фразы, относятся ственнымъ надобностямъ и табель пред- ся къ евреямъ, а не къ коробочному метамъ, котрые предполагается обло- сбору, положеніе о коробочномъ сборѣ жить коробочнымъ сборомъ, по совѣ- въ прежнемъ видѣ своемъ, т. е., по щанію съ осѣдлыми и зажиточными чле- своду законовъ изданія 1857 года, бы- нами еврейскаго общества, которые на- ло озаглавлено совершенно тѣми-же сей конецъ приглашаются въ ихъ за- словами, но съ прибавленіемъ еще сѣданія, и предположенія сіи представ- словъ послѣ „городскими думами“ — ляются губернскому начальству. Не под- „магистратами и ратушами“; суще- лежитъ сомнѣнію, что такого рода за- ствованіе этихъ прибавочныхъ словъ не- нятія относятся къ дѣятельности город- сомнѣнно объясняется тѣмъ, что, по- скихъ управъ, а не думъ, ибо состав- прежнимъ законамъ (810 статья 2 ч. леніе проектовъ смѣтъ, по силѣ 72 ст. II т. учр. упр. инор. изд. 1857 года), ев- городского положенія 1886 года, отне- реи, принадлежавшіе къ сословіямъ куп- сено къ предметамъ вѣдомства город- цовъ, мѣщанъ и городскихъ ремеслен- скихъ управъ, и по смыслу 61 ст. то- никовъ, состояли по дѣламъ хозяйствен- го же положенія, городскія думы раз- нымъ, податнымъ и о правахъ состоя- сматриваютъ росписи, уже составлен- нія въ вѣдѣніи думъ, магистратовъ и ныя, при чемъ предварительное раз- ратушъ; когда-же въ 1886 году маги- смотрѣніе ихъ могутъ возлагать на осо- страты и ратуши были упразднены и быя подготовительныя комиссіи; засимъ, введено въ дѣйствіе городское положе- обращаетъ на себя вниманіе и то, что,

по силѣ приведенной 12 статьи положенія о коробочномъ сборѣ, проекты смѣты представляются, по ихъ составленіи, прямо къ губернскому начальству, т. е., безъ предварительнаго разсмотрѣнія и утвержденія ихъ городскими думами. По силѣ 2 статьи положенія, коробочному сбору подлежатъ всѣ еврейскія общества, какъ существующія собственно въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, при чемъ усмотрѣнію губернскихъ начальствъ предоставлены мелкія общества, если таковыя находятся въ недалекомъ между собою разстояніи и въ незначительномъ числѣ душъ, соединять, въ отношеніи къ коробочному сбору, въ одно по нѣскольку, смотря по мѣстнымъ удобствамъ (прим. 2 къ статьѣ 13). Въ виду того, что 4-ая статья городского положенія ограничиваетъ кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія лишь предѣлами города и отведенныхъ ему земель, необходимо придти къ заключенію, что къ участию въ дѣлѣ коробочнаго сбора привлекаются лишь городскія управы, какъ исполнительные органы городского управленія, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ надзоромъ губернскихъ начальствъ. По 21 и 22 статьямъ, коробочный сборъ производится чрезъ особыхъ еврейскихъ сборщиковъ, какъ городскихъ, такъ и уѣздныхъ, при чемъ сборщики эти снабжаются отъ городскихъ общественныхъ управленій тетрадами или раскладочными реестрами для записки въ оныя поступающихъ на приходъ денегъ; сборы эти, при усиленномъ ихъ поступленіи, сборщики обязаны вносить въ городское управленіе каждый день; сборы же съ мѣстечекъ и селеній — одинъ или два раза въ недѣлю, смотря по разстоянію отъ города и накопленію суммъ; затѣмъ, по 23, 24, 25 и 26 статьямъ, означенные сборщики податей могутъ быть во всякое время подвергаемы со стороны городскихъ управленій и полиціи повѣркѣ ихъ дѣйствій, и, независимо отъ сего, городскія управленія назначаютъ особые дни, въ которые сборщики обязаны явиться въ присутствіе оныхъ и представить свои тетради и документы; по обревизованіи оныхъ городскія управленія составляютъ вѣдомости о недоимщикахъ и передаютъ оныя полиціи по принадлежности для взысканія недоимокъ; въ случаѣ же безуспѣшности, городскія управленія представляютъ о томъ губернаторамъ. Смыслъ постановленій этихъ статей

опять таки показываетъ, что подъ выраженіемъ „городскихъ управленій“ слѣдуетъ разумѣть однѣ городскія управы, такъ какъ только подъ ихъ дѣятельность можно подвести такого рода занятія, какъ снабженіе сборщиковъ приходными тетрадами, пріемъ отъ нихъ денежныхъ суммъ, повѣрка тетрадей въ самомъ присутствіи, немедленное составленіе вѣдомостей о недоимщикахъ и сношеніе съ губернаторами относительно взысканія недоимокъ. Подобнаго рода занятія, по своему свойству, не могутъ быть отнесены къ дѣятельности городскихъ думъ въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена въ городскомъ положеніи (статья 54, 55 и др.), а напротивъ того, прямо подходитъ подъ понятіе тѣхъ текущихъ дѣлъ, о коихъ говорится въ 72 статьѣ городского положенія, какъ о специальныхъ предметахъ вѣдомства городскихъ управъ. Далѣе, по 27 и 28 статьямъ, городскія управленія снабжаются отъ казенныхъ палатъ шнуровыми книгами на записку коробочнаго сбора, при чемъ сборщикамъ и другимъ плательщикамъ въ самый день поступленія отъ нихъ денегъ выдаются квитанціи, а полиціи увѣдомляются о томъ отношеніями. И эти постановленія указываютъ, что подъ употребленными въ нихъ выраженіями „городскія управленія“ слѣдуетъ разумѣть только однѣ городскія управы, а отнюдь не думы, ибо, по смыслу 56 и 57 статей городского положенія, засѣданія думы происходятъ не каждый день, а въ извѣстные сроки, а, по силѣ 72 статьи того-же положенія, принятіе денежныхъ суммъ по сборамъ всецѣло отнесено къ занятіямъ управъ, а не думъ. Въ такомъ-же смыслѣ слѣдуетъ понимать и выраженіе „городскія управленія“ въ статьяхъ 39, 40, 41, 50 и 51, устанавливающихъ порядокъ пріема откупныхъ суммъ отъ откупщиковъ коробочнаго сбора, временное хозяйственное управленіе коробочнымъ сборомъ, въ случаѣ несостоявшагося торга на отдачу онаго въ содержаніе, наблюденіе за исполненіемъ откупщиками контрактовъ и тѣ мѣры, которыя могутъ быть приняты по отношенію къ неисправнымъ откупщикамъ. Еще въ болѣе рѣзкомъ видѣ указываютъ на тоже самое 66 и 69 статьи, говорящія о томъ наблюденіи, которое предоставлено губернскимъ правленіямъ по отношенію къ расходованію суммъ коробочнаго сбора, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что,

въ виду 72-й статьи городского положенія, всѣ денежные операціи производятся управами, а не думами. Наконецъ, 70 и 71 статьи устанавливаютъ такого рода отчетность и порядокъ ея по употребленію суммъ коробочнаго сбора, которые не допускаютъ участія въ томъ городскихъ думъ: по силѣ 147 статьи городского положенія, отчетность городского общественнаго управленія не подлежитъ вовсе ревизіи общихъ контрольных учреждений и, слѣдовательно, нѣтъ основанія въ дѣлѣ коробочнаго сбора привлекать думу къ такого рода занятію, которое, по основному правилу городского положенія, ей вовсе не предоставлено; но, кромѣ того, и самый текстъ означенной 70 статьи категорически устраняетъ думы отъ какого либо участія въ отчетности, ибо, по буквальному смыслу ея, документы представляются въ подлинникахъ на ревизію въ контрольную палату по обревизованію полученныхъ отъ сборщиковъ тетрадей и реестровъ за обѣ половины года и по составленіи изъ нихъ краткихъ выписокъ общимъ итогомъ прихода, расхода и недоимки по каждому еврейскому обществу. Не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальное обревизованіе документовъ и составленіе краткихъ выписокъ изъ общаго отчета не можетъ составлять занятій городскихъ думъ, а участіе сихъ послѣднихъ въ обревизованіи до отсылки въ контрольную палату самимъ закономъ не установлено. Такимъ образомъ, внимательное и подробное обсужденіе всѣхъ тѣхъ статей положенія о коробочномъ сборѣ, въ коихъ говорится о какомъ-либо участіи въ дѣлѣ коробочнаго сбора городскихъ общественныхъ управленій, приводитъ къ несомнѣнному заключенію о томъ, что подъ выраженіемъ „городскія управленія“ слѣдуетъ разумѣть только однѣ городскія управы, но не думы, такъ какъ, если коробочный сборъ и приуроченъ къ предметамъ вѣдомства городскихъ управленій, то отнюдь не въ смыслѣ подчиненія его правиламъ городского положенія, а лишь въ видѣ временной мѣры и притомъ съ сохраненіемъ всего процессуальнаго порядка въ томъ видѣ, какъ порядокъ этотъ существовалъ еще до изданія городского положенія 1870 года; засимъ и общій характеръ положенія о коробочномъ сборѣ указываетъ на то, что коробочный сборъ поставленъ въ такія условія, которыя исключаютъ возможность примѣненія къ нему правилъ городского положенія въ томъ видѣ, какъ они установлены для дѣлъ, касающихся всего городского общества (54 ст. гор. пол.), и если законъ призналъ возможнымъ привлечь городскія управы къ дѣлу коробочнаго сбора, подобно тому, какъ въ 1870 году онъ привлекъ городскія управы еще и къ нѣкоторымъ другаго рода дѣламъ, какъ выше было упомянуто, то лишь потому, что городскія управы являются органами исполнительными и по характеру своей дѣятельности ближе всего стоятъ именно къ той, какая вызывается для нихъ положеніемъ о коробочномъ сборѣ: по этому положенію городскія управы не представляются хозяевами коробочнаго сбора, а лишь такими органами общественной власти, которые состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ губернскаго начальства и которыя дѣйствуютъ лишь по его указаніямъ; самостоятельности въ распоряженіяхъ по коробочному сбору они не имѣютъ, ибо всѣ жалобы на незаконныя по сбору дѣйствія приносятся, помимо городскихъ управленій, прямо полиціи и губернскимъ правленіямъ (ст. 58 и 59). Подтверженіемъ всего этого служитъ еще и то, что въ новомъ городскомъ положеніи 1892 года, именно въ примѣчаніи 2-мъ къ 95 статьѣ, прямо сказано, что коробочный сборъ съ евреевъ состоитъ въ завѣдываніи городскихъ управъ; это примѣчаніе къ 95 ст. представляется не новымъ закономъ, а лишь такимъ, который категорично выразилъ собою выводъ, вытекавшій и прежде изъ общаго смысла положенія о коробочномъ сборѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не придти къ заключенію, что въ дѣлахъ коробочнаго сбора городскія думы не могутъ принимать никакого участія, въ качествѣ высшихъ инстанцій надъ городскими управами. Что же касается до второго предложеннаго на обсужденіе вопроса, то Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается точнымъ смысломъ подлежащихъ статей городскихъ положеній какъ 1870 и 1886 гг., такъ и 1892 г. Въ 141 статьѣ городского положенія 1892 года, соотвѣтствующей 148 статьѣ положеній 1870 и 1886 гг.,

постановлено, что частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (уст. гражд. суд. ст. 1 и прим.), а затѣмъ 142 статья того же положенія 1892 года (149 ст. полож. 1870 и 1886 гг.) допускаетъ принесеніе жалобъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ административномъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска по вышеприведенной 141 статьѣ. Такимъ образомъ, само городское положеніе всегда указывало и указываетъ и нынѣ на нарушеніе гражданскихъ правъ, какъ на такое условіе, при наличности коего возможенъ искъ судебнымъ порядкомъ къ городскимъ управамъ и, слѣдовательно, разрѣшеніе вопроса о допустимости судебного иска должно быть обусловлено сущностью и свойствомъ того правонарушенія, которое ставится въ основаніе иска. По 29 статьѣ положенія о коробочномъ сборѣ, коробочный сборъ общій отдается въ откупное содержаніе, причемъ отдача на откупъ производится съ торговъ (31 статья) и съ откупщиками заключаются контракты (32 и 38 статьи). Не подлежитъ сомнѣнію, что, при установленіи на подобныхъ основаніяхъ взаимныхъ отношеній между городскими управами и откупщиками, всякое дѣйствіе городского общественнаго управленія, направленное къ нарушенію правъ откупщиковъ, вытекающихъ изъ заключенныхъ съ ними городскихъ управъ договоровъ, можетъ дать откупщику законный поводъ къ предьявленію иска судебнымъ порядкомъ. Въ такомъ же смыслѣ разрѣшался вопросъ этотъ и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ (рѣш. 1875 г. № 276, 385, 1878 г. № 162 и др.) и въ означенныхъ рѣшеніяхъ его проводился тотъ же самый принципъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что въ дѣлахъ по завѣдыванію коробочнымъ сборомъ городскія управы не подчинены городскимъ думами и просьбы частныхъ лицъ о возстановленіи ихъ правъ, нарушенныхъ распоряженіями городскихъ управъ по подобнаго рода дѣламъ, должны быть предьявляемы судебнымъ порядкомъ.

29. 1892 года октября 5 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ: 1) Высочайше утвержденное 27-го марта 1884 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, предоставляющее нѣкоторымъ южнымъ городамъ, и въ томъ числѣ городу Аккерману, право взиманія полукопѣчнаго сбора съ отвозимыхъ за границу товаровъ, даетъ ли право взиманія этого сбора только съ судовъ, непосредственно перевозящихъ товаръ за границу, или также съ каботажныхъ, которыя предварительно перегружаютъ товаръ, для отправки за границу, на суда дальняго плаванія? и 2) Если право это распространяется и на суда каботажныя, то въправѣ ли городъ Аккерманъ предьявлять къ городу Одессѣ требованіе о передачѣ ему послѣднимъ сборовъ, взятыхъ съ судовъ, отошедшихъ за границу, за товаръ, первоначально нагруженный на каботажныя суда въ Аккерманскомъ портѣ и лишь перегруженный въ Одесскомъ на суда дальняго плаванія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладъ дѣло Сенат. Н. Н. Мясоѣдовъ; закл. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что первый вопросъ былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, по Первому Департаменту. Обсудивъ этотъ вопросъ, Правительствующій Сенатъ нашель, что, на основаніи Высочайше утвержденного 27 марта 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, городъ Аккерманъ имѣетъ несомнѣнное право, на условіяхъ, въ семъ законѣ установленныхъ, взимать полукопѣчный сборъ съ отвозимыхъ за границу товаровъ; но самый вывозъ за границу товаровъ изъ названнаго города, по условіямъ географическаго его мѣстоположенія и мелководію порта, не допускающаго погру-

ку въ немъ товара непосредственно на заграничныя суда, можетъ быть осуществленъ не иначе, какъ путемъ доставки товара на каботажныхъ судахъ въ другіе болѣе глубокіе порты и именно въ г. Одессу, какъ средоточіе отпускной торговли для всего приднѣстровскаго раіона. Такъ какъ это послѣднее обстоятельство имѣлось въ виду при самомъ изданіи указаннаго закона, то затѣмъ, очевидно, что сборъ съ отпускаемаго изъ г. Аккермана товара и въ случаѣ отправки его черезъ Одесскій портъ на заграничныя суда долженъ поступать въ пользу перваго изъ названныхъ городовъ, какъ первоначальнаго мѣста отправки товара, а не послѣдняго, гдѣ товары эти только перегружаются, обыкновенно, прямо съ каботажныхъ судовъ на морскія. Правильность такого разрѣшенія настоящаго вопроса подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что предоставленіе означеннаго сбора г. Одессѣ было бы равносильно совершенному лишенію г. Аккермана самой возможности воспользоваться предоставленнымъ ему, въ силу приведеннаго закона, правомъ. Но признавая такое право за г. Аккерманомъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что и этотъ городъ, съ своей стороны, можетъ воспользоваться означеннымъ правомъ лишь въ предѣлахъ той цѣли и тѣхъ условій, которыя имѣлись въ виду при изданіи закона, установившаго это право, а именно: такъ какъ полукопѣчный сборъ съ товаровъ, вывозимыхъ за границу изъ г. Аккермана, долженъ употребляться городскимъ общественнымъ управленіемъ исключительно на улучшеніе портовыхъ устройствъ и замощеніе улицъ, по которымъ провозятся товары въ портъ, то городу Аккерману можетъ быть предоставлено взиманіе сбора лишь съ тѣхъ товаровъ, кои пользуются означенными сооруженіями, т. е., съ товаровъ, погружаемыхъ на каботажныя суда въ самомъ г. Аккерманѣ, но не съ тѣхъ, кои только проходятъ чрезъ него на судахъ съ верховьевъ Днѣстра для прямаго слѣдованія въ г. Одессу, или кои, не касаясь городской территоріи, перегружаются въ г. Аккерманѣ непосредственно съ рѣчныхъ судовъ на каботажныя. Затѣмъ, въ виду установленія указаннаго сбора лишь съ товара, вывозимаго за границу, само собою разумѣется также, что отпущенный для сей цѣли въ г. Одес-

су товаръ можетъ быть освобожденъ отъ сбора въ пользу сего послѣдняго города при томъ только условіи, если онъ перегружается въ портъ гор. Одессы на заграничныя суда безъ предварительной складки въ портовыхъ сооруженіяхъ, въ каковомъ случаѣ дальнѣйшее направленіе товара, по справедливому замѣчанію Одесской городской управы, ускользаетъ отъ всякаго наблюденія. Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній и принявъ во вниманіе: 1) что приводимое Одесскимъ городскимъ управленіемъ, въ доказательство права его на взиманіе сбора съ товаровъ, привозимыхъ изъ другихъ городовъ для отправки за границу, соображеніе объ особенномъ значеніи Высочайшаго повелѣнія 26-го іюля 1861 года, установившаго полукопѣчный сборъ въ пользу города Одессы, опровергается тѣмъ, что сборъ этотъ въ г. Одессѣ, какъ и въ г. Аккерманѣ и другихъ городахъ, установленъ для одной и той же цѣли—улучшенія портовыхъ сооруженій, причемъ и этимъ городамъ дозволяется, какъ было дозволено въ свое время г. Одессѣ, заключать, для покрытія расходовъ на сей предметъ, займы, съ обращеніемъ на погашеніе и уплату процентовъ по онымъ поступленій сего сбора; 2) что, посему, взиманіе въ пользу города Одессы сбора за такіе отправляемые изъ сего порта товары, кои были лишь перегружены въ его портъ, безъ пользованія портовыми сооруженіями и даже не касаясь городской территоріи, представлялось-бы несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго закона, ни со справедливостью; 3) что, равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и ссылка городской управы на состоявшееся въ 1876 году между Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ соглашеніе о перенесеніи обязанностей по взиманію полукопѣчнаго сбора въ г. Одессѣ съ мѣстной таможни на городскую управу, ибо соглашеніе это касалось исключительно порядка взиманія сего сбора, а не основаній, на коихъ онъ долженъ быть взимаемъ, — 4) что, по имѣющимся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніямъ, лишеніе г. Одессы неправильно получавшагося имъ сбора съ судовъ, приходящихъ въ его портъ для одной лишь перегрузки, не можетъ пооставить его въ затруднительное положеніе по уплатѣ % и погашенію долга

по устройству портовых сооружений,— Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: разъяснить, что г. Аккерманъ имѣетъ право пользоваться полукопѣчнымъ сборомъ съ тѣхъ лишь вывозимыхъ изъ онаго товаровъ, кои погружаются на каботажныя суда, для перегрузки затѣмъ на заграничныя, въ самомъ названномъ городѣ. Это опредѣленіе изложено въ указѣ Одесскому градоначальнику 11-го сентября 1887 года. Согласно такому разъясненію Правительствующаго Сената смысла закона, разрѣшается и второй вопросъ. Если городъ Одесса не имѣлъ, по закону, права взимать полукопѣчный сборъ съ отвозимыхъ за границу товаровъ, нагруженныхъ на каботажныя суда въ самомъ городѣ Аккерманѣ, и тѣмъ самымъ воспользовавшихся портовыми сооружениями этого города, — а не такими же города Одессы, гдѣ эти товары только перегружались, — то отсюда слѣдуетъ, что, независимо отъ восстановления законнаго порядка на будущее время, — городъ Аккерманъ имѣетъ правильное основаніе требовать отъ города Одессы возврата всѣхъ тѣхъ, уже поступившихъ въ пользу его, сборовъ, которые взяты за товары, доставившіе, вопреки закону, правильное приращеніе доходовъ города Одессы. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросы, внесенные на его разсмотрѣніе, разрѣшаются, согласно рѣшенію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, въ утвердительномъ смыслѣ.

30. 1892 года ноября 5-го дня. По доношенію Курляндской Евангелическо-Лютеранской консисторіи объ отказѣ мирового судьи 3-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа въ допросѣ, согласно ст. 517 т. XI ч. I св. зак., свидѣтелей по бракоразводному дѣлу супруговъ Крукле.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ

Бар. А. А. Иксуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.

Курляндская Евангелическо-Лютеранская консисторія обратилась къ мировому судѣ 3-го участка Туккумъ-Тальсенскаго округа съ просьбою допросить, по производящемуся въ упомянутой консисторіи бракоразводному дѣлу Фрица Крукле съ его женою, указанныхъ въ отношеніи консисторіи и проживающихъ въ м. Тальсенѣ свидѣтелей. Но мировой судья исполненіе этой просьбы отклонилъ отъ себя; мѣстный же мировой съѣздъ, въ который консисторія обратилась съ жалобою, призналъ распоряженіе мирового судьи правильнымъ. Въ виду сего, консисторія, до несеніемъ, поданнымъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената и переданнымъ, при вѣдѣніи, въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, просила о понужденіи мирового судьи исполнить требованіе консисторіи, основанное, по ея мнѣнію, на 517 ст. 1 ч. XI т. Принявъ въ руководство 238 ст. уст. уг. суд., Правительствующій Сенатъ проводилъ возбужденное донесеніемъ Курляндской консисторіи дѣло на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, рапортомъ отъ 3-го сентября сего года за № 3877, донесъ Правительствующему Сенату, что, какъ видно изъ дѣлъ Министерства, вопросъ о томъ, на какія именно присутственныя мѣста возлагается ст. 517 св. зак. т. XI ч. I обязанность допрашивать упомянутыхъ въ этой статьѣ свидѣтелей, былъ уже въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе донесенія евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи о встрѣченныхъ лютеранскими консисторіями прибалтійскихъ губерній, по введеніи въ послѣднихъ новыхъ судебныхъ учрежденій, затрудненій въ допросѣ таковыхъ свидѣтелей. По разсмотрѣніи сего вопроса, Министерство нашло, что, хотя въ 517 ст. уст. ев. лют. церкви, по изданію на нѣмецкомъ языкѣ, упоминается не присутственное мѣсто вообще, какъ сказано въ русскомъ изданіи сего устава, а судебное мѣсто (*gerichtsbehörde*), но, въ виду таковаго явнаго разнорѣчія между русскимъ и нѣмецкимъ текстами, преимущество и обязательное значеніе должно

быть несомненно признано за русскимъ текстомъ, который только и былъ въ виду законодательной власти при разсмотрѣннн и Высоч. утвержденнн означеннаго устава. Обращаясь, затѣмъ, къ существу настоящаго дѣла, Министерство обратило вниманн на то, что производящя въ евангелическо-лютеранскихъ консисторнхъ дѣла, въ особенности бракоразводныя, не причислены въ нашемъ законодательствѣ къ дѣламъ судебнымъ, — гражданскимъ и уголовнымъ, — и допросъ свидѣтелей, какъ опредѣлительно изъяснено въ приведенной ст. 517, долженъ производиться „присутственнымъ мѣстомъ“, которое могло бы удостовѣрнть правильность допроса. Такимъ мѣстомъ нельзя не считать полицейскнхъ управленн, тѣмъ болѣе, что допросъ свидѣтелей, съ приводомъ ихъ къ присягѣ духовнымъ лицомъ, по дѣламъ, производящимся въ православныхъ консисторнхъ, по требованн послѣднихъ, также происходитъ въ полицейскихъ управленнхъ, и нѣтъ никакого основанн къ выводу, что лютеранскнхъ консисторн находятся въ семъ отношенн въ особомъ положенн. Вслѣдствн сего и основываясь на удостовѣренн евангелическо-лютеранской генеральной консисторн, что въ округахъ С.-Петербургской и Московской евангелическо-лютеранскихъ консисторн допросъ свидѣтелей, не могущихъ явиться въ присутствн оныхъ, также производится всегда мѣстными полицейскими учрежденнми, Министерство предложило губернаторамъ прибалтнйскихъ губернн (отъ 1-го марта сего года за № 565) сдѣлать зависящее распоряженн, чтобы уѣздныя полицейскнхъ управленн, по просьбамъ лютеранскихъ консисторн, допрашивали упомянутыхъ свидѣтелей, на точномъ основанн указанной статьи 517. Оставаясь, и по разсмотрѣнн дѣла Крукле, при изложенномъ мнѣнн по вопросу о порядкѣ примѣненн ст. 517 св. зак. т. XI ч. I, Управлявшн Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ нашель, что отказъ Туккумъ-Тальсенскихъ мировыхъ установленн допроснть свидѣтелей по бракоразводному дѣлу супруговъ Крукле представляется вполне правильнымъ, и что допросъ сихъ свидѣтелей долженъ быть возложенъ на мѣстное полицейское управленн.

Выслушавъ заключенн Товарища Оберъ-Прокурора и признавая мнѣнн Управлявшаго Министерствомъ Внут-

реннихъ Дѣлъ, изложенное въ рапортѣ его за № 3877, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведеннаго въ этомъ рапортѣ законоположенн, Правительствующнй Сенатъ опредѣляетъ: признатъ, что по дѣламъ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 517-ою статьею I части XI тома, свидѣтели должны быть допрашиваемы въ мѣстныхъ полицейскихъ управленнхъ.

31. 1892 года октября 5-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ правѣ ли окружные суды губернн Лифляндской, Эстляндской и Курляндской приравнивать къ неязкѣ и прекращать уголовныя дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненн, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданн суда явится, для поддержанн обвиненн, одинъ частный обвинитель, не знающн русскаго языка, безъ повѣреннаго, знакомаго съ симъ языкомъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскнй; заключенн давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.

Въ жалобѣ, поданной Министру Юстицнн, крестьянъ Карлъ Леппа излагаетъ, что 1891 года мая 7-го дня Рижскнй окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло о крестьянахъ Гансѣ Саксѣ, Тенисѣ Купицѣ, Янѣ Ози и Якѣ Ози, обвиняемыхъ въ причиненн ему, Леппу, ранъ, нашель, что онъ, Леппъ, въ засѣданн хотя и явился, но объясннться на русскомъ языкѣ не могъ, а потому, на основанн 2 ст. правилъ о преобразованн судебной части въ прибалтнйскихъ губерннхъ и примѣняясь къ ст. 579 и 593 уст. угол. суд., опредѣлилъ признатъ таковую его, Леппа, явку въ судъ — неявкою и это дѣло производствомъ прекратнть. Вслѣдствн сего, крестьянннъ Леппъ проснть сдѣлать распоряженн о возобновленн этого дѣла. Обсудивъ изложенное, Правительствующнй Сенатъ, по Соединенному Присутствню Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ; нашель, что по настоящему дѣлу возникаетъ общнй вопросъ о томъ: въ правѣ ли окружные суды губернн Лифляндской, Эст-

ляндской и Курляндской приравнять къ неявкѣ и прекращать уголовныя дѣла, производимыя въ порядкѣ частнаго обвиненія, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ засѣданіе суда явится для поддержанія обвиненія одинъ частный обвинитель, не знающій русскаго языка, безъ повѣреннаго, знакомаго съ симъ языкомъ; и посему, руководствуясь примѣчаніемъ къ 117 ст. учр. суд. уст., по прод. 1890 года, опредѣлили: предоставить Первоприсутствующему войти въ сношеніе съ Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ о передачѣ означеннаго вопроса на разсмотрѣніе этого Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что каждое дѣло, подлежащее производству въ порядкѣ частнаго обвиненія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ прибалтійскихъ губерній, начинается подачею жалобы, написанной на русскомъ языкѣ, которая, вмѣстѣ съ произведеннымъ по оной изслѣдованіемъ, препровождается на разсмотрѣніе окружнаго суда. На основаніи 593 ст. уст. угол. суд., частный обвинитель обязанъ ко днк разсмотрѣнія его дѣла явиться въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго. Эта явка представляетъ для суда формальное удостовѣреніе въ томъ, что частный обвинитель не желаетъ прекратить дѣла миромъ, а настаиваетъ на его разрѣшеніи. Неявка его считается отказомъ отъ обвиненія и ведетъ къ прекращенію дѣла. Затѣмъ, законъ вовсе не обязываетъ частнаго обвинителя давать суду какія либо объясненія, а только предоставляетъ ему право принимать участіе въ производствѣ судебного слѣдствія, представлять доказательства, дѣлать замѣчанія, предлагать свидѣтелямъ вопросы и опровергать доводы противной стороны, а затѣмъ, если бы онъ не пожелалъ воспользо-ваться своимъ правомъ, по незнанію русскаго языка или по какой либо другой причинѣ, то судъ обязанъ приступить къ разрѣшенію дѣла по имѣющимся у него даннымъ. Находя по этимъ основаніямъ, что Рижскій окружный судъ, въ виду точнаго смысла 593 статьи устава уголовного судопроизводства, не имѣлъ законнаго права считать явку Леппа неявкою и прекра-

щать его дѣло, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ подобныхъ настоящему случаямъ окружные суды не имѣютъ права прекращать дѣло.

32. 1892 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежитъ ли вѣдѣнію судебн. установленій искъ помѣщика о присужденіи ему съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ недоимки оброка, слѣдовавшаго по уставной грамотѣ, предъявленный послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 6 п. изданныхъ 11 января 1878 года правилъ о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ (полн. собр. 1878 года № 58075), вошедшихъ въ 8 п. прил. къ 24 ст. т. IX общ. крест. пол. по прод. 1890 г., взысканіе съ крестьянскихъ обществъ недоимокъ по помѣщичьимъ оброкамъ и дополнительнымъ выкупнымъ платежамъ отнесено къ вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, а не мировыхъ судей, за исключеніемъ того случая, въ отношеніи дополнительныхъ выкупныхъ платежей, когда сельское общество, при предъявленіи къ нему требованія о взысканіи таковыхъ, предъявитъ споръ къ помѣщику. Сопоставленіе этого правила съ 156 ст. пол. кр. учр., постановляющей, что подлежащимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по свойству дѣла и цѣнѣ иска, предоставляется разборъ всѣхъ вообще споровъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами, послѣ прекращенія обязательныхъ между ними отношеній,—устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что вѣдѣнію крестьянскихъ учреждений могутъ подлежать лишь тѣ споры объ оброчныхъ недоимкахъ, которые возникли до выкупа крестьянскихъ надѣловъ. На семъ основаніи, если претензіи о

взысканіи оброчныхъ недоимокъ были заявлены помѣщиками крестьянскимъ учрежденіямъ еще до выкупа надѣла, т. е., до того срока, съ котораго, по точному смыслу ст. 150 и 156 полож. о вык., прекращаются обязательныя къ помѣщику отношенія крестьянъ, приступившихъ къ выкупу своего надѣла,—и споры по такимъ претензіямъ не могли быть разрѣшены окончательно крестьянскимъ учрежденіемъ до дня перехода крестьянъ на выкупъ, то приведеніе къ окончанію начатыхъ до выкупа дѣлъ сего рода должно оставаться на обязанности крестьянскихъ учреждений. Если же помѣщики послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній заявятъ къ крестьянамъ-собственникамъ претензіи по взысканію съ нихъ такихъ оброчныхъ недоимокъ за прежнее время, о коихъ, до приведенія въ исполненіе выкупныхъ договоровъ или актовъ, помѣщиками заявлено не было, и крестьяне заявятъ споръ противъ требованія помѣщика, то такой споръ между помѣщиками и крестьянами-собственниками подлежитъ уже разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, а не крестьянскихъ учреждений. Это руководящее начало одинаково примѣнимо какъ къ случаямъ выкупа крестьянами своихъ угодій по добровольному соглашенію съ помѣщиками, или по требованію помѣщика, на основаніи постановленій, дѣйствовавшихъ до 1882 г., такъ и къ случаямъ обязательнаго выкупа надѣла крестьянами остававшимися до 1-го января 1882 года еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и причисленныхъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ, согласно Именному Высочайшему указу 28 декабря 1881 года и дополнительнымъ къ нему постановленіямъ (полож. о вык. прилож. къ примѣч. къ ст. 1 по прод. 1890 года). Въ отношеніи и этихъ послѣднихъ крестьянъ участіе крестьянскихъ учреждений во взысканіи недоимокъ въ оброчныхъ платежахъ должно считаться прекратившимся, какъ только будетъ закончено поземельное ихъ устройство. Это же послѣднее, какъ постановляетъ 14 ст. изданныхъ на этотъ предметъ правилъ, вошедшихъ въ прилож. къ 1 ст. (примѣч.) положенія о выкупѣ (т. IX особ. прил. пол. о сельск. сост. по прод. 1890 года) можетъ считаться завершеннымъ не съ общаго срока перевода такихъ крестьянъ на выкупные платежи (1 января 1883 года), а только съ выдачею имъ, по оконча-

тельномъ разрѣшеніи выкупной ссуды, данныхъ на выкупленные надѣлы на общемъ основаніи, указанномъ въ 110 статьѣ положенія о выкупѣ, какъ это и было разъяснено 2-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его отъ 17-го октября и 12-го декабря 1886 года за № 5307 и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 15-го ноября 1889 г., напечатанномъ въ сборникѣ за этотъ годъ за № 122. По такимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что иски съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ недоимокъ оброка, слѣдовавшихъ по уставной грамотѣ, предъявленные по окончательномъ прекращеніи обязательныхъ между помѣщикомъ и крестьянами отношеній (пол. о вык. ст. 150 и 156) и по выдачѣ крестьянамъ данныхъ на выкупленные ими угодья, подлежатъ вѣдомству судебныхъ установленій.

33. 1892 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: право на земельный участокъ въ Ковенской губерніи, предоставленный на выкупъ одному изъ членовъ крестьянской семьи (изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ), остается ли за другимъ членомъ той-же семьи въ томъ случаѣ, если онъ, членъ семьи, по приговору сельскаго схода получилъ (въ 1872 году) самостоятельный участокъ изъ запасной земли?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Сущность обстоятельствъ, изъ которыхъ возникъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, состоитъ въ томъ, что крестьянинъ Казиміръ Бразгисъ предъявилъ къ своему брату Антону Бразгису искъ о признаніи за нимъ, истцомъ, права на совмѣстное съ отвѣтчикомъ пользованіе въ дер. Труйкахъ (Тельшевскаго уѣзда, Ковенской губерніи) участкомъ земли, даннымъ отвѣтчику съ семействомъ, къ которому причисляетъ себя и истецъ, въ надѣлъ на

правѣ выкупа. Отвѣтчикъ-же оспаривалъ это требованіе на томъ основаніи, что Казиміръ Бразгисъ не входитъ въ составъ его семьи, въ подтвержденіе чего ссылался, между прочимъ, на то, что ему, Казиміру Бразгису, по приговору Лукославскаго сельскаго схода, отведенъ самостоятельный участокъ земли въ дер. Береняхъ.

Обсудивъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ вытекаетъ изъ ст. 81 мѣстн. пол. о позем. устр. крест. въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Витебской, и какъ разъяснено уже Прав. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ Гражд. Кассацион. Департамента 1881 года, № 161 и 1882 года № 147, участокъ земли, надѣленный крестьянину на правѣ выкупа, считается собственностью не одного того лица, на имя котораго составлена данная, а всѣхъ членовъ его семьи. Поэтому, каждое лицо, входящее въ составъ извѣстной семьи, перестаетъ быть, на этомъ основаніи, собственникомъ участка, надѣленнаго ея домохозяину, лишь въ такомъ случаѣ, когда выйдетъ изъ состава семьи. Между тѣмъ, нѣтъ закона, изъ котораго можно было бы вывести заключеніе, что самостоятельное пріобрѣтеніе кѣмъ либо изъ членовъ семьи, уже надѣленной землею, участка земли исключительно на свое имя могло бы, само по себѣ, служить основаніемъ къ признанію такого члена выбывшимъ изъ семьи и потому утратившимъ право на семейное имущество. Напротивъ, статья 84 того-же положенія, не позволяющая одному крестьянину содержать болѣе трехъ участковъ (и то-лишь въ предѣлахъ одного сельскаго общества), даетъ основаніе къ противоположному заключенію въ томъ случаѣ, когда, какъ это было и въ дѣлѣ, изъ котораго возникъ настоящій вопросъ, крестьянинъ, кромѣ того участка земли, которымъ онъ пользуется въ составѣ семьи, пріобрѣлъ еще только одинъ участокъ. Поэтому Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что въ случаѣ, къ которому относится рассматриваемый вопросъ, право на земельный участокъ остается за членомъ надѣленной имъ семьей.

34. 1892 года октября 26-го дня. По возникшему между Курляндскимъ губернскимъ правленіемъ, съ одной, и Митавскимъ окружнымъ судомъ и Виндаво-Гольдингенскимъ мировымъ съѣздомъ, съ другой стороны, пререканію касательно подсудности дѣла о продажѣ крестьянскихъ земельныхъ участковъ за недоимки выкупныхъ платежей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сен. бар. Э. Ф. фонъ-Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Курляндское губернское правленіе, въ рапортѣ Первому Департаменту Правительствующаго Сената отъ 21 декабря 1891 года, за № 2313, изложило, что, такъ какъ продажа земельныхъ участковъ за недоимки бывшихъ государственныхъ крестьянъ по выкупнымъ платежамъ, на основаніи п. 2 ст. 3947 ч. III св. мѣст. узак. губ. Остзейскихъ и прим. 1 къ п. 44 § VII и 667 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр., должна производиться въ судебныхъ мѣстахъ, то губернское правленіе препроводило въ Митавскій окружный судъ и Виндаво-Гольдингенскій мировой съѣздъ составленную уѣзднымъ начальникомъ описи крестьянскихъ участковъ съ просьбою о распоряженіи къ производству публичной продажи этихъ участковъ для пополненія причитающихся съ нихъ недоимокъ выкупныхъ платежей; но окружный судъ и мировой съѣздъ возвратили губернскому правленію эти описи съ копіями своихъ опредѣленій, изъ коихъ видно, что они отказали въ продажѣ участковъ за выкупные платежи, признавъ, что таковая продажа должна производиться полиціею, а не судомъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 700 св. зак. т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 года, губернское правленіе вопросъ о порядкѣ продажи недвижимыхъ имуществъ въ Курляндской губерніи за недоимки выкупныхъ платежей представило на разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената, который, ссылаясь на 117 ст. учр. суд. уст. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 года, перedalъ настоящее дѣло въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ при вѣдѣніи. (Срав. рѣ-

шеніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1891 года № 37).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что между Курляндскимъ губернскимъ правленіемъ, съ одной, и Митавскимъ окружнымъ судомъ и Виндаво-Гольдингенскимъ мировымъ съѣздомъ, съ другой стороны, возникло пререканіе о томъ: должна-ли продажа недвижимаго имущества крестьянъ казенныхъ имѣній Курляндской губерніи за недоимки по выкупнымъ платежамъ производиться въ судебныхъ мѣстахъ—какъ полагаетъ губернское правленіе, —или-же въ мѣстахъ административныхъ,—какъ это признаютъ окружный судъ и съѣздъ. Пререканія между правительственнымъ мѣстомъ и судомъ подлежатъ разрѣшенію установленій, указанныхъ въ 242 и 244 ст. уст. гражд. суд., 243 и 245 ст. уст. угол. суд. — Статьи эти распространяются на всѣ случаи пререканія, а потому примѣнимы какъ къ пререканіямъ, возникшимъ вслѣдствіе признанія правительственнымъ мѣстомъ подлежащимъ его вѣдомству дѣла, принятаго судомъ къ своему разсмотрѣнію, такъ и къ пререканіямъ, вытекающимъ изъ непринятія судомъ къ разсмотрѣнію дѣла, признаваемаго прав. установленіемъ подлежащимъ вѣдомству суда (рѣшеніе Общ. Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1882 года № 3). Вслѣдствіе сего, находя, что приведенные законы должны быть примѣнены и къ настоящему дѣлу, по которому губернское правленіе и судебныя учрежденія признаютъ не подлежащимъ своему вѣдомству продажу недвижимыхъ имуществъ крестьянъ за недоимки по выкупнымъ платежамъ, что разсмотрѣнію Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената подлежатъ лишь пререканія, возбужденныя въ судебной палатѣ (ст. 243 уст. гражд. суд. и 244 уст. угол. суд.) и что разрѣшеніе пререканія губернскаго правленія съ окружнымъ судомъ и мировымъ съѣздомъ отнесено статьею 242 уст. гражд. суд. къ обязанности судебной палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать возникшее по настоящему дѣлу пререканіе неподлежащимъ разсмотрѣ-

рѣнію Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

35. 1892 года октября 26-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о правѣ помѣщиковъ въ Лифляндской губерніи рубить лѣсъ, выращенный крестьянами на повинностной землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сен. И. И. Розингъ; докл. дѣло Сенат. А. А. Сабуровъ; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что, въ виду какъ общаго правила, выраженаго въ 777—788 ст. св. мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ III т., такъ и коренныхъ началъ науки права о принадлежностяхъ недвижимой собственности, вопросъ о томъ, кто выростилъ произрастающей на землѣ лѣсъ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ распоряженія этимъ лѣсомъ, ибо лѣсъ, какъ составляющій нераздѣльную часть земли, на которой онъ растетъ, всегда долженъ считаться собственностью владѣльца этой земли, почему одно то обстоятельство, что постороннее лицо посадило и вырастило этотъ лѣсъ, не даетъ этому лицу никакихъ правъ распоряженія имъ, помимо воли и согласія собственника, и затѣмъ вопросъ о правѣ распоряжаться лѣсомъ, растущимъ въ предѣлахъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи, долженъ разрѣшаться совершенно безотносительно къ тому, кто этотъ лѣсъ выростилъ, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ 1860 года, опредѣляющихъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ по владѣнію и пользованію повинностною землею. Обращаясь къ этимъ правиламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 1-й и 101-й статьи этого положенія, повинностная земля во всемъ ея составѣ принадлежитъ къ общей сложности помѣстья и составляетъ собственность помѣщика, и хотя пользованіе этою землею, за исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ (106 и 110 ст.), со стороны помѣщика ограничено обязанностью сдавать ее въ аренду крестьянамъ, но опредѣленіе мѣры арендныхъ повинностей и всѣхъ условій арендныхъ

контрактовъ на эту землю предоставляется свободному соглашенію помѣщика и арендатора-крестьянина. (1, 2, 148, 196 ст.). Затѣмъ, въ 119 по 195 ст. съ точностью опредѣлены тѣ особы стѣсненія и условія, которыя законъ признаетъ обязательными при арендѣ повинностной земли, изъ чего слѣдуетъ заключить, что условія о всѣхъ тѣхъ предметахъ, о коихъ не упоминается въ приведенныхъ 119—195 ст., оставлены всецѣло на усмотрѣніе договаривающихся сторонъ, отъ соглашенія которыхъ единственно и зависитъ опредѣлить эти условія. По отношенію къ лѣсамъ, могущимъ оказаться на повинностной землѣ, въ числѣ обязательныхъ для арендныхъ контрактовъ правилъ, помѣщены лишь 141 и 145 ст., опредѣляющія нѣкоторыя условія, при которыхъ арендаторамъ можетъ быть дозволено пользоваться лѣсными перелогамъ, но относительно самого лѣса и права и условій его рубки въ положеніи о крестьянахъ не содержится никакихъ правилъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что вопросъ о томъ, кто именно, помѣщикъ, или крестьянинъ, можетъ производить эту рубку, зависитъ исключительно отъ добровольнаго ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ соглашенія, и что помѣщикъ, какъ собственникъ лѣса, можетъ или предоставить право рубки всецѣло или въ извѣстныхъ предѣлахъ своему арендатору, или оставить это право за собою, или же, наконецъ, установить полную или частичную неприкосновенность лѣса. Посему, въ каждомъ данномъ случаѣ, вопросъ о правѣ на рубку лѣса на повинностной землѣ долженъ разрѣшаться содержаніемъ условій аренднаго на эту землю договора и, въ случаѣ спора по сему предмету, вопросъ этотъ, какъ касающійся имущественныхъ правъ, вытекающихъ изъ договорныхъ отношеній, за силою 1 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго, причемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ арендномъ контрактѣ и не поставлено никакого спеціальнаго условія о лѣсахъ, гражданскій судъ, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Гражданскому Кассационному Департаменту (рѣшеніе 1892 года № 8), не можетъ уклоняться отъ разрѣшенія вытекающаго изъ аренднаго договора спора и обязанъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, установить, какое, при заклю-

ченіи договора, было дѣйствительно намереніе сторонъ по сему предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что право помѣщиковъ въ Лифляндской губерніи рубить лѣсъ, вырощенный крестьянами на повинностной землѣ, обусловливается толкованіемъ аренднаго договора.

36. 1892 г. октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: при продажѣ по актамъ находящихся въ уѣздахъ недвижимыхъ имѣній, въ составъ которыхъ входятъ мельницы, заводы и тому подобныя постройки, должны-ли быть прилагаемы при крѣпостныхъ книгахъ свѣдѣнія о страховой оцѣнкѣ тѣхъ строеній, требуемая для опредѣленія цѣны акта, по которой должна быть употреблена гербовая бумага?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. В. Граве; заключ. давалъ Товар. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Государственный Контроль сообщилъ Министерству Юстиціи, что, при ревизіи крѣпостныхъ книгъ старшаго нотаріуса одного окружнаго суда, мѣстной контрольною палатою было замѣчено, что по актамъ на продажу находящихся въ уѣздахъ недвижимыхъ имѣній, въ составъ которыхъ входили мельницы, заводы и тому подобныя постройки, не приложено при крѣпостныхъ книгахъ свѣдѣній о страховой оцѣнкѣ тѣхъ построекъ, каковыя свѣдѣнія требуются п. 2 ст. 38 гербоваго устава для опредѣленія цѣны акта, по которой должна быть употреблена гербовая бумага. Такая практика, по объясненію помянутаго нотаріуса, основана на томъ, что въ первой части п. 2 приведенной статьи, гдѣ говорится о прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществахъ, въ уѣздахъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, требуется оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ; во второй же части этого пункта, трактующей объ имѣніяхъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ введено городское положеніе, въ числѣ законныхъ оцѣнокъ сихъ имуществъ

показана и оцѣнка страховая, и посему сія послѣдняя должна быть принимаема въ расчетъ при опредѣленіи стоимости лишь тѣхъ продаваемыхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя находятся въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ а не въ уѣздахъ. Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что въ окружныхъ судахъ въ указанномъ отношеніи существуетъ разнообразная практика. Такъ, въ нѣкоторыхъ округахъ старшими нотариусами, при совершеніи актовъ на продажу недвижимыхъ, кромѣ земель, имуществъ, въ томъ числѣ и находящихся въ уѣздахъ, принимается въ соображеніе также и оцѣнка страховая; въ другихъ же въ подобныхъ случаяхъ берется во вниманіе означенная оцѣнка лишь тогда, когда главную цѣнность отчуждаемаго владѣнія представляютъ строенія, а не земля, или же если продаваемые дома и другія разныя строенія составляютъ отдѣльныя имѣнія, такъ называемыя усадьбы. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ установилась практика, согласная съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Шимановской (№ 52—1889 года), на основаніи которой старшіе нотариусы, при совершеніи актовъ на продажу недвижимостей въ уѣздахъ, не принимаютъ въ расчетъ страховой оцѣнки построекъ въ продаваемыхъ имѣніяхъ, а руководствуются при этомъ лишь установленною для оцѣнки земель табелюю, или же оцѣнкою банка, если имѣніе заложено. Вслѣдствіе сего и въ видахъ установленія единообразной практики по означенному предмету, г. Министръ Юстиціи поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст. изд. 1883 года, изъясненный выше вопросъ предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассационныхъ и Перваго Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что точный смыслъ 2 п. 38 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 г., не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанный въ немъ способъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ относится одинаково до имуществъ, находящихся какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ. Что же касается вопроса: какія

именно имущества, въ уѣздахъ находящіяся, имѣетъ въ виду этстъ законъ, то Общее Собраніе, соглашаясь вполне съ разъясненіемъ, преподаннымъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Шимановской (сборн. 1889 года № 52), находитъ, что 1 п. 38 ст. уст. о герб. сборѣ, изд. 1886 года, устанавливая законную оцѣнку для земель, разумѣетъ подъ землями не однѣ пустопорожнія земли, но вообще земельныя имѣнія съ находящимися на нихъ жилыми и хозяйственными строеніями. Подобныя строенія, какъ не приносящія дохода и служащія только для цѣли пользованія землею, не имѣютъ самостоятельнаго экономическаго значенія и поэтому не могутъ подвергаться отдѣльной оцѣнкѣ, ибо такая оцѣнка могла бы вести къ несоразмѣрному увеличенію стоимости земельныхъ имѣній при опредѣленіи размѣра гербоваго сбора. Вслѣдствіе сего, подъ недвижимыми имуществами въ уѣздахъ, о которыхъ говорится во 2 п. 38 ст., слѣдуетъ разумѣть лишь такія имущества, которыя имѣютъ самостоятельное значеніе, независимо отъ земли, какъ то заводы, фабрики, мельницы и т. п. Эти только имущества могутъ подлежать оцѣнкѣ въ порядкѣ, установленномъ во 2 п. 38 ст., слѣдовательно, и по страховой оцѣнкѣ, если она выше другихъ, указанныхъ въ семъ пунктѣ, оцѣнокъ. По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: для доведенія о такомъ разъясненіи предложеннаго вопроса до свѣдѣнія Министра Юстиціи, копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

37. 1892 года октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ удовлетворенія прогонными, суточными и квартирными деньгами канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ, а также курьеровъ окружнаго суда, при командировкахъ ихъ по дѣламъ службы.

(Предсѣдательствъ овалъ Первоприсутствъ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключ. параль Тов. Об. Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что указанный выше вопросъ разрѣшается, по отношенію къ канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ писцамъ, смысломъ 244, 120 и 123 ст. учр. суд. уст.; согласно первой изъ этихъ статей, прогонныя, суточные и квартирныя деньги выдаются по классамъ должностей, какъ членамъ судебныхъ мѣстъ и лицамъ прокурорскаго надзора, такъ и чинамъ судебныхъ канцелярій; а такъ какъ, на основаніи 120 и 123 ст. сего учрежденія, канцеляріи судебныхъ мѣстъ состоятъ изъ секретарей и ихъ помощниковъ, а также изъ канцелярскихъ чиновниковъ, наряду съ которыми въ послѣдней изъ этихъ статей упомянуты и вольнонаемные писцы, — то слѣдуетъ признать, что и сіи послѣдніе, какъ входящіе въ составъ канцелярій, имѣютъ право на указанное 244 ст. командировочное довольствіе, каковое довольствіе не можетъ, однако, быть относимо на канцелярскія средства суда, какъ отпускаемая на предметъ прямого своего назначенія. Что же касается курьеровъ, то право на командировочное довольствіе сихъ послѣднихъ, какъ не принадлежащихъ къ составу судебныхъ канцелярій, и размѣры этого довольствія должны быть опредѣляемы, на основаніи прямыхъ указаній по сему предмету, содержащихся въ 613, 634 и 642 ст. т. III св. зак. уст. о сл. гражд. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что канцелярскіе чиновники и вольнонаемные писцы судебныхъ канцелярій имѣютъ право на удовлетвореніе прогонными, суточными и квартирными деньгами; курьеры же должны быть удовлетворяемы прогонными и квартирными деньгами, согласно 613 и 642 ст. уст. о служб. гражд.

38. 1892 года октября 26 дня. По прошенію домашняго учителя Давида Гесса объ указаніи надлежащей подсудности дѣла по обвиненію имъ членовъ Саратовскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго совѣта въ оскорбленіяхъ и клеветѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе дѣвалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ дѣлѣ семъ, по существу возникшаго между евангелическо-лютеранскою генеральною консисторіею и Саратовскимъ мировымъ съѣздомъ разномыслия, къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ: дѣло по обвиненію домашнимъ учителемъ Гессомъ членовъ Саратовскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго совѣта, а въ числѣ ихъ и пастора Томсона, въ томъ, что лица эти на происходившемъ 18-го февраля 1890 года, въ принадлежащемъ Саратовской евангелическо-лютеранской церкви домѣ, многочисленномъ собраніи прихожанъ той церкви, созванномъ для выбора новыхъ членовъ церковнаго совѣта, а также для выслушанія, какъ отчета церковнаго совѣта объ управленіи церковнымъ имуществомъ въ 1889 году, такъ и докладовъ того же совѣта по содержанію разныхъ вопросовъ и ходатайствъ, оклеветали его, Гесса, а также нанесли ему оскорбленіе на словахъ, на письмѣ и дѣйствіемъ, — подсудно ли судебнымъ установленіямъ, или же съ жалобою на совершенныя членами церковнаго совѣта дѣянія сего рода Гессу надлежало обратиться къ подлежащимъ властямъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за дѣйствіями церковнаго совѣта по управленію имуществомъ евангелическо-лютеранскихъ церквей.

Входя въ обсужденіе сего вопроса, вмѣстѣ съ истребованнымъ по оному, въ установленномъ ст. 238 уст. угол. суд. изд. 1883 года порядкѣ, отзывомъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находить, что, по общимъ законамъ, оклеветаніе кого либо, а равно нанесеніе кому либо оскорбленія на словахъ, на письмѣ или дѣйствіемъ, составляютъ дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. 130—136 уст. о нак., нал. мир. суд., а потому и жалобы на дѣйствія сего рода подлежатъ разсмотрѣнію сихъ послѣднихъ установлений. На семъ основаніи, разрѣшая, по силѣ общихъ законовъ, и вопросъ о подсудности дѣла по вышеприведенной жалобѣ домашняго учителя Гесса, слѣдуетъ признать, что дѣло это подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установлений. Не измѣняется это заключеніе и тѣмъ обстоятельствомъ, что обвиненія свои по настоящему предмету Гессъ взводитъ не толь-

ко на членовъ церковнаго совѣта, принадлежащихъ къ свѣтскому званію (ст. 625 уст. ин. испов. ч. 1 т. XI св. 1857 года), но и на присутствовавшего въ семъ совѣтѣ со всѣми правами, членамъ онаго присвоенными, пастора Томсона (тамъ же), лица, принадлежащаго къ евангелическо-лютеранскому духовенству (ст. 445 закон. о сост. т. IX св. изд. 1876 г.), по слѣдующимъ соображеніямъ: по статьѣ 1019 уст. угол. суд. изд. 1883 года, лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, судятся по дѣламъ, подлежащимъ уголовному суду, общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 1020—1029 того-же устава, и суду духовному они подвергаются только за нарушеніе ими обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ определено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства (статья 1017); въ настоящемъ-же дѣлѣ Гессъ не обвиняетъ пастора Томсона въ упущеніяхъ или преступленіяхъ собственно по должности духовнаго лица-проповѣдника евангелическо-лютеранской церкви (п. 18 ст. 644 и п. 1 ст. 460 уст. иностр. испов. ч. 1 т. XI св. 1857 года), а чтобы духовныя лица евангелическо-лютеранскаго исповѣданія за клевету и оскорбленія подлежали суду консисторій названнаго исповѣданія, на это особаго указанія ни въ уставѣ евангелическо-лютеранской церкви, ни въ другихъ законоположеніяхъ не содержится. Что-же касается того, не слѣдуетъ-ли, въ виду обвиненія Гессомъ членовъ церковнаго совѣта въ нанесеніи ему оскорбленій именно въ собраніи прихожанъ, созванномъ для выбора новыхъ членовъ сего совѣта (статья 626 уст. иностр. испов.) и для выслушанія отчета и докладовъ послѣдняго по управленію церковнымъ имуществомъ (статья 628 тамъ-же), и, слѣдовательно, при отправленіи обвиняемыми лицами обязанностей ихъ званія, признать, по примѣненію къ правилу о преслѣдованіи должностныхъ лицъ, виновныхъ въ оскорбленіи кого либо при исполненіи ими служебныхъ своихъ обязанностей (статья 347 улож. о нак. изд. 1885 года, рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1872 года № 1336,

1866 года №№ 87 и 89) въ порядкѣ, установленномъ для судопроизводства по преступленіямъ должности, что и въ настоящемъ случаѣ жалоба на вышеломянутыя дѣянія членовъ Саратовскаго церковнаго совѣта должна была быть принесена евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи, наблюденію коей подчинены, по силѣ статьи 460 (п. 3) и 630 уст. иностр. испов., всѣ дѣйствія того совѣта по управленію церковнымъ имуществомъ, то въ этомъ отношеніи оказывается: на основаніи означеннаго устава, члены названнаго церковн. совѣта избираются приходомъ въ общемъ собраніи прихожанъ и, считаясь избранными по большинству голосовъ присутствовавшихъ въ собраніи, не утверждаются въ сихъ должностяхъ ни лютеранскими консисторіями, ни гражданскимъ начальствомъ (статьи 625 и 626); ни изъ того-же устава, ни изъ другихъ узаконеній не видно, чтобы они пользовались какими либо правами службы государственной или общественной; самыя-же обязанности церковнаго совѣта, являющагося лишь уполномоченнымъ отъ лица прихода, какъ оныя определены въ статьѣ 628 уст. ин. испов., заключаются въ наблюденіи за цѣлостію церковнаго имущества, управленіи доходами церкви, содержаніи проповѣдника и церковнослужителей, гдѣ таковое доставляется приходомъ, хожденіи по дѣламъ церкви въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, постройкѣ церковныхъ зданій, производствѣ въ нихъ всякихъ починокъ, отдачѣ тѣхъ зданій въ наемъ, опредѣленіи и увольненіи секретаря или нотарія церковнаго совѣта и всѣхъ церковнослужителей и т. п., а равнымъ образомъ и въ призрѣніи бѣдныхъ, къ приходу принадлежащихъ, и попеченіи о погребеніи тѣхъ, послѣ коихъ не остается ни имущества, ни родственниковъ. Такимъ образомъ, обязанности членовъ церковнаго совѣта ограничиваются исключительно хозяйственными дѣлами церкви и благотвореніемъ въ приходѣ. Правительствующій-же Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Степана Суры, уже разъяснилъ, что установленныя въ 3-мъ раздѣлѣ III книги уст. угол. суд. особенныя правила по преступленіямъ должности относятся не ко всякаго рода нарушеніямъ обязанностей какого либо званія, присвоеннаго извѣстному лицу, хотя-бы съ званіемъ этимъ и соединено было исполне-

ніе тѣхъ или другихъ обязанностей, имѣющихъ служебный характеръ, а имѣютъ въ виду исключительно такіа власти и такихъ должностныхъ лицъ, которыя поименованы въ статьяхъ 1083—1088 уст. угол. суд. изд. 1876 года (статьи 1071 — 1076 того-же устава изд. 1883 года), и дѣятельность которыхъ вращается въ сферѣ охраненія государственнаго и общественнаго порядка и управленія (рѣшеніе Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ 1880 года № 26), и соотвѣтственно сему Правительствующій Сенатъ не призналъ возможнымъ распространить установленный закономъ порядокъ судопроизводства по преступленіямъ должности на случаи обвиненія въ нарушеніи обязанностей своего званія такихъ лицъ, которыя не указаны въ приведенныхъ статьяхъ уст. угол. суд., какъ на примѣръ состоящихъ при православныхъ церквахъ церковныхъ старостъ (тамъ-же), избираемыхъ мѣстными прихожанами для попеченія объ имуществѣ и о всемъ хозяйствѣ церкви (ст. 94—96 уст. дух. конс. изд. 1883 года и Высочайше утвержд. 12 іюня 1890 года инструкція церковнымъ старостамъ), или избираемыхъ молитвеннымъ обществомъ евреевъ старостъ (Гоба) синагоги или школы, обязанныхъ, по силѣ статьи 1075 (п. 2) уст. иностр. испов. ч. 1 т. XI св. 1857 года, пецись лишь о благочиніи въ школѣ и о хозяйственныхъ дѣлахъ общества (рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1888 года № 8). Руководствуясь такими, послѣдовавшими со стороны Правительствующаго Сената указаніями по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣлилъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго домашнимъ учителемъ Гессомъ ходатайства объ указаніи ему надлежащей подсудности дѣла по обвиненію имъ членовъ Саратовскаго евангелическо-лютеранскаго церковнаго совѣта въ нанесеніи ему 18 февраля 1890 года оскорбленій на словахъ, на письмѣ и дѣйствіемъ и въ взведеніи на него того же числа клеветы, — признать, что дѣло это подсудно судебнымъ установленіямъ.

39. 1892 г. ноября 23 дня. По внесеннымъ Первоприсут-

ствующимъ вопросамъ: 1) въ силу 238 ст. Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1860 г. положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи, подлежатъ-ли изъятію отъ гербоваго сбора сдѣлки крестьянъ съ лицами другихъ сословій о куплѣ-продажѣ движимаго имущества (инвентаря) или лѣса на срубъ? 2) къ случаямъ нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ, допущеннаго частными лицами ранѣе Священнаго Коронованія 15 мая 1883 года и обнаруженнаго позднѣе, подлежатъ-ли примѣненію: по отношенію къ штрафной части взысканія— 1 п. VII и VIII ст. Семилюкскаго Манифеста 15 мая 1883 года, а по отношенію къ суммѣ собственно недобора гербоваго сбора — 13 п. I ст. того-же Манифеста?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Изъ настоящаго дѣла видно, что означенные вопросы возникли при разсмотрѣніи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената кассационныхъ жалобъ дворянина Фридриха фонъ-Сиверса и крестьянина Петра Калья на двѣ рѣшенія Пернovo-Феллинскаго мирового съѣзда, изъ коихъ первымъ (состоявшимся 19 марта 1890 года) съѣздъ, между прочимъ, постановилъ взыскать съ фонъ-Сиверса 162 руб. 50 коп. гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ договора, заключеннаго имъ въ 1880 и 1881 г.г. съ крестьянами Юриемъ и Гансомъ Леллепами, о продажѣ имъ на срубъ за сумму 4170 руб., участка лѣса въ имѣніи фонъ-Сиверса, а вторымъ рѣшеніемъ (состоявшимся 20-го іюня 1890 года) съѣздъ утвердилъ опредѣленіе мирового судьи о наложеніи на крестьянъ Реббане и Калья гербоваго штрафа, въ количествѣ 280 руб. на каждого, за написаніе на простой бумагѣ договора о продажѣ первымъ послѣднему разнаго инвентаря, на сумму 7240 руб. 54 коп.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что, опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, состоявшимся 4-го февраля 1891 года (по сборн. № 4), разъяснено уже, что, съ введеніемъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ устава о гербовомъ сборѣ 1874 года, ст. 238 полож. о крест. Лифл. губ. 1860 года и ст. 89 (п. 1) и 176 уст. о пошл. т. V изд. 1857 года, — установившія, при заключеніи крестьянами означенной губерніи, какъ между собою, такъ и съ лицами другихъ состояній, купчихъ и арендныхъ контрактовъ, льготу отъ платежа гербовыхъ пошлинъ для обѣихъ договаривавшихся сторонъ, — должны считаться отмѣненными и что, затѣмъ, къ заключаемымъ этими крестьянами договорамъ примѣнимы въ настоящее время лишь изъятія отъ гербоваго сбора, указанные въ ст. 66 уст. о герб. сборѣ (изд. 1886 года). Признавая, посему, что первый изъ предложенныхъ и нѣ вопросовъ, — какъ уже разрѣшенный вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Общ. Собранія Сената, — не требуетъ вторичнаго обсужденія, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако же, не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1877 года, № 41 ст. 508, опубликовано было состоявшееся 21-го сентября 1876 года оповѣщеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, — по вопросу о разъясненіи п. 2 ст. 66 уст. о герб. сборѣ, — коимъ, между прочимъ, было, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, признано, что такъ какъ объ отмѣнѣ указанной въ ст. 238 полож. о крест. Лифляндской губ. 1860 года льготы отъ взисканія гербовыхъ пошлинъ въ уставѣ о гербовомъ сборѣ 1874 года положительно не выражено, то означенная льгота должна сохранять всю силу. Хотя такое, послѣдовавшее со стороны Перваго Департамента Правительствующаго Сената, разъясненіе взаимнаго соотношенія между приведенною статьею положенія 1860 года и правилами новаго гербоваго устава утратило уже нынѣ, — въ виду разрѣшенія того же вопроса позднѣйшимъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ въ иномъ смыслѣ, — свое обязательное значеніе, но такъ какъ, послѣ припечатанія этого разъясненія, въ 1877 году, въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства „во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ, исполненія“, крестьяне Лифляндской губерніи, а равно и вступавшія съ ними въ сдѣлки купли-продажи и аренды лица другихъ сословій, имѣли вполне достаточное и уважительное основаніе считать себя, и по введеніи въ этой губерніи новаго гербоваго устава, по прежнему, свободными отъ платежа гербоваго сбора, въ силу 238 ст. полож. 1860 года, — то представлялось бы справедливымъ не подвергать контрагентовъ по подобнымъ договорамъ, заключеннымъ до воспослѣдованія 4-го февраля 1891 года вышеприведеннаго разъясненія Общаго Собранія Сената, штрафу, за написаніе оныхъ на простой бумагѣ, по ст. 107 устава о гербовомъ сборѣ, предусматривающей, очевидно, умысленныя, а не вызванныя единственно неясностью закона, нарушенія правилъ этого сбора при совершеніи частными лицами домашнихъ актовъ и обязательствъ. Переходя, затѣмъ, ко второму вопросу и сообразивъ оный съ вытребованными отъ Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера свѣдѣніями, Правительствующій Сенатъ находить, что, до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 15-го июня 1887 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ (собр. узак. 1887 года, іюля 10, ст. 586), написаніе домашняго акта съ нарушеніемъ постановленій гербоваго устава составляло проступокъ, предусмѣренный ст. 587 уложенія о наказ. (изд. 1885 года); а потому, налагавшійся какъ по этой статьѣ, такъ и по совершенно тождественной съ нею ст. 107 устава о гербовомъ сборѣ (изд. 1874 года) на виновныхъ въ означенномъ проступкѣ лицъ денежный штрафъ, — въ десять разъ противъ установленнаго размѣра или противъ разности между оплаченнымъ и установленнымъ размѣрами гербоваго сбора, — имѣлъ, въ $\frac{9}{10}$ частяхъ, значеніе уголовнаго наказанія, и лишь $\frac{1}{10}$ часть сего штрафа — составляла возмѣщеніе причиненнаго казнѣ, собственно недоборомъ гербоваго сбора, убытка. На семъ основаніи, возникшіи на практикѣ, вскорѣ за воспослѣдованіемъ Высочайшаго Манифеста 15 мая 1883 года, вопросъ о примѣненіи онаго ко взисканіямъ за нару-

шенія постановленій устава о гербовомъ сборѣ былъ, по послѣдовавшему въ 1884 году соглашенію между Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, разрѣшенъ ими въ томъ смыслѣ, что къ $\frac{9}{10}$ частямъ гербоваго штрафа, наложеннаго за время по 15 мая 1883 года, долженъ быть примѣняемъ п. 3 ст. VII упомянутаго Манифеста, о сложеніи до 300 рублей присужденныхъ приговорами уголовного суда денежныхъ взысканій за преступленія и проступки,—а къ $\frac{1}{10}$ части того же штрафа—п. 13 ст. I Манифеста, о сложеніи 50 рублей изъ всѣхъ, образовавшихся до 15 мая 1883 года, недоимокъ по неокладнымъ сборамъ и пошлинамъ (кроме таможенныхъ), какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ. — Признавая, съ своей стороны, такой взглядъ упомянутыхъ двухъ вѣдомствъ вполне правильнымъ и принимая во вниманіе, что приведенныя выше соображенія примѣнимы и къ тѣмъ нарушеніямъ правилъ о гербовомъ сборѣ, которыя были допущены частными лицами ранѣе дня Священнаго Коронованія 15 мая 1883 года, но обнаружены позднѣе, — Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію: а) что $\frac{9}{10}$ частямъ денежнаго штрафа, причитавшагося за означенныя нарушенія, надлежитъ примѣнять п. 1 ст. VII Манифеста 15 мая 1883 года—объ освобожденіи отъ суда и наказаній лицъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые определено закономъ денежное взысканіе не свыше 300 рублей, и противъ коихъ, по день Коронованія, не было возбуждено уголовного преслѣдованія, и ст. VIII того же Манифеста—о сложеніи, въ тѣхъ же размѣрахъ, денежныхъ взысканій, налагаемыхъ за противозаконныя дѣянія или нарушенія установленныхъ правилъ въ порядкѣ административномъ; и б) что, затѣмъ, къ $\frac{1}{10}$ части упомянутаго штрафа,—т. е., собственно къ суммѣ недобора гербоваго сбора,—примѣнимъ п. 13 статьи I того же Манифеста.—А потому, Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: разъяснить, что первый изъ предложенныхъ нынѣ на обсужденіе его вопросовъ разрѣшается опредѣленіемъ сего Общаго Собранія 1891 года № 4, а второй вопросъ—подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.

40. 1892 года ноября 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: дѣйствительны-ли купчія крѣпости, совершенныя крестьянами, на основаніи закона 26 мая 1881 года, до изданія указа 25-го января 1883 года, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянскія учрежденія сдѣлали распоряженіе о введеніи въ дѣйствіе закона 26 мая 1881 года и гдѣ, вслѣдствіе этого, законъ этотъ въ дѣйствительности примѣнялся?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія крестьянами усадебной осѣдлости и прочаго недвижимаго имущества (полн. собр. зак. 1881 года № 210), въ дополненіе къ статьѣ 91 общ. пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, было постановлено, что переходъ недвижимой собственности цѣною не свыше трехсотъ рублей, между крестьянами, а также отъ лицъ другихъ сословій къ крестьянамъ, можетъ быть совершаемъ въ волостномъ правленіи той волости, въ предѣлахъ которой переходящее имущество находится, съ соблюденіемъ при этомъ слѣдующихъ правилъ: 1) о такомъ переходѣ вносится, указаннымъ въ статьѣ 91 общ. пол. порядкомъ, въ особую книгу, которая для этой цѣли ежегодно выдается волостному правленію мѣстнымъ съѣздомъ мировыхъ судей, за шнуромъ и его печатью, а по истеченіи года-отсылается обратно въ съѣздъ, для храненія и выдачи всѣхъ нужныхъ выписей и справокъ; 2) по внесеніи акта о переходѣ имущества въ означенную въ статьѣ 1-й книгу, приобретающему имуществу выдается волостнымъ правленіемъ точная выпись изъ сей книги, за подписью наличныхъ членовъ волостнаго правленія и за печатью онаго, и 3) при такомъ переходѣ упомянутыхъ имуществъ, ни гербоваго, ни другихъ въ пользу казны сборовъ и пошлинъ не

требуется, но соблюдаются всѣ прочія условия, установленныя для отчужденія недвижимой собственности. По первому примѣчанію къ этому закону, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, было предоставлено дать мѣстнымъ начальствамъ ближайшія указанія о томъ: какія именно условия, установленныя для отчужденія недвижимой собственности, должны быть соблюдаемы волостными правленіями при совершеніи актовъ о переходѣ имущества на основаніи настоящаго узаконенія, вторымъ-же примѣчаніемъ было пояснено, что сдѣлки о переходѣ къ крестьянамъ недвижимаго имущества, стоимостью не свыше 300 руб., совершенныя до изданія настоящаго узаконенія не общимъ крѣпостнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ статьѣ 91 общ. пол., сохраняютъ свою силу, если только при этомъ были соблюдены всѣ другія, установленныя для перехода такихъ имущества, правила. По распубликованіи этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были сдѣланы распоряженія о приведеніи его въ исполненіе. Такъ, Харьковское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, какъ это видно изъ дѣла, подавшаго поводъ къ возбужденію настоящаго вопроса,—при предписаніи отъ 22 декабря 1881 года за № 871, препроводило въ Харьковское волостное правленіе книгу для записыванія актовъ на переходъ недвижимыхъ имущества, на сумму не свыше 300 рублей, и вмѣнило этому правленію приступить къ исполненію новаго закона, а на будущее время обязало само волостное правленіе заготовлять таковыя книги и представлять ихъ отъ себя въ Харьковскій сѣздъ мировыхъ судей для скрѣпы. Подобное-же распоряженіе, — какъ обнаруживается изъ указа Втораго Департамента Правительствующаго Сената отъ 18-го ноября 1883 года за № 3696,—послѣдовало по Моршанскому уѣзду, а также и по нѣкоторымъ другимъ. Когда-же, 24 октября 1882 года за № 16414, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ исполненіе 1-го примѣчанія къ статьѣ 3-й Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, внесъ въ Правительствующій Сенатъ проектъ составленныхъ имъ правилъ о запискѣ волостными правленіями въ особую книгу упомянутыхъ сдѣлокъ о переходѣ не-

движимыхъ имуществъ,—то, принявъ во вниманіе: 1) что эти правила требуютъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ возбужденныхъ предположеній, утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, для чего необходимо болѣе или менѣе продолжительное время; 2) что, впредь до такого утвержденія, приведеніе въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 26 мая 1881 года мнѣнія Государственнаго Совѣта оказывается преждевременнымъ и можетъ повлечь за собою множество затрудненій относительно порядка примѣненія сего узаконенія, и 3) что такого рода недоумѣнія уже возникли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, какъ это видно изъ поступившихъ въ Правительствующій Сенатъ и Министерство Юстиціи представленій, коими сѣзды мировыхъ судей испрашивали указаній по сему предмету, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что изложенный законъ, какъ обнародованный въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ безотлагательному исполненію, — Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, призналъ необходимымъ разъяснить, для руководства всѣхъ подлежащихъ установленій, что примѣненіе на практикѣ Высочайше утвержденнаго 26-го мая 1881 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта можетъ послѣдовать не ранѣе изданія установленной въ 1-мъ примѣчаніи къ 3-й статьѣ означеннаго узаконенія инструкции и соотвѣтствующихъ правилъ, о чемъ и было дано знать, кому слѣдуетъ, указами и припечатано въ ст. 125 № 13 собранія узаконеній за 1883 годъ. Соображая такой ходъ настоящаго дѣла съ основными законами (статьи 57, 59, 63, 65, 72, 73 и 74 п. 1), Общее Собраніе Перваго, Втораго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что обнародованіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 мая 1881 года, безъ всякой оговорки о томъ, что о введеніи въ дѣйствіе новаго порядка совершенія сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ на сумму до трехсотъ рублей въ волостныхъ правленіяхъ послѣдуетъ особое распоряженіе, въ связи съ 1-мъ примѣчаніемъ къ 3-й статьѣ этого мнѣнія,—въ силу котораго Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, было только предоставлено, а не вмѣнено въ обязанность дать мѣстнымъ

начальствамъ блажайшія указанія о томъ, какія условія, установленныя для отчужденія недвижимой собственности, должны быть соблюдаемы волостными правленіями при совершеніи означенныхъ сдѣлокъ,—давали мѣстнымъ крестьянскимъ властямъ законное основаніе признавать, что вышеупомянутое законодательное распоряженіе подлежитъ немедленному исполненію и примѣненію, какъ только, согласно 59 статьи т. 1 осн. зак., распоряженіе это было въ законномъ порядкѣ получено въ присутственныхъ мѣстахъ, до которыхъ оно относилось. Если впослѣдствіи оказалось, что къ примѣненію такого постановленія встрѣчаются затрудненія и дѣйствіе его, по этой причинѣ, приостановлено, то до тѣхъ поръ, пока такое приостановленіе не сдѣлалось извѣстнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ законномъ порядкѣ, т. е., чрезъ новое, согласно 57 и 58, 74 и 76 статей г. 1 осн. зак., предписаніе Правительствующаго Сената, примѣненіе его къ дѣламъ должно быть признано совершившимся въ установленномъ порядкѣ и всѣ сдѣлки, на основаніи его послѣдовавшія, слѣдуетъ признать дѣйствительными и для сторонъ обязательными. Разумѣется, что третьи лица, въ нихъ не участвовавшія, не могутъ быть признаны лишенными принадлежащаго имъ по общему закону (ст. 574 и 691 т. X ч. 1), права ограждать себя отъ послѣдствій подобныхъ сдѣлокъ, но къ числу такихъ лицъ нельзя отнести ни наслѣдниковъ, ни преемниковъ правъ лицъ, заключившихъ подобнаго рода сдѣлки, какъ это постановляютъ 457 и 458 статьи устава гражданскаго судопроизводства. Поэтому, коль-скоро, по такимъ сдѣлкамъ, оказалось-бы отчужденнымъ имущество чужое, или находившееся подъ запрещеніемъ въ письмѣ закладныхъ и купчихъ крѣпостей, или взятое въ секвестръ,—то третьимъ лицамъ неоспоримо принадлежитъ право къ опроверженію ихъ; но сами участвовавшія въ этихъ сдѣлкахъ лица, ихъ наслѣдники и правопреемники—уже не вправе доказывать недѣйствительность таковыхъ, по недостаткамъ съ формальной стороны ихъ совершенія. Таковой выводъ вполне согласенъ и съ истиннымъ смысломъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 26 мая 1881 года, явно выраженнымъ во 2-мъ примѣчаніи къ 3-му его пункту. Если, согласно сему примѣчанію, вѣрно было признавать

сохранившими свою силу такія сдѣлки о переходѣ недвижимаго имущества, стоимостью не свыше трехсотъ рублей, которыя совершены до изданія этого мнѣнія Государственнаго Совѣта не общими крѣпостнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ 91 статьѣ общ. крест. полож. и въ отношеніи коего не подлежало сомнѣнію, что онъ не касался сдѣлокъ о переуступкѣ недвижимой собственности,—то тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать сохранившими свою силу тѣ сдѣлки подобнаго рода, которыя осуществились въ продолженіи времени, протекшаго со времени изданія закона, узаконившаго подобную льготу, до приостановленія его дѣйствія. По такимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что означенныя въ обсуждаемомъ вопросѣ купчія крѣпости дѣйствительны.

41. 1892 года: ноября 23-го дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: для дѣйствительности договора, заключеннаго крестьяниномъ-домохозяиномъ подворного участка объ отдачѣ сего участка въ арендное содержаніе, требуется ли закономъ согласіе прочихъ членовъ семьи на заключеніе договора?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключ. давалъ Тов. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выкупаемый крестьянами усадебный и полевой наделъ составляетъ общую собственность всего крестьянскаго двора или семейства, а не личную собственность отдѣльныхъ членовъ онаго (рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1881 года № 161, 1882 г. № 147 и друг.). Въ сводѣ законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1 изд. 1887 года), въ главѣ о правѣ собственности общемъ, къ статьѣ 555 сдѣлано примѣчаніе, въ коемъ сказано, что о пользованіи и распоряженіи землею, состоящею въ общемъ владѣніи сельскихъ обывателей, изложены особыя правила въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ (изд. 1876 г.) и въ мѣстныхъ по-

ложеніяхъ о поземельномъ устройствѣ. Эта оговорка показываетъ, что правила закона гражданскаго о правѣ собственности общемъ, называемомъ также правомъ общаго владѣнія, не могутъ быть примѣняемы всецѣло къ общей собственности крестьянскаго двора или семейства. По праву общаго владѣнія, распоряженіе общимъ имѣніемъ, какъ и порядокъ управленія, должны быть по общему согласію соучастниковъ (546, 554 и 555 статьи т. X ч. 1). Право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ, между прочимъ, во власти отдавать имущество въ пользованіе другому посредствомъ найма (статья 541). По силѣ этихъ правилъ гражданскихъ законовъ, отдача общаго имущества въ наемъ или содержаніе можетъ послѣдовать лишь по общему согласію всѣхъ соучастниковъ. Въ противоположность изъясненной полной равноправности соучастниковъ общаго имущества относительно управленія и распоряженія онымъ, въ крестьянской семьѣ, въ общую собственность которой поступаетъ выкупаемый ею земельный надѣлъ, старшій членъ этой семьи является представителемъ семьи, распорядителемъ хозяйства, домохозяиномъ, на ближайшей отвѣтственности котораго лежитъ исправный взносъ выкупныхъ платежей (рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1884 года № 67). Такое положеніе отвѣтственнаго домохозяина крестьянской семьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ему (домохозяину) присвоена необходимая власть избирать, по своему усмотрѣнію, тотъ или другой способъ пользованія земельнымъ надѣломъ своего двора, не нуждаясь для сего въ согласіи младшихъ членовъ семьи, обязанныхъ подчиняться волѣ главы семьи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта воля не выходитъ изъ предѣловъ цѣлесообразнаго хозяйственнаго распоряженія надѣломъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ заключенія крестьяниномъ-домохозяиномъ подворнаго участка договора объ отдачѣ сего участка въ арендное содержаніе, для дѣйствительности подобнаго договора не требуется согласія прочихъ членовъ семьи на заключеніе договора. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что обсуждаемый во-

просъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

42. 1892 года ноября 23 дня. По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи при надѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ (въ Ковенской губерніи) и вступившее въ эту семью впоследствии, пріобрѣтаетъ-ли, однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ, самостоятельное право собственности на надѣлъ, наравнѣ съ тѣми членами семьи, которые числились въ посемейномъ спискѣ во время надѣла? 2) Могутъ ли посемейные списки, составляемые для отбыванія воинской повинности, служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору какъ юридическому лицу, владѣющему участкомъ надѣльной земли.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: А) по первому вопросу: Въ мѣстномъ положеніи о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской постановлено: подворные участки крестьянскаго надѣла (усадебной и полевой земли) остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, за установленныя повинности, безъ всякаго со стороны помѣщика или общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками, доколѣ причитающіяся съ нихъ повинности отбываются крестьянами исправно (ст. 81). Подворные крестьянскіе участки переходятъ по наслѣдству отъ однихъ лицъ къ другимъ, на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ (ст. 82). Право постоянного пользованія участкомъ, состоящимъ въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянина хозяина, можетъ быть передаваемо (или переказываемо) имъ, съ вѣдома помѣщика и съ

согласія общества, каждому крестьянину, принадлежащему къ тому-же обществу (статья 83). Въ вышепоименованныхъ губерніяхъ съ повѣркою повинностей соединенъ былъ и выкупъ поселенными на помѣщичьихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами состоящихъ въ пользованіи сихъ крестьянскихъ угодій (правила о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ западныхъ губерніяхъ, ст. 1) Всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами въ означенныхъ губерніяхъ прекращены съ 1 мая 1863 года (статья 2). Съ того же 1 мая, временно-обязанные крестьяне въ сихъ губерніяхъ причислены въ разряды крестьянъ-собственниковъ, но, впредь до составленія выкупныхъ актовъ и опредѣленія выкупныхъ платежей, они обязаны за состоящія въ ихъ надѣлѣ земли нести денежную повинность (статья 3). Повѣрочныя комиссіи обязаны, повѣривъ размѣръ всѣхъ вообще повинностей крестьянъ, составить по каждому имѣнію особый о выкупѣ крестьянами находящихся въ ихъ пользованіи земель актъ, коимъ окончательно опредѣляются слѣдующіе съ крестьянъ выкупные платежи (статья 6). Въ выкупномъ актѣ, въ прилагаемомъ къ нему именномъ списокѣ хозяевъ крестьянскихъ дворовъ, означается, сколько именно выкупается земли каждымъ крестьянскимъ дворомъ, какъ великъ назначенный съ cadaго двора оброкъ и до чего, по капитализаціи сего obroka изъ 6%, простирается капитальная цѣнность cadaго участка (ст. 6, прим. 2, прилож.). По утверженіи выкупной сдѣлки, на пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность земли выдается данная (полож. о выкупѣ статьи 109 и 110). По силѣ 37 статьи общаго положенія о крестьянахъ, пріобрѣтенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній показываетъ, что право потомственнаго пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ между собою, но и принад-

лежностью къ составу той рабочей семьи, поименованной въ выкупномъ актѣ и на имя домохозяина которой выдана данная, укрѣпляющая выкупленный надѣльный участокъ за тою семьею. Изъ сего слѣдуетъ, что лицо, не бывшее членомъ крестьянской семьи прінадѣлѣ этой семьи подворнымъ участкомъ, но лишь впоследствии причисленное къ ней для учета при отбываніи воинской повинности, не пріобрѣтаетъ, однимъ фактомъ причисленія къ семьѣ для такой цѣли, самостоятельнаго права собственности на надѣлъ, наравнѣ съ тѣми членами семьи, которые значатся въ именномъ списокѣ крестьянъ-хозяевъ, выкупившихъ земли, или являются законными правопреемниками ихъ по уступкѣ ли имъ права пользованія домохозяиномъ, или чрезъ переходъ къ нимъ сего права по наследству, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Посему, такія, не для цѣлей надѣла причисленныя къ семьѣ, лица не вправѣ ни требовать, въ качествѣ крестьянъ домохозяевъ, участія въ пользованіи и распоряженіи надѣленнымъ рабочей семьѣ или крестьянскому двору земельнымъ участкомъ, ни оспаривать сдѣлки домохозяина съ посторонними лицами, заключенной относительно подворнаго участка. Б) по второму вопросу. По уставу о воинской повинности, для призыва къ исполненію воинской повинности составляются частныя призывныя списки: лицамъ, внесеннымъ въ ревизскія сказки и подлежащимъ внесенію въ оныя—городскими управленіями и волостными правленіями (статья 102). Основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ, между прочимъ, служатъ: относительно лицъ, не изъятыхъ отъ внесенія въ X народную перепись, ревизскія сказки, свѣдѣнія о причисленіи и отчисленіи лицъ, занесенныхъ въ ревизію, и всякаго рода списки, дополняющіе ревизскія сказки (ст. 105, п. п. 2 и 3). При составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ X народной переписки, ревизскія сказки замѣняются посемейными списками, установленными въ 1874 году, по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго, для облегченія учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности (ст. 105, прим. 3). Какъ видно изъ подлинныхъ производствъ по тѣмъ дѣламъ, по которымъ возникъ обсуждаемый вопросъ, въ одномъ и томъ же селеніи или сель-

скомъ обществѣ означенные посемейные списки не совпадаютъ съ тѣми именными списками крестьянъ-хозяевъ, которые установлено прилагать къ актамъ о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ. Независимо отъ той разницы между списками, которая обуславливается разновременностью составленія ихъ, отсутствіе тождества между ними происходитъ отъ различія цѣлей, для коихъ составлялись тѣ и другіе списки и коими обуславливается различная группировка крестьянскихъ семействъ въ спискахъ. Нерѣдко случается, что въ посемейныхъ спискахъ даннаго селенія крестьяне-домохозяева, какъ кровные родственники, значатся въ одной семьѣ, тогда — какъ въ именныхъ спискахъ надѣльныхъ они показаны порознь, какъ хозяева отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, получившихъ особый земельный надѣлъ. Въ виду этого, представляется несомнѣннымъ, что посемейные списки, удовлетворяя непосредственной цѣли, вызвавшей ихъ составленіе, — т.-е., облегченію учета лицъ, подлежащихъ воинской повинности, — не могутъ служить доказательствомъ принадлежности къ крестьянскому двору, какъ юридическому лицу, владѣющему участкомъ надѣльной земли. На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что оба предложенные на обсужденіе вопроса подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

43. 1892 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу, вправѣ ли окружные суды при постановленіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12-го марта 1891 года правилъ о дѣтяхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ, опредѣленій объ усыновленіи, одновременно входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 9 означенныхъ правилъ, предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключавалъ Тов. Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по ордеру Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, данному, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., предложилъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нерѣдко возбуждающій, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, сомнѣнія и разрѣшаемый различно, вопросъ о томъ, вправѣ ли окружные суды, при постановленіи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12-го марта 1891 года правилъ о дѣтяхъ, узаконенныхъ и усыновленныхъ, одновременно входить въ разсмотрѣніе сословныхъ правъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 9 означенныхъ правилъ, предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что изъ содержанія св. зак. т. I ч. 2 учр. Прав. Сен., изд. 1886 года, ст. 19 п. 2 и 21, и т. IX зак. сост., изд. 1876 года, ст. 508, несомнѣнно, что разсмотрѣніе правъ на почетное гражданство и выдача, въ опредѣленномъ въ законѣ порядкѣ, актовъ на принадлежность сихъ правъ отнесено къ предметамъ вѣдомства Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Въ Высочайше утвержденномъ 12-го марта 1891 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, никакихъ постановленій въ отнѣну упомянутой подвѣдомственности не заключается. Статья 9, п. IV означеннаго закона (153 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. по прод. 1891 года), устанавливая новое право для усыновляемыхъ дворянами и потомственными почетными гражданами, никакихъ указаній о возложеніи на окружные суды обязанностей по признанію такихъ правъ также не представляетъ. Напротивъ того, изъ содержанія ст. 1460⁸ уст. гражд. суд., введенной въ этотъ уставъ тѣмъ же закономъ 12-го марта 1891 года и опредѣляющей, какія свѣ-

дѣнія и удостовѣренія должны представляться при просьбахъ, подаваемыхъ въ окружные суды объ усыновленіи, слѣдуетъ заключить, что разсмотрѣніе права на пріобрѣтеніе усыновляемымъ личнаго почетнаго гражданства, по 153 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. по прод. 1891 года, исключено изъ предметовъ обсуждения судебныхъ установленій при разрѣшеніи дѣлъ объ усыновленіи, такъ какъ въ ст. 145—151 (по прод. 1891 года) законовъ гражданскихъ, на которыя ссылается 1460⁸ ст. уст. гр. суд. въ разъясненіе содержанія свѣдѣній и удостовѣреній представляемыхъ въ судъ, ничего не упоминается о необходимости представлять доказательства правъ состоянія лица усыновляющаго, безъ чего невозможно разрѣшеніе вопроса о правѣ, пріобрѣтаемомъ усыновляемымъ по 153 ст. Все это приводитъ къ тому выводу, что законъ 12 марта 1891 года, возложивъ на судебныя установленія обязанность по разрѣшенію ходатайствъ объ узаконеніи дѣтей и объ усыновленіи, въ порядкѣ, въ томъ законѣ установленномъ, по отношенію разсмотрѣнія правъ личнаго почетнаго гражданства, пріобрѣтаемаго по этому закону въ случаяхъ, указанныхъ въ 153 ст. (по прод. 1891 года) законовъ гражданскихъ, сохранилъ прежній, установленный для подобныхъ дѣлъ, порядокъ, указанный въ ст. 21 учр. Прав. Сената. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

44. 1892 года ноября 23 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу: подлежатъ ли платѣ гербовымъ сборомъ довѣренности на веденіе дѣлъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, а также въ уѣздныхъ сѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокуроръ М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: вновь

введенныя по закону 12-го іюля 1889 года учрежденія замѣнили собою, по судебнымъ дѣламъ, упраздненныя мировыя судебныя установленія, довѣренности на ходатайство въ которыхъ, по 51 ст. уст. герб. изд. 1886 года, не подлежали платѣ гербовымъ сборомъ. Засимъ, на основаніи 52 ст. положенія о земскихъ начальникахъ (прод. 1890 года т. IX особ. приложение III⁴) и приложенныхъ къ продолженію 1890 года правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (раздѣлъ I, статья 40) и правилъ о производствѣ судебн. дѣлъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ (раздѣлъ II, статьи 31, 41 и 138), во вновь введенныхъ учрежденіяхъ взимается при производствѣ дѣлъ та же судебная пошлина и сборъ съ бумаги, какъ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; поэтому, и довѣренности, какъ приложенія къ просьбамъ, должны оплачиваться сборомъ, означеннымъ въ ст. 200³ уст. гражд. суд. За обложеніемъ же производства судебныхъ дѣлъ у поименованныхъ должностныхъ лицъ и въ уѣздныхъ сѣздахъ судебною пошлиною и сборомъ съ бумаги, производство это и, въ томъ числѣ, довѣренности на веденіе дѣлъ освобождаются отъ гербоваго сбора. Довѣренности на ходатайство въ губернскомъ присутствіи объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ сѣздовъ не подлежатъ также платѣ гербовымъ сборомъ, какъ въ силу ст. 138 правилъ производства судебныхъ дѣлъ, распространяющейся и на означенныя производства въ губернскомъ присутствіи, съ которыхъ долженъ взиматься сборъ съ бумаги (циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16-го февраля 1892 года № 8), такъ и по общему смыслу закона, заключающемуся въ томъ, чтобы веденіе подобнаго рода дѣлъ сдѣлать возможно упрощеннымъ и необременительнымъ для населенія; съ этою цѣлью, кругъ повѣренныхъ значительно расширенъ (статья 5 положенія 29 декабря 1889 года) и тяжущимся предоставлено право заявлять земскому начальнику или городскому судѣ объ избранномъ повѣренномъ или на словахъ, или на письмѣ, или же въ особой довѣренности безъ всякаго засвидѣтельствованія, если только подпись довѣрителя извѣ-

стна земскому начальнику или городскому судѣ; требовать, при подобномъ упрощенномъ порядкѣ веденія маловажныхъ дѣлъ, оплаты довѣренностей гербовымъ сборомъ значило бы не только превышать предѣлъ сборовъ, установленныхъ закономъ (статья 138 тѣхъ же правилъ), но и обременять гербовымъ сборомъ бѣднѣйшую часть населенія (неграмотныхъ и малограмотныхъ), такъ какъ люди достаточные, подпись коихъ извѣстна земскому начальнику или городскому судѣ, всегда будутъ ускользать отъ подобнаго сбора. Наконецъ, что касается довѣренностей на веденіе въ преобразованныхъ учрежденіяхъ административныхъ дѣлъ, то и эти довѣренности свободны отъ обложенія гербовымъ сборомъ. Въ этомъ убѣждаютъ, прежде всего, статьи 37, 38 и 75 пол. учр. крест. (прод. 1876 года къ IX т. особ. прил. III), согласно коимъ въ бывшихъ мировыхъ установленіяхъ, нынѣ замѣненныхъ образованными, на основаніи узаконеній 12-го іюля 1889 года, учрежденіями, дѣла производились на простой бумагѣ, для назначенія же повѣреннаго не требовалось даже формальной довѣренности. То же правило, по силѣ ст. 57 пол. земск. нач. (особ. прил. III къ IX т. по прод. 1890 года), должно соблюдаться и земскими участковыми начальниками, которые руководствуются правилами, установленными въ положеніи о сельскомъ состояніи (т. IX особ. прил.), а, слѣдовательно, и высшими инстанціями, на обязанности коихъ лежитъ разсмотрѣніе жалобъ на административныя постановленія начальниковъ, что находитъ себѣ подтвержденіе и въ общемъ смыслѣ постановленій устава о гербовомъ сборѣ изд. 1886 года (п. 5 ст. 45 и п. 4 ст. 48), освобождающихъ отъ взиманія этого сбора какъ волостныя и сельскія управленія, такъ и мѣстныя и центральныя крестьянскія учрежденія по дѣламъ, касающимся быта крестьянъ и вопросовъ общественнаго ихъ управленія. Признавая, по изложеннымъ основаніямъ согласно съ мнѣніемъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что довѣренности на веденіе какъ административныхъ, такъ и судебныхъ дѣлъ у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, а также въ уѣздныхъ сѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ, не подлежатъ оплатѣ

гербовымъ сборомъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора, послать указъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Первый, Второй и Гражданскій Кассационный Департаменты Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія.

45. 1892 года декабря 14 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ, подлежатъ ли, по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, лица, совмѣстно совершившія проступокъ, солидарной отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ за причиненные такимъ проступкомъ убытки?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Обсудивъ приведенный выше вопросъ, возникшій въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ по поводу одного дѣла о вознагражденіи за убытки, происшедшіе отъ преступнаго дѣянія, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ мѣстныхъ законахъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, именно въ гражданскомъ кодексѣ, вопросъ о солидарной отвѣтственности разрѣшенъ опредѣлительно въ примѣненіи къ правоотношеніямъ договорнымъ. Такъ, въ 1202 ст. гражд. код. прямо выражено, что „солидарность не предполагается; необходимо, чтобы она была положительно установлена договоромъ“, и что „правило это не примѣняется лишь къ тѣмъ случаямъ, когда солидарность возникаетъ сама собою, въ силу предписанія закона“. Къ случаямъ этого рода относится, на примѣръ, установленная закономъ солидарная отвѣтственность нанимателей за убытки, происшедшіе отъ пожара (ст. 1734 гражд. код.), а по кодексу торговому — такая же отвѣтственность участниковъ полнаго торговаго товарищества (ст. 20), участниковъ вексельныхъ обязательствъ (ст. 140) и т. п. Что же касается проступковъ, о коихъ именно

поставленъ приведенный вопросъ, то, хотя объ нихъ и упомянуто въ заглавіи, помѣщенномъ предъ 1382—1386 ст. гражд. код., но содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила, въ существѣ, обнимаютъ собою лишь то, что, по отношенію къ 684—689 ст. X т. 1 ч., носитъ названіе „дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками“, и не даютъ по настоящему вопросу никакого отвѣта, такъ какъ въ нихъ и о самомъ соучастіи въ проступкахъ вовсе не упоминается. Отсутствіе въ гражданскомъ кодексѣ относящихся къ этому предмету правилъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ странѣ, откуда заимствованъ означенный кодексъ, правила о соучастіи въ преступленіяхъ и проступкахъ и о вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены всецѣло въ составъ кодекса уголовнаго (code pénal), въ которомъ настоящій вопросъ разрѣшенъ положительно, именно въ ст. 55, по силѣ которой всѣ соучастники преступленія или проступка отвѣтствуютъ за причиненные ихъ дѣяніями вредъ и убытки солидарно. Но содержащіяся въ уголовномъ кодексѣ правила не могутъ быть приняты къ руководству въ губерніяхъ Царства Польскаго, ибо въ этой мѣстности упомянутый кодексъ вовсе не имѣетъ примѣненія, а дѣйствуютъ, за немногими изъятіями, уголовныя постановленія Имперіи. Обращаясь-же къ послѣднимъ по отношенію къ настоящему вопросу, нельзя не усмотрѣть, что въ уложеніи о наказаніяхъ, послѣ немногихъ положеній объ отвѣтственности за вредъ и убытки, падающей на виновныхъ лицъ (ст. 59, 61, 62, 63), въ ст. 64, коей соотвѣтствуетъ 24 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., выражено, что „подробныя“ по сему предмету правила содержатся въ „законахъ гражданскихъ“. Въ послѣднихъ, именно въ 648—652 статьяхъ X т. 1 ч., точно опредѣлена мѣра отвѣтственности соучастниковъ преступленія и проступка, причемъ указаны и случаи, въ коихъ примѣняется принципъ солидарной отвѣтственности за причиненные тѣми дѣяніями вредъ и убытки. Въ мѣстномъ-же гражданскомъ кодексѣ, какъ замѣчено выше, нѣтъ по настоящему вопросу не только „подробныхъ“, но и никакихъ правилъ, и хотя законы, содержащіяся въ X т. 1 ч., какъ законы гражд., не могутъ сами по себѣ имѣть въ губерніяхъ Царства Польскаго примѣненія, въ виду существованія означеннаго кодекса, но въ данномъ случаѣ, именно въ силу сдѣланной въ 64 статьѣ уложенія о наказаніяхъ дополнительной ссылки, упомянутыя выше правила X т. 1 ч. имѣютъ такое-же значеніе, какъ если-бы они были помѣщены въ самомъ уложеніи о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что и по своему предмету, какъ правила, касающіяся преступныхъ дѣяній, они состоятъ въ ближайшей съ содержаніемъ уложенія связи, на каковую указываетъ и наименованіе оныхъ въ 64 статьѣ уложенія правилами „подробными“, а о самой 64 статьѣ уложенія не сдѣлано въ приложеніи VI къ статьѣ 168 сего уложенія никакой, по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго, оговорки, да и не могло быть сдѣлано, въ виду полного отсутствія какихъ-либо по тому же предмету правилъ въ мѣстномъ гражданскомъ кодексѣ. Такимъ образомъ, поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ, той-же отвѣтственности, какая установлена въ приведенныхъ правилахъ X тома 1 части. При такомъ выводѣ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что, кромѣ этихъ правилъ, существуютъ нѣкоторыя особенныя или спеціальныя постановленія, въ которыхъ вопросъ о примѣненіи солидарной отвѣтственности разрѣшается независимо отъ правилъ X т. 1 ч. Таково, напримѣръ, правило 1664 статьи уложенія о наказаніяхъ о солидарной отвѣтственности соучастниковъ похищенія имущества въ случаѣ его утраты или порчи. Таковы также правила 195, 990—992 статей устава уголовнаго судопроизводства о примѣненіи совокупной или круговой отвѣтственности въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Къ случаямъ, въ коихъ солидарная отвѣтственность не примѣняется, относится, напримѣръ, совмѣстное нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1887 года № 30. Посему, при разрѣшеніи дѣлъ, на основаніи 64 ст. уложенія о наказаніяхъ и упомянутыхъ въ ней правилъ по вопросу о примѣненіи къ соучастникамъ преступныхъ дѣяній солидарной или иной отвѣтствен-

ности должны быть и въ губерніяхъ Царства Польскаго принимаемы въ соображеніе правила, содержащіяся въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ, насколько послѣднія имѣютъ въ означенныхъ губерніяхъ обязательную силу. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 статьи уложенія о наказаніяхъ, той-же за причиненные ими убытки отвѣтственности, какая установлена въ 648—652 статьяхъ X тома 1 части, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ.

46. 1892 года декабря 14 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: отъ какого установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ предсѣдателя уѣзднаго съѣзда—уѣзднаго предводителя дворянства, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ случаѣ совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи дѣлъ въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи съѣзда?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Бѣлостоцкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Соединенное Присутствіе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсуждая жалобу частнаго лица на допущеніе уѣзднымъ съѣздомъ, въ составѣ уѣзднаго предводителя дворянства, городского судьи и земскаго начальника, при постановленіи рѣшенія по иску просителя, превышенія власти, клеветы и оскорбленія его, и находя, что въ законѣ, опредѣляющемъ права и обязанности должностныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12-го іюля 1889 года, не содержится прямыхъ указаній относительно того, отъ какого именно установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ означенныхъ должностныхъ лицъ,—признало необходимымъ пере-

дать возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, въ порядкѣ, указанномъ примѣчаніемъ къ 117 статьѣ учр. суд. уст. (по прод. 1890 года), на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора по сему предмету и входя въ разсмотрѣніе возбужденнаго Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ вопроса, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ находитъ, что, согласно 70 и 73 ст. особ. прилож. III¹ къ св. зак. т. IX по прод. 1890 года, въ уѣздномъ съѣздѣ полагается два присутствія: административное и судебное. Это послѣднее, вѣдающее исключительно судебныя дѣла, образуетъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго члена окружнаго суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. П. 2 ст. 1080 уст. угол. суд. по прод. 1890 года заключаетъ въ себѣ положительное указаніе, что члены окружныхъ судовъ, мировые и городскіе судьи за преступленія должности предаются суду по постановленіямъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. Такимъ образомъ возникшее сомнѣніе относительно того, отъ какого именно установленія зависитъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ судебного присутствія съѣзда, касается, очевидно, только уѣзднаго предводителя дворянства и земскихъ начальниковъ, какъ лицъ, принадлежащихъ, по своему служебному положенію, къ административному, а не судебному вѣдомству. Вопросъ о порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности предводителей дворянства въ качествѣ представителей своего словія на судѣ, за упущенія и нарушенія законовъ, при участіи ихъ въ составѣ присутствія судебныхъ палатъ (1051 ст. уст. угол. суд.) уже возникаль, и Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, исходя изъ неоднократно подтвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ положенія (рѣшенія Уголов. Кассационнаго Департамента 1869 года № 982, 1876 г. № 97, 1882 года № 40 и Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 16 сентября 1871 года

по дѣлу Кособрюхова), что порядокъ преслѣдованія и отвѣтственность лицъ, за нарушенія служебнаго рода, опредѣляется не принадлежностію лица къ тому или другому вѣдомству или занимаемою имъ должностію, а исключительно свойствомъ той служебной его дѣятельности, при осуществленіи которой нарушеніе закона имъ допущено, рѣшеніемъ, постановленнымъ 26-го ноября 1890 года (сб. № 30) признало, что такъ какъ предводители дворянства, въ тѣхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, когда они входятъ въ составъ особаго судебнаго присутствія судебной палаты, въ отношеніи правъ и обязанностей къ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію дѣламъ, вполне приравняются къ остальнымъ членамъ этого учрежденія, по общности съ ними своихъ дѣйствій, и по этимъ дѣйствіямъ состоятъ подъ одинаковымъ съ ними надзоромъ Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, въ силу 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. по прод. 1890 года,—то и въ отношеніи уголовнаго преслѣдованія и привлеченія ихъ къ отвѣтственности за допущенныя ими при исполненіи судебныхъ обязанностей нарушенія, подчиняются тому же самому порядку, которому подлежатъ судьи постояннаго состава палаты, съ которыми они уравниваются въ своихъ правахъ и обязанностяхъ. Соображенія эти не утрачиваютъ своего значенія и при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ уѣздныхъ предводителей дворянства за служебныя преступленія ихъ по судебной дѣятельности, допущенныя ими въ составѣ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда совмѣстно съ другими членами этого съѣзда, принадлежащими къ судебному вѣдомству. Притомъ, эти соображенія не находятся въ противорѣчій ни съ 134 статьею положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ (св. зак. т. IX особ. прил. III по прод. 1890 года), заключающей въ себѣ указаніе на то, что уѣздные предводители дворянства, по званію предсѣдателей съѣздовъ, подлежатъ отвѣтственности, на общемъ основаніи, ни съ 1088 статьею устава угол. суд., согласно п. 3 которой уѣздные предводители дворянства, за преступленія должности, предаются суду по постановленіямъ Перваго Департамента Сената. Противорѣчія этого не усматривается во первыхъ потому, что изложенное выше разъясненіе порядка возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ предводителей дворянства касается исключительно судебной дѣятельности этихъ лицъ и не относится вовсе до отвѣтственности ихъ по предметамъ всей остальной ихъ служебной дѣятельности, въ томъ числѣ и участія ихъ въ административномъ присутствіи уѣзднаго съѣзда, а во вторыхъ потому, что въ составъ означеннаго выше Соединеннаго Присутствія Сената входятъ и сенаторы Перваго Департамента Сената. Исходя изъ тѣхъ же соображеній, слѣдуетъ признать, что и участвующіе въ составѣ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда земскіе начальники за служебныя преступленія по судебной дѣятельности въ этомъ учрежденіи, въ виду приравненія ихъ, въ отношеніи правъ и обязанностей, къ остальнымъ членамъ онаго, подлежатъ преданію суду также Соединеннымъ Присутствіемъ Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ. То указаніе въ законѣ (1085 ст. уст. угол. суд. по прод. 1890 года и 135 ст. положенія о земск. начальн.), что донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности земскихъ участковыхъ начальниковъ обращаются въ губернское присутствіе, равно какъ и то, что за означенныя преступленія они предаются суду по постановленіямъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утвержденнымъ симъ послѣднимъ (14 и 15 ст. пол. зем. нач. и 2 п. 1088 ст. у. у. с.), при обсужденіи даннаго вопроса теряетъ свое значеніе, въ виду общаго правила уст. уголовн. судопроизводства, изложеннаго въ 207 ст. о подсудности всѣхъ участниковъ преступленія высшему изъ судовъ, которому подсудны каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Признавая посему, что порядокъ привлеченія къ отвѣтственности членовъ судебнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, въ случаѣ совокупнаго совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ судебныхъ дѣлъ, долженъ быть одинаковымъ для всѣхъ членовъ этого учрежденія, и, находя, что раздѣльное разсмотрѣніе разными установленіями совокупныхъ дѣйствій членовъ одного присутствія, при возможномъ различіи во взглядахъ на самый фактъ преступнаго дѣянія и на степень виновности въ ономъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ опредѣленіе различной отвѣтственности участниковъ одного и того же нарушенія, что, какъ это и

признано уже рѣшеніемъ Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 30 и опредѣленіемъ Перваго Департамента Сената отъ 22-го ноября 1877 года, не можетъ быть допущено, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: разъяснить, что установленіемъ, отъ котораго зависитъ возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ предсѣдателя уѣзднаго съѣзда — уѣзднаго предводителя дворянства, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ случаѣ совершенія ими противозаконнаго дѣянія при разрѣшеніи дѣлъ въ качествѣ лицъ, участвующихъ въ судебномъ засѣданіи съѣзда, должно быть признано Соединенное Присутствие Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

47. 1892 года декабря 14 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: имѣетъ ли право уѣздный съѣздъ возлагать на уѣзднаго члена окружнаго суда исполненіе порученій, указанныхъ въ ст. 120 и 227 прав. произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. зем. нач. и гор. суд. (2 ч. прод. 1890 года).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенат. И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокур. М. Н. Бѣловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя въ ст. 120 и 227 прав. о произв. судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (прод. 1890 года часть 2), о повѣркѣ по гражданскимъ дѣламъ, производимымъ въ уѣздномъ съѣздѣ, доказательствъ, отъ повѣрки коихъ уклонилась первая инстанція безъ достаточныхъ основаній, и о повѣркѣ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, — не упомянуто, что бы дѣйствія сіи не могли быть возложены на уѣзднаго члена окружнаго суда, но одно такое умолчаніе само по себѣ не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію возбужденнаго по сему предмету вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. Прежде всего нельзя не признать, что Высочайше утвержденное положеніе 12-го іюля 1889 года, назначивъ въ составъ об-

разованной, на основаніи сего положенія, второй по судебнымъ дѣламъ инстанціи уѣзднаго члена окружнаго суда, подробно опредѣлило возложенныя на него обязанности (ст. 73, 75 и 77 положенія, прод. 1890 г. т. IX, особ. прил. III¹) и тѣмъ самымъ установило и предѣлы его дѣятельности, сущность коей заключается въ участіи въ сужденіи и разрѣшеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ въ судебныхъ присутствіяхъ и въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, въ предсѣдательствованіи въ судебныхъ присутствіяхъ, въ случаѣ неприбытія уѣзднаго предводителя дворянства, въ исполненіи лежавшихъ на непремѣнномъ членѣ міроваго съѣзда обязанностей по приготовленію дѣлъ сего присутствія къ слушанію и по исполненію судебныхъ рѣшеній. Соотвѣтственно съ симъ, въ отдѣлѣ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, въ означенномъ положеніи 12-го іюля 1889 года (статья 134), въ отношеніи уѣзднаго члена окружнаго суда, сдѣлана ссылка на вышеприведенныя 73, 75 и 77 статьи положенія, по которымъ, слѣдовательно, предусматривается возможность уклоненія отъ исполненія лежащихъ на немъ обязанностей или нарушенія оныхъ. Вышеприведенное обстоятельство даетъ основаніе не отождествлять безусловно дѣятельности, по дѣламъ уѣзднаго съѣзда, уѣзднаго члена окружнаго суда съ обязанностями, лежащими на прочихъ членахъ съѣзда. Руководствуясь сими указаніями при толкованіи вышеприведенныхъ 120 и 227 статей правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что содержащееся въ оныхъ правило, по которому судебная коллегія возлагаетъ на своего члена указанныя порученія, составляетъ примѣненіе порядка, установленнаго по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года. Точное значеніе сихъ постановленій заключается въ томъ: а) что уѣздный съѣздъ распредѣляетъ между своими членами повѣрку и провѣрку судебныхъ доказательствъ по всей подвѣдомой съѣзду территоріи, не стѣснясь распределеніемъ между нѣкоторыми членами участковъ, входящихъ въ составъ этой территоріи, и б) что съѣзду принадлежитъ право обсужденія, а въ подлежащемъ случаѣ право устраненія тѣхъ или другихъ возраженій, которыя могли бы быть представлены для отклоне-

нія означеннаго порученія. Оба эти положенія не примѣнимы къ уѣздному члену окружнаго суда: пребываніе его въ назначенномъ ему городѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 34 и 35 ст. прав. объ устр. суд. части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, вызывается исполненіемъ другихъ, лежащихъ на немъ, прямыхъ обязанностей, а также порученій, возлагаемыхъ окружнымъ судомъ. При такомъ служебномъ положеніи уѣзднаго члена окружнаго суда и при отсутствіи между нимъ и съѣздомъ тѣхъ служебныхъ отношеній, которыя существуютъ между земскими начальниками и уѣзднымъ съѣздомъ, очевидно, не могутъ имѣть мѣста со стороны сего послѣдняго ни повѣрка, ни обсужденіе тѣхъ возраженій, по которымъ уѣздный членъ могъ бы отклонить исполненіе порученія, если-бы съѣзду дѣйствительно принадлежало право давать такое порученіе. Не трудно усмотрѣть, что распространеніе на уѣздныхъ членовъ правила, установленнаго въ вышеприведенныхъ 120 и 227 ст., не можетъ содѣйствовать стройному ходу дѣлъ и къ охраненію внутренняго порядка, обезпечиваемаго установленіемъ правильныхъ отношеній между собою входящихъ въ составъ коллегіи должностныхъ лицъ. Правильность теченія дѣлъ нарушалась-бы тѣмъ, что повѣрка доказательствъ, какъ и всякое отдѣльное судебное дѣйствіе, можетъ вызвать жалобы со стороны участвующихъ лицъ. Допуская такія жалобы, законъ устанавливаетъ, что оныя подлежатъ разсмотрѣнію того-же судебного учрежденія, которому подсудно самое дѣло. Между тѣмъ дѣйствія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда вовсе не подлежатъ вѣдѣнію уѣздныхъ съѣздовъ, которые, слѣдовательно не могутъ входить въ обсужденіе правилности жалобъ по сему предмету, и такой выводъ вполнѣ согласуется съ соображеніями, приведенными въ рѣшеніи Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 1891 г. № 28. Что-же касается взаимныхъ отношеній между собою членовъ одной и той же коллегіи, то обстоятельство это имѣетъ значеніе въ особенности въ отношеніи учреждений, въ которыхъ, какъ въ уѣздномъ съѣздѣ, составъ не ограничивается должностными лицами одного и того-же вѣдомства, и когда, слѣдовательно, необходимо считается не только съ

служебною іерархіею членовъ, но даже съ численнымъ представительствомъ того или другаго вѣдомства, въ особенности въ вопросахъ, касающихся внутренняго распорядка, относительно дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, и разрѣшаемыхъ по большинству голосовъ. Назначеніе, согласно 73 ст., въ составъ судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда, уѣзднаго члена окружнаго суда, поименованнаго на него распоряженіемъ по изготовленію дѣлъ къ докладу и эвентуальному предсѣдательствованію, не можетъ быть разсматриваемо въ смыслѣ лишь увеличенія численнаго состава съѣзда, а доказываетъ, что, при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ съѣзду, признано необходимымъ участіе, кромѣ должностныхъ лицъ, вѣдающихъ дѣла административнаго и судебного свойства, лицъ, посвятившихъ себя исключительно судебной дѣятельности и, по достигнутой въ этомъ отношеніи опытности, могущихъ съ пользою вліять на направленіе и разрѣшеніе дѣлъ и восполнять недостающую прочимъ членамъ присутствія юридическую подготовку. Исходя изъ этой точки зрѣнія, связанной съ интересомъ тяжущихся, а также лицъ, привлеченныхъ къ уголовной отвѣтственности, нельзя не признать, что разрѣшеніе уѣзднымъ съѣздомъ судебного дѣла безъ участія уѣзднаго члена окружнаго суда не будетъ рѣшеніемъ присутствія, образованнаго вышеприведенною 73 ст. Законъ 11 февраля 1891 года (ст. 28 прав. объ устр. суд. части въ мѣстн., гдѣ введ. пол. зем. нач.) установившій порядокъ замѣны уѣзднаго члена, въ случаяхъ устраненія, отсутствія или болѣзни лица, занимающаго эту должность, доказываетъ заботливость правительства о томъ, чтобы судебное засѣданіе уѣзднаго съѣзда дѣйствовало въ составѣ, опредѣленномъ 73 статьею. Къ то-же цѣли направлено и Высочайше утвержденное 6 мая 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узак. и расп. прав. 1892 г. № 55, ст. 565), коимъ положено разъяснить, что судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда не можетъ быть раздѣляемо на одновременно дѣйствующія отдѣленія. Изданіе сего закона, послѣдовавшее по представленію Министра Юстиціи о разъясненіи правилъ, опредѣляющихъ участіе уѣзднаго члена окружнаго суда въ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда, вполнѣ объясняется тѣмъ, что, при существо-

ваніи параллельныхъ отдѣленій судебного присутствія съѣзда, значительная часть дѣлъ будетъ разрѣшаться безъ участія уѣзднаго члена, безъ ознакомленія, слѣдовательно, членовъ съ тѣми разъясненіями, которыя могутъ быть даны лицомъ, присутствіе коего составляетъ, какъ-бы, вѣщную гарантію правильности имѣющаго послѣдовать рѣшенія. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что въ статьяхъ 118 и 230 правилъ объ устройствѣ судебной части, которыми постановлено, что, при разбирательствѣ дѣлъ въ уѣздномъ съѣздѣ, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла, ни въ постановленіи по оному рѣшенія земскій начальникъ или городской судья, на рѣшеніе или дѣйствіе коего принесена жалоба, вовсе не упоминается объ уѣздномъ членѣ окружнаго суда, что служитъ подтвержденіемъ того, что на послѣдняго не можетъ быть возлагаемо исполненіе какихъ либо по подвѣдомственнымъ уѣздному съѣзду дѣламъ дѣйствій внѣ прямыхъ, точно опредѣленныхъ вышеприведенными правилами, обязанностей. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что уѣздные съѣзды не имѣютъ права возлагать на уѣзднаго члена окружнаго суда исполненіе порученій, указанныхъ въ ст. 120 и 227 прав. произв. суд. дѣлъ.

48. 1892 года декабря 14 дня. По Предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подлежатъ-ли предъявляемые владѣльцами городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губ. къ жителямъ оныхъ иски объ убыткахъ, причиненныхъ самовольнымъ ввозомъ вина, или другихъ крѣпкихъ напитковъ, удовлетворенію въ тѣхъ случаяхъ, когда напитки ввезены не для продажи, а исключительно для собственнаго употребленія (ст. 3 прил. II къ ст. 322 (прим. 2) т. IX зак. сост., изд. 1876 года и ст. 369 т. V уст. пит., изд. 1887 года).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Товар. Об.-Прокурора М. Н. Бѣловъ)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ, по обсужденіи предложеннаго вопроса, находитъ: по гочному смыслу 359 ст. уст. о пит. сб., изд. 1887 г., въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской и Бессарабской, въ тѣхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ право продажи крѣпкихъ напитковъ принадлежало до 1863 г. исключительно ихъ владѣльцамъ, право сіе и нынѣ принадлежитъ послѣднимъ, но жителямъ этихъ городовъ и мѣстечекъ не воспрещается ввозъ въ оныя всякихъ крѣпкихъ напитковъ изъ постороннихъ мѣстъ для собственнаго употребленія въ стеклянной посудѣ. Относительно Бессарабской губерніи существуютъ касающіяся этого предмета еще особыя законоположенія, а именно: примѣч. къ 322 ст. т. IX изд. 1876 г. зак. о сост. и приложенныя къ оному правила, которыми предоставляется владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ право заключать съ обществами городовъ и мѣстечекъ и съ отдѣльными лицами условія о ихъ взаимныхъ между собою отношеніяхъ, а на случай, когда такихъ условій не существуетъ, опредѣлены права владѣльцевъ на полученіе съ принадлежащихъ имъ имѣній доходовъ только: 1) съ раздробительной продажи питей; 2) съ домовъ и лавокъ; 3) съ продажи скота; 4) съ переправъ на рѣкахъ, 5) съ вѣсовъ и мѣръ, а въ ст. 3-й II отдѣла этого приложенія, между прочимъ, постановлено, что помѣщику предоставляется наблюдать, чтобы жители городовъ и мѣстечекъ, желающіе пріобрѣтать крѣпкіе напитки изъ постороннихъ рукъ оптомъ для собственнаго употребленія, ввозили питья въ предѣлы городовъ или мѣстечекъ не иначе, какъ съ точнаго дозволенія помѣщика, на взаимныхъ между собою условіяхъ. Точный смыслъ этихъ законоположеній ясно показываетъ, что и въ Бессарабской губ. владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ не предоставлено права взыскивать плату за ввозъ въ эти города и мѣстечки жителями оныхъ крѣпкихъ напитковъ для собственнаго употребленія, слѣдовательно, ввозъ этихъ напитковъ, хотя бы и безъ дозволенія владѣльца имѣнія, но для собственнаго употребленія, самъ по себѣ не составляетъ дѣйствія, приносящаго владѣльцу убытокъ, такъ какъ владѣлецъ, по закону, не имѣетъ права получать доходъ собственно съ потребленія жи-

телями принадлежащаго ему города или мѣстечка крѣпкихъ напитковъ, а получаетъ таковой лишь отъ торговли этими напитками. А такъ какъ, по закону, гражданскій искъ объ убыткахъ можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ причиненія отвѣтчикомъ дѣйствительнаго и притомъ опредѣленнаго имущественнаго ущерба, то само собою разумѣется, что гражданскій искъ, основанный на самовольномъ ввозѣ крѣпкихъ напитковъ въ принадлежащія частнымъ лицамъ города или мѣстечки Бессарабской губ. жителями оныхъ не для продажи, а для собственнаго употребленія, не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

49. 1892 года февраля 3-го дня. По вопросу о силѣ и значеніи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладыв. дѣло Сенат. Ю. С. Булахъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, выслушавъ рапортъ Министра Финансовъ, отъ 8-го января 1891 г. за № 41, по вопросу о силѣ и значеніи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ, и принявъ во вниманіе, что возбужденный Министромъ Финансовъ вышеизложенный вопросъ неоднократно, по частнымъ случаямъ, восходилъ на разсмотрѣніе не только Перваго и Гражданскаго Кассационнаго Департаментовъ, но и Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената, и что вопросъ этотъ подлежитъ также разрѣшенію того же Общаго Собранія, опредѣлилъ: руководствуясь 189 ст. т. 1 ч. 2, передать настоящее дѣло въ означенное Общее Собраніе при вѣдѣніи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ вышеупоминаемаго рапорта Министра Финансовъ, возбужденіе настоящаго вопроса

вызвано было собственно отсутствіемъ въ законахъ прямаго указанія на право казенныхъ палатъ приносить, въ порядкѣ инстанцій, жалобы на постановленія суда объ исчисленіи крѣпостныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, состоявшимся 13-го мая 1891 года рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ (сборн. рѣш. № 15), уже разъяснено, что казенныя палаты имѣютъ право приносить жалобы на постановленія судебныхъ мѣстъ не только о пошлинахъ съ наследственныхъ имуществъ и о взысканіи гербовыхъ штрафовъ, но и о крѣпостныхъ пошлинахъ. За признаніемъ, такимъ образомъ, за казенными палатами права обжалованія всѣхъ вообще постановляемыхъ судами опредѣленій по вопросамъ о взысканіи пошлинъ и сборовъ всякаго рода, взимаемыхъ при переходѣ имущества отъ однихъ лицъ къ другимъ, не можетъ нынѣ предстоять надобности и въ пересмотрѣ тѣхъ разъясненій, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ по вопросу о силѣ и значеніи таковыхъ судебныхъ опредѣленій. Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, отъ 28-го ноября 1888 года (сборн. рѣш. № 26), было по этому предмету именно подтверждено, что постановленія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по жалобамъ на старшихъ нотаріусовъ по взысканію ими пошлинъ, какъ и всѣ вообще постановленія суда по вопросамъ о взимаемыхъ въ казну пошлинахъ и сборахъ, подлежа обжалованію лишь въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, должны почитаться обязательными, какъ для участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и для административныхъ учреждений. — По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 28-го ноября 1888 года и 13-го мая 1891 года.

50. 1892 года мая 18 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: вправѣ ли губернское земское собраніе, въ силу 41 ст. полож. о взаимн. страх. отъ огня, изд. 1886 года, установить, чтобы за сгорѣвшія

строения, которыя, подлежа обязательному страхованию, приняты были на страхъ по особой оцѣнкѣ ст. 17), вознагражденіе тѣмъ владѣльцамъ, за коими числятся недоимки въ страховыхъ платежахъ, опредѣлялось не по сей оцѣнкѣ, а въ размѣрѣ нормальной страховой суммы (ст 16)?

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точнымъ словамъ ст. 41 положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня (изд. 1886 г.), — входящей въ составъ главы первой сего положенія, — губернскому земскому собранію, по дѣламъ взаимнаго земскаго страхованія, предоставляется, между прочими правами, къ возбужденному вопросу прямо не относящимся: утверженіе инструкціи по страхованію, на основаніи сей главы, для земскихъ управъ, волостныхъ правленій и особыхъ агентовъ (п. б) и ходатайство объ измѣненіи правилъ сей главы, если бы таковыя, по мѣстнымъ условіямъ, оказались неудобными (п. 8). Отсюда явствуетъ, что исходящія отъ губернскаго земскаго собранія постановленія по дѣламъ взаимнаго земскаго страхованія отнюдь не должны противорѣчить, какъ основнымъ правиламъ земскаго страхованія, изложеннымъ въ отдѣленіи первомъ вышеозначенной главы положенія взаимнаго страхованія, такъ и прочимъ правиламъ сей главы, — доколѣ въ правилахъ этихъ не будутъ, въ установленномъ на то порядкѣ, допущены какія либо, вызываемыя мѣстными условіями, измѣненія. Обращаясь, поэтому, для разрѣшенія предложеннаго вопроса, къ подлежащимъ опредѣленіямъ главы первой положенія взаимнаго страхованія, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ нихъ слѣдующія положенія: строения поступаютъ въ земское страхованіе или обязательно, или по желанію владѣльца (ст. 5); обязательному страхованію подлежатъ всѣ сельскія постройки, находящіяся въ чертѣ крестьянской усадебной оцѣдлости (ст. 6); всѣ прочія поступаютъ въ земское страхованіе лишь по желанію

владѣльцевъ, или распорядителей, и съ согласія страховаго управленія (ст. 7); для всякаго строения, поступающаго на страхъ, назначается страховая сумма, соразмѣрно которой производятся платежи въ страховой капиталъ и выдается, въ случаѣ пожара, вознагражденіе владѣльцу строения (ст. 15); размѣръ страховой суммы для частныхъ строений, подлежащихъ обязательному страхованію, назначается единообразно на всю губернію или на цѣлый уѣздъ, съ раздѣленіемъ лишь строеній на разряды, по свойству матеріаловъ, изъ коихъ они выстроены, и по хозяйственному ихъ назначенію (ст. 16); владѣльцы строений, подлежащихъ обязательному страхованію, могутъ, если пожелаютъ, требовать, чтобы страховая сумма принадлежащихъ имъ строеній была опредѣлена по особой оцѣнкѣ, согласно правиламъ, установленнымъ въ статьяхъ 47—54 (ст. 17); страховая сумма для строеній, добровольно отданных на страхъ, всегда опредѣляется особою оцѣнкою по правиламъ, въ статьяхъ 57—67 постановленнымъ (ст. 19); страховые платежи вносятся: по обязательному страхованію — впередъ, въ сроки, которые установлены для взноса земскихъ повинностей, а по добровольному страхованію — впередъ за каждый годъ (ст. 24); слѣдующія владѣльцу строения, въ вознагражденіе по обязательному страхованію, сумма выдается безъ всякихъ вычетовъ, хотя бы на немъ лежали казенныя или частныя взысканія, но съ тѣмъ, чтобы, выданная сумма была употребляема собственно на возобновленіе сгорѣвшихъ строеній, за исполненіемъ чего наблюдаетъ мѣстное сельское начальство (ст. 35); взносъ и взысканіе платежей по обязательному застрахованію производятся порядкомъ, установленнымъ для взноса и взысканія податей и повинностей (ст. 68); платежи по добровольному страхованію, вносимые въ волостныя правленія и земскія управы, отсылаются немедленно въ казначейство (ст. 69). Приведенныя опредѣленія закона не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что законъ, строго разграничивая понятія обязательнаго и добровольнаго страхованій, отнюдь не смѣшиваетъ со страхованіемъ добровольнымъ страхованія тѣхъ, подлежащихъ обязательному страхованію, строеній, владѣльцы которых пожелаютъ опредѣлить страховую сумму сихъ строеній не по установленной

статьею 16 нормальной оцѣнкѣ, а, въ силу ст. 17, по оцѣнкѣ особой; — такое страхованіе, по той ли, или по другой оцѣнкѣ оно произведено, всегда остается страхованіемъ обязательныхъ, и, какъ къ таковому, къ нему должны быть примѣняемы въ полной мѣрѣ всѣ правила, установленныя для обязательнаго страхованія. — Относительно платежей по обязательному застрахованію, въ ст. 68 полож. взаимн. страх. установлено, что взносъ и взысканіе сихъ платежей производятся порядкомъ, установленнымъ для взноса и взысканія податей и повинностей. По точному смыслу этого правила, не произведенные въ надлежащій срокъ, причитающіеся по обязательному страхованію, платежи должны быть взыскиваемы понудительно, наравнѣ съ просроченными податями и повинностями. Установленіе такого именно послѣдствія просрочки въ страховыхъ по обязательному страхованію платежахъ вполне убѣждаетъ въ томъ, что просрочка сихъ платежей самого страхованія не разрушаетъ, ибо, если бы, въ случаѣ просрочки въ платежахъ, обязательное страхованіе не оставалось въ силѣ, — не было бы, очевидно, никакой надобности въ мѣрахъ понудительнаго взысканія такихъ платежей, которые, по указанію ст. 24 полож. взаимн. страх., подлежатъ взносу впередъ, а не за истекшее уже время. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что, по правиламъ положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня, обязательное страхованіе, и въ случаѣ непроизводства по оному страховыхъ платежей въ установленныя сроки, должно, тѣмъ не менѣе, оставаться въ полной силѣ; а предписанія означеннаго положенія, — какъ было замѣчено выше, — не могутъ быть ни въ чемъ измѣняемы утверждаемыми губернскимъ земскимъ собраніемъ; въ силу п. 6 ст. полож., инструкціями или вообще распоряженіями, исходящими отъ земства. Выдача же въ вознагражденіе по обязательному страхованію за застрахованное по особой оцѣнкѣ строеніе, вмѣсто той суммы, въ которой оно, по произведенной оцѣнкѣ, принято на страхъ, суммы меньшей, соотвѣтствующей оцѣнкѣ нормальной, представляется ничѣмъ инымъ, какъ уничтоженіемъ въ существѣ состоявшагося, на опредѣленныхъ условіяхъ, страхованія. Поэтому, слѣдуетъ придти къ заключенію, что губернское

земское собраніе не вправе установить такого порядка, въ силу коего, въ случаѣ допущенія просрочки въ платежахъ по обязательному страхованію по особой оцѣнкѣ, страхователю надлежитъ выдавать вознагражденіе за сгорѣвшія строенія въ размѣрѣ нормальной страховой суммы, а не той суммы, въ которой они приняты на страхъ по произведенной особой суммѣ строеніямъ оцѣнкѣ; — такой порядокъ явно противорѣчилъ бы предписаніямъ 68, 15, 17, 35 и другихъ статей полож. взаимн. страх., опредѣляющихъ взаимныя права и обязанности страхователей и мѣстныхъ губернскихъ земскихъ учрежденій по застрахованію строеній, поступающихъ въ земское страхованіе обязательно. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что земскія собранія означеннаго въ постановленномъ выше вопросѣ права не имѣютъ.

51. 1892 года октября 26 дня. По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленія за служебныя преступленія въ мѣстностяхъ, гдѣ оставлены мировые посредники и ихъ съѣзды.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Трахимовскій; заключеніе давалъ Товар Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ предложеніи Оберъ-Прокурора по сему вопросу изложено: по принятому въ уставѣ уголовного судопроизводства началу, для преданія суду всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, какъ состоящихъ на государственной службѣ, такъ и служащихъ въ общественныхъ или сословныхъ учрежденіяхъ, требуется постановленіе подлежащаго коллегіальнаго установленія. Въ указанномъ именно смыслѣ были неоднократно разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ постановленія означеннаго устава, содержащіяся въ статьяхъ 1080—1101. Между тѣмъ, въ статьѣ 129 общ. полож. о крест. постановлено, что должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій предаются суду мировымъ посредникомъ непосредственно, или по

рѣшенію мирового съѣзда. Буквальный смыслъ сего закона приводитъ на практикѣ къ заключенію о примѣнимости вышеуказанныхъ постановленій устава уголовнаго судопроизводства къ случаямъ преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій, право преданія суду коихъ законъ предоставляетъ, на ряду съ съѣздами мировыхъ посредниковъ, и единоличной власти мирового посредника. Несоответствіе приведенной статьи общ. полож. о крест. съ началомъ, положеннымъ въ основу законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, подаетъ, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, поводъ къ возникновенію разномыслія между чинами прокурорскаго надзора и административными учрежденіями, вѣдающими дѣла крестьянскаго управленія, причемъ прокуратура, для направленія дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ должностныхъ лицъ волостнаго или сельскаго управленій, требуетъ постановленія о преданіи такихъ лицъ суду со стороны коллегіальнаго установленія, а административныя учрежденія настаиваютъ на правѣ мировыхъ посредниковъ предавать упомянутыхъ должностныхъ лицъ суду единоличною своею властью. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что вопросъ о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій за служебныя преступленія, хотя и подвергался неоднократно со стороны Правительствующаго Сената обсужденію (рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассационнаго Департаментовъ 12 мая 1870 года по д. Шевченко; опредѣленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ 10-го марта 1875 г. по сб. № 12 и др.), но не получило, однако, точнаго и положительнаго разрѣшенія, коимъ устранялись бы возникающія по сему предмету сомнѣнія, Министръ Юстиціи, на основаніи статей 259¹ и 117² учр. суд. уст., по прод. 1890 года, ордеромъ за № 13214, поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ предло-

женный вопросъ съ положеніемъ о сельскомъ состояніи (Особ. прил. къ т. IX св. зак. изд. 1876 г.), Общее Собраніе Перваго, Второго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что относительно преданія суду должностныхъ лицъ волостнаго управленія за преступленія по службѣ не мировымъ посредникомъ, а уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ, не представляется сомнѣнія, какъ это и указано въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ 1890 года № 29, въ виду постановленій по сему предмету упомянутаго положенія, на основаніи которыхъ принесенныя мировому посреднику жалобы на дѣйствія волостныхъ должностныхъ лицъ онъ, не рѣшая самъ, передаетъ, съ своими по онымъ заключеніями, на разсмотрѣніе уѣзднаго мирового съѣзда, который и разрѣшаетъ оныя, дѣлая въ подлежащихъ случаяхъ постановленія о преданіи сихъ лицъ суду за преступленія по должности, а къ предметамъ непосредственнаго распоряженія мирового посредника объ этихъ лицахъ отнесено только наложеніе на нихъ опредѣленныхъ въ законѣ взысканій за менѣе важныя проступки по службѣ (ст. особ. прилож. къ IX т., общ. полож. — 125—129 и пол. учр. кр. — 24 п. 5, 25, 27 § 2 п. б., 30 и 106 п. 2). Что же касается порядка преданія суду за преступленія по службѣ должностныхъ лицъ сельскаго управленія, то, при разсмотрѣніи возбуждаемаго въ этомъ отношеніи недоразумѣнія буквальнымъ содержаніемъ 129 ст. общ. пол. о крест., неизмѣнной и по настоящее время, нельзя не обратить вниманія на то, что въ той же статьѣ указано, что означенныя лица судятся по правиламъ законовъ судопроизводства, слѣдовательно, съ теми правилами должно быть согласовано и установленное приведенною статьею общ. полож. преданіе ихъ суду. Уставомъ уголовнаго судопроизводства измѣненъ существовавшій въ прежнихъ уголовн. законахъ до введенія въ дѣйствіе судебн. уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ и правилами этого устава, по означеннымъ преступленіямъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, существенно разграничены власти, возбуждающія уголовное

преслѣдованіе, и тѣ, отъ которыхъ зависить преданіе обвиняемыхъ суду. Возбужденіе уголовного преслѣдованія такихъ лицъ, за исключеніемъ, указаннымъ въ 1085 и 1097 ст. уст. угол. суд. и къ настоящему дѣлу не относящимся, предоставлено непосредственному ихъ начальству, преданіе же суду, какъ совершеніе обряда судебного свойства, сущность котораго состоитъ въ оцѣнкѣ собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ и доказательствъ, передано на разсмотрѣніе и постановленіе подлежащаго коллегіальнаго учрежденія, какъ это неоднократно уже было объяснено во многихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго, Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассационнаго и Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Соображеніе изложенныхъ правилъ съ ст. 129 общ. пол. о крест. не можетъ не привести къ заключенію, что преданіе суду лицъ сельскаго, такъ же, какъ и волостнаго управленій, принадлежитъ уѣздному мировому съѣзду, какъ учрежденію коллегіальному, а мировой посредникъ имѣетъ лишь право на возбужденіе противъ сихъ лицъ уголовного преслѣдованія въ порядкѣ, определенномъ въ уст. угол. суд. и въ полож. о сельск. сост. Такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что позднѣйшими узаконеніями, а именно: 24 іюля 1874 г.—пол. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учр. въ мѣстн., гдѣ введ. какъ зем., такъ и мир. суд. учр. (особ. прилож. къ IX т. III¹ ст. 143) и 12 іюля 1889 г. пол. зем. нач. (то же прилож. по прод. 1890 г. III¹ ст. 62, 83, 84 и 98), право преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія передано первымъ положеніемъ—уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и вторымъ—уѣздному съѣзду, а не замѣнившимъ мировыхъ посредниковъ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ присутствій и земскимъ начальникамъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе означенныя два пол. о крест. учр., сельск. и волостн. должностныя лица, по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ по службѣ, за исключеніемъ указаннаго въ при-

мѣчаніи 2 къ 125 ст. общ. пол. о крест. случая, предаются суду по постановленіямъ съѣздовъ мировыхъ посредниковъ.

52. 1892 года декабря 14 дня. По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ случаѣ растраты мировымъ судьей, охраняющимъ наслѣдство, денегъ, составляющихъ предметъ охраненія, имѣетъ ли право наслѣдникъ взыскивать растроченныя деньги съ казны? (*).

(Предсѣдательствовали Первоприсут. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вопросъ о правѣ обращенія взысканія на казну возбуждается вслѣдствіе того, что въ случаѣ, подавшемъ поводъ къ производству дѣла, деньги были растрочены мировымъ судьей, опредѣленнымъ на должность Правительствомъ (505 ст. учр. суд. уст.). Приступая къ обсужденію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, подлежащимъ примѣненію къ дѣлу, такъ и по общимъ законамъ Имперіи, на мировыхъ судей возложена обязанность, въ указанныхъ законами случаяхъ, подвергать охранѣ имущества частныхъ лицъ. Эта охрана установлена при открытіи наслѣдствъ, когда предвидится возможность безхозяйнаго состоянія наслѣдственнаго имущества и необезпеченности связанныхъ съ нимъ гражданскихъ правъ. Причины, вызывающія въ подобныхъ случаяхъ охранительныя мѣры, оправдываютъ принятіе ихъ не только по просьбамъ частныхъ лицъ, но и по непосредственному почину представителей правительственной власти (1224, 1225, 1226, 1239 ст. X т. 1 ч., 1401—1404, 1682—1685, 1687 ст. уст. гр. суд.). Въ частности, относительно охраненія денегъ, входящихъ въ составъ наслѣдственнаго имущества, былъ установленъ особый порядокъ, изложенный

(*) Этотъ вопросъ возбужденъ Гражданск. Кассац. Д—омъ Прав. Сената по дѣлу, произведившемуся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ.

въ правилахъ счетоводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (собр. узак. 1871 г. № 82, ст. 767). По 3 статьѣ этихъ правилъ деньги, поступающія при охраненіи имущества умершаго (ст. 1404 уст. гражд. суд.), отнесены къ партикулярнымъ (переходящимъ) суммамъ. Тѣ изъ партикулярныхъ суммъ которыя подлежали храненію болѣе продолжительное время, должны были передаваться въ казначейство, съ указаніемъ, кому оныя принадлежатъ. Затѣмъ, въ 1889 году были изданы болѣе подробныя правила по тому же предмету (собр. узак. 1889 г. № 42, ст. 343 приложение). Въ силу 82 статьи этихъ правилъ, наличныя деньги, оказавшіяся при охраненіи, а равно и вырученныя отъ разрѣшенной судьей продажи недвижимости, записываются на приходъ въ денежную книгу и затѣмъ немедленно вносятся, для обращенія изъ процентовъ, на имя умершаго собственника, въ учрежденія государственнаго банка (но не въ частныя кредитныя установленія). О произведенномъ обмѣнѣ денегъ на книжку государственнаго банка учрежденія дѣлается въ денежной книгѣ отмѣтка противъ соответствующей приходной статьи. Въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка, наличныя деньги вносятся въ казначейство для зачисленія депозитомъ мирового судьи или гминнаго суда, по предписанію котораго производится охрана. Изъ всѣхъ приведенныхъ законовъ и правилъ видно, что самый способъ охраненія наслѣдственныхъ денегъ заключается во временномъ изъятіи ихъ изъ обладанія частныхъ лицъ съ передачей учрежденіямъ, обезпечивающимъ несомнительную сохранность этихъ денегъ. Такимъ образомъ, здѣсь имѣетъ мѣсто такое, установленное самимъ закономъ, положеніе вещей, при которомъ, независимо отъ воли частныхъ лицъ, имущество, на которое они имѣютъ право, поступаетъ въ завѣдываніе правительственной власти. Такое положеніе не можетъ не вызывать твердой увѣренности въ дѣйствительности охраны, т.-е., въ совершенной обезпеченности охраненнаго имущества отъ случайностей. Что касается должностныхъ лицъ, непосредственно принимающихъ охранительныя мѣры, то, по отношенію къ частнымъ лицамъ, они являются указанными закономъ исполнителями, чрезъ посредство которыхъ совершается переходъ имущества въ правительственную

охрану. При такомъ значеніи должностныхъ лицъ, непосредственныя и обязательныя отношенія по имуществу, взятому въ охрану, между частными лицами и представителями правительства не возникаютъ. Эти отношенія устанавливаются къ самой власти, поставившей должностныхъ лицъ въ положеніе, при которомъ для частныхъ лицъ возможно только подчиненіе ихъ распоряженіямъ, на законѣ основанномъ. Въ такомъ положеніи находятся мировые судьи, охраняющіе наслѣдства, и всѣ предпринимаемыя ими на законномъ основаніи, мѣры охраны обязательны для частныхъ лицъ. Подчиняясь законному порядку, эти послѣднія должны имѣть увѣренность, что, независимо отъ степени довѣрія къ личности мирового судьи, уполномоченнаго исполнить требованія закона, достояніе ихъ, временно изъятое изъ ихъ обладанія по распоряженію сего судьи, поставляется въ условія, устраняющія всякія опасенія за цѣлость охраненнаго имущества. Всѣми приведенными соображеніями уже предрѣшается предложенный вопросъ объ отвѣтственности за растрату денегъ подвергнутыхъ охраненію. Если, по закону, нѣтъ другаго средства охраны, кромѣ того порядка, при которомъ частныя лица обязаны подчиняться распоряженіямъ мировыхъ судей, то такой способъ охраны только и оправдывается тѣмъ, что, при посредствѣ должностныхъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ правительства, частныя интересы ввѣряются попеченію самой Правительственной власти, располагающей всѣми средствами къ дѣйствительной охранѣ имущества. Достоинство этой власти возлагаетъ на нее отвѣтственность за дѣйствія должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ имущество было ввѣрено охранѣ и защитѣ ея. Но, независимо отъ этихъ общихъ соображеній, устанавливающихъ отвѣтственность правительства по самому его положенію, — эта отвѣтственность выводится и изъ постановленій гражданскихъ законовъ. За дѣйствія, совершенныя по уполномочію и въ предѣлахъ такового, отвѣчаютъ довѣрители (687 ст. X т. 1 ч. и 1384 ст. гражд. код.). Хотя прямаго указанія на отвѣтственность Правительства за дѣйствія должностныхъ лицъ въ приведенныхъ законахъ и не содержится, — тѣмъ не менѣе выраженное въ нихъ общее начало соответствуетъ отношеніямъ этого рода и подлежитъ

примѣненію къ разсматриваемому случаю по 9 ст. уст. гражд. суд. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принятыя мировыми судьями при охраненіи наслѣдствъ деньги, и этими судьями растраченныя, могутъ быть истребованы лицами, имѣющими на нихъ право, непосредственно отъ Правительства, т. е., изъ казны. Что же касается отвѣтственности самихъ виновныхъ въ растратѣ, то такая опредѣляется уголовными и гражданскими законами въ томъ смыслѣ, что за убытки, причиненные кому либо, вознаграждаетъ виновникъ дѣянія, причинившаго убытокъ. Въ случаѣ выдачи Правительствомъ растраченныхъ мировымъ судьей денегъ, убытокъ оказывается нанесеннымъ Правительству, потому что растратѣ подверглись деньги, состоявшія у него на сбереженіи съ того времени, когда такія были изъяты, по распоряженію мирового судьи, изъ частнаго имѣнія. Въ качествѣ потерпѣвшей стороны, казнѣ принадлежитъ право взыскать съ растратившаго деньги должникаго лица вознагражденіе за причиненный ей ущербъ, въ силу 644, 677 ст. X т. 1 ч., 1382 и 1383 ст. гражд. код., 59, 351, 354 и 360 ст. уложенія о наказаніяхъ, съ распространеніемъ отвѣтственности, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, и на другихъ причиносновенныхъ къ растратѣ лицъ въ порядкѣ, указанномъ сими законами. Руководствуясь всѣми приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что означенный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ.